ФБГОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Липецкий филиал
Кафедра «Гражданское право и процесс»

ЧАСТНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ПУБЛИЧНОЙ СФЕРЕ: ПРОБЛЕМЫ И РАЗВИТИЕ

Сборник научных трудов участников Всероссийской научно-практической конференции

Липецк -2022 г.

Частно-правовое регулирование в публичной сфере: проблемы и развитие: Сборник научных трудов участников Всероссийской научно-практической конференции (3 февраля 2022 г., г. Липецк) / Под общей ред. М.А. Кочкиной: [Электронный ресурс]. Липецк: Липецкий филиал РАНХиГС, 2022 г. 336 с.

В издание вошли доклады и труды участников Всероссийской научно-практической конференции, состоявшейся 3 февраля 2022 г. Организатором конференции выступила кафедра гражданского права и процесса.

Статьи научного сборника посвящены исследованию частно-правовых проблем в публичной сфере с теоретической и практической позиций ученых, преподавателей вузов, докторантов и аспирантов, специалистов в области юриспруденции, государственных и муниципальных служащих, работников судебных и правоохранительных органов. Опубликованные материалы представлены в авторской редакции.

© Коллектив авторов, 2022
© Липецкий филиал РАНХиГС, 2022

Алиев Элизбар, студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель- Лаврова С.В.,
ст. преп..

ИМУЩЕСТВО, ОТНЕСЕННОЕ ЗАКОНОМ К НЕДВИЖИМЫМ ВЕЩАМ

В российском законодательстве одной из классификации вещей является их деление на недвижимые и движимые вещи. С движимыми вещами, как правило, не возникают проблемы в праве, так как на них не требуется регистрация прав, за исключением случаев, указанных в законе (ст. 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ требует регистрацию на транспортное средство). В юридической практике, как правило, возникают сложности именно с недвижимыми объектами, требующие за собой регистрацию прав на них.

Специфическим видом недвижимого вещей российское гражданское законодательство называет следующее имущество: морские, воздушные суда, суда внутреннего плавания. К их числу законодатель относит и иное имущество – предприятия, предназначенные для ведения предпринимательской деятельности, а также единый недвижимый комплекс (линии электропередачи, железнодорожные пути).

Признание гражданским законодательством данного имущества как недвижимое в юридической науке является спорным и обусловлено несколькими причинами:

Во-первых, воздушным и морским судам, судам

внутреннего плавания необходима особый порядок регистрации прав на них, т.к «такие объекты обладают очень высокой стоимостью» [1, с. 295]. Необходимо также отметить, что регистрирующие органы, регистрируя «условную недвижимость» ведут государственный учет данных объектов.

Во-вторых, «на указанные объекты распространен правовой режим недвижимости в силу необходимости их государственной регистрации, цель которой состоит не столько в подтверждении прав на них, сколько в удостоверении их соответствия технико-эксплуатационным требованиям с точки зрения безопасности использования» [3, с. 92].

В-третьих, «воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания имеют порт приписки, воздушные суда приписаны только к одному аэропорту, а водные суда закреплены за морским портом» [3, с. 93].

В-четвертых, «отличительной чертой такого имущества является его индивидуальная определенность, придаваемая регистрацией объектов (воздушных, морских судов, судов внутреннего плавания, космических объектов) и прав на них» [2, с. 11]. Мы полагаем, что данная причина отнесения рассматриваемых объектов к числу недвижимых вещей не совсем правильная, т.к индивидуальной определенностью могут обладать и движимые вещи, например, автомобиль или картина.

Существовала совсем иная позиция, которую выдвинул А.В.Черных. По его мнению, рассматриваемые объекты относятся к недвижимому имуществу, т.к они выполняют общественную функцию и находятся при этом в собственности государства. Например, самолет, находящийся в собственности государства, относящийся к определенному аэропорту и выполняющий функцию перевозки граждан или грузов считается недвижимым

имуществом. А вот, этот же объект, находясь в частной собственности и используемый собственником для собственных нужд, уже будет считаться движимым имуществом. С данной позицией нельзя не согласиться.

Таким образом, рассмотрев пять причин отнесения воздушных и морских судов, судов внутреннего плавания к недвижимому объекту, можно выделить два главных критерия отнесения движимого имущества к недвижимому в силу закона. Это особая функция и значение этих объектов для имущественного оборота и его участников, выделяемая в зависимости от того, кем оно используется и в каких целях и нужд, а также обязательность таких вещей государственной регистрации в силу их очень высокой стоимости и повышенной опасности.

Считаем, что отнесение воздушных и морских судов, судов внутреннего плавания и других объектов к недвижимым вещам является нецелесообразным, поскольку данные объекты обладают особым свойством, которое не характерно ни для движимых, ни для недвижимых вещей. Кроме того, регистрация таких объектов и прав на них регулируется специальными кодексами: Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 7 марта 2001 г. N 24-ФЗ; Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 года N 60-ФЗ и Федеральным законом от 14 марта 2009 г. № 31-ФЗ «О государственной регистрации прав на воздушные суда и сделок с ними». Закон «О государственной регистрации недвижимости» от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ, регулирующий регистрацию всех недвижимых объектов, не распространяет свои действия на эти рассматриваемые объекты.

Правовая регистрация на воздушное судно и сделок с ним осуществляется в соответствии со ст. 131 ГК РФ, п. 9 ст. 33 Воздушного кодекса. Пункт 9 ст. 33 Воздушного

кодекса говорит, что государственная регистрация прав собственности и иных вещных прав на воздушное судно, ограничение этих прав, их возникновение, переход и прекращение, а также установление порядка государственной регистрации осуществляется в соответствии со ст. 131 ГК РФ. Законодатель не указал сюда еще и Федеральный закон « О государственной регистрации прав на воздушные суда и сделок с ними», регулирующий условия и порядок государственной регистрации прав на воздушные суда. Данная позиция законодателя является спорным. В соответствии этому закону государственная регистрация прав на воздушные суда и сделок с ними осуществляется органом государственной регистрации прав на воздушные суда.

Регистрация водных транспортов, а также прав на них и сделок с ними регулируется лишь кодексом внутреннего водного транспорта Российской Федерации. Согласно кодексу судно подлежит государственной регистрации в Государственном судовом реестре Российской Федерации или судовой книге. Порядок государственной регистрации судов в Государственном судовом реестре РФ установлен Приказом Минтранса РФ, которым утверждены Правила государственной регистрации судов.

Данная политика государства в области регистрации воздушных и морских судов не логична. У водных судов процедура регистрации самого объекта и права на него прописана лишь в кодексе водного транспорта, а воздушные суда наряду со специальным кодексом имеют еще и федеральный закон. Необходимо привести подобные отношения к единообразию.

Согласно содержанию п.1 ст. 131 Гражданского кодекса Российской Федерации право собственности и другие вещные права на недвижимые вещи

регистрируются в едином государственном реестре. А из содержания п.6 следует, что порядок государственной регистрации прав на недвижимое имущество устанавливается законом о регистрации прав на недвижимое имущество. Как уже было сказано выше, государственная регистрация прав на рассматриваемые объекты осуществляется в специальном реестре, а их порядок регистрации регулируется специальным федеральным законом и кодексом. Отсюда считаем, что для улучшения толкования закона и его реализации требуется внести дополнения в п. 1 и п. 6 ст. 131 ГК РФ, указав, что порядок государственной регистрации прав на недвижимое имущество, а также основание отказа в регистрации осуществляется в соответствии с настоящим кодексом; кодексом внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 7 марта 2001 г. N 24-ФЗ; воздушным кодексом Российской Федерации от 19 марта 1997 года N 60-ФЗ и законом «О государственной регистрации недвижимости» от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ; законом от 14 марта 2009 г. № 31-ФЗ «О государственной регистрации прав на воздушные суда и сделок с ними». Что качается п.1, то необходимо указать, что недвижимые имущества регистрируются не только в едином государственном реестре, но и в соответсвии с воздушным кодексом и кодексом внутреннего водного транспорта специальными органами в соответствующем для них реестре.

В конце необходимо подчеркнуть, что перечень имуществ, которых закон признает недвижимыми, не является исчерпывающим. В ст.130 упоминается «иное имущество», к которому могут добавиться движимые имущества, являющиеся по юридическому признанию законодателя недвижимой. Т.е имущество может быть отнесено к недвижимому имуществу по инициативе

законодателя ввиду придания этой вещи каких-либо юридических признаков даже, если вещь является движимой. Данная концепция законодателя является бесспорным, потому что с развитием технологий и общественных отношений создаются новые вещи.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, отметим, что в правовом режиме имуществ, отнесенных законом к недвижимым вещам, прослеживаются определенные особенности, формирующие специфику этих вещей, что и отличает их от других недвижимых вещей. И в конце подчеркнем, что для успешной реализации на практике норм, регулирующих регистрацию этих объектов, необходимо внести небольшие изменения в законе. Предлагается внести изменения в п.1 и п.6 ст.131 ГК РФ для улучшения регулирования прав на них.

Список цитируемой литературы

1. Васильев, Г.С. Движимые вещи // Объекты гражданского оборота: сб. статей Сер. "Анализ современного права" / отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2007.-с. 278-325

2. Орлова М. Недвижимое имущество и ипотека // Российская юстиция. 1998. № 11.-с. 10-12

3. Сыроедов Н.А. Регистрация прав на землю и другое недвижимое имущество // Государство и право. 1998. № 8.-с. 65-72

Афанасьева Е. А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Кружилин В. С.,
канд. юрид. наук, доцент

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕЕ ОГРАНИЧЕНИЯ

Определённого перечня оснований освобождения от административной ответственности Кодекс РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) не содержит. Они расположены в целой группе норм КоАП РФ[1].

ст. 2.9 КоАП РФ устанавливает основания и последствия освобождения от административной ответственности лиц при малозначительности правонарушения, что может проявляться в замене ее иным видом ответственности.

В п. 21 Постановления Пленума № 5 разъясняется, что, если при рассмотрении дела будет установлена малозначительность совершенного административного правонарушения, судья на основании ст. 2.9 КоАП РФ вправе освободить виновное лицо от административной ответственности и ограничиться устным замечанием [3].

Статьей 4.5КоАП РФ установлен срок давности назначения административного наказания. постановление по делу об административном правонарушении не может быть вынесено по истечении двух месяцев со дня

совершения деликта, что является причиной давности срока назначения административной ответственности

Законодательство не требует, чтобы все виды правонарушений обязательно влекли административную ответственность. При решении вопроса об освобождении нарушителя от ответственности необходимо учесть все объективные и субъективные стороны состава правонарушения, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность.

При определённых обстоятельствах возможно освобождение от административной ответственности несовершеннолетних (ст. 2.3 КоАП РФ), невменяемых лиц (ст. 2.8 КоАП РФ).

Временным освобождением от административной ответственности является предусмотренная ст. 31.5 КоАП РФ отсрочка исполнения постановления о назначении административного наказания при наличии обстоятельств, вследствие которых исполнение постановления о назначении административного наказания невозможно в установленные сроки.

Применяются ограничения административной ответственности , которые связаны с особенностями субъектов административных правонарушений или учитываемыми правоприменителями в рамках административного усмотрения.

Так, административный арест (ст. 3.9КоАП РФ) не может применяться к беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до 14 лет, лицам, не достигшим 18 лет, инвалидам I и II групп. Лишение права управления средствами транспорта не может применяться к лицам, которые пользуются ими в связи с инвалидностью (ст. 3.8КоАП РФ), и т.д.

Обязательные работы (ст. 3.13 КоАП РФ) не могут применяться к беременным женщинам, женщинам,

имеющим детей в возрасте до трех лет, инвалидам I и II групп, военнослужащим, гражданам, призванным на военные сборы. Обязательные работы, как и арест не могут применяться к имеющим специальные звания сотрудникам Следственного комитета РФ, органов внутренних дел, войск национальной гвардии РФ, органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, органов принудительного исполнения РФ, Государственной противопожарной службы и таможенных органов.

В законодательном порядке предусматривается ограничение в отношении военнослужащих и некоторых других лиц(см. ст. 2.5 КоАП РФ).

Ограничение административной ответственности можно рассматривать как правовую норму, сформулированную в ч. 1.3 ст. 32.2 КоАП РФ. При уплате административного штрафа лицом за правонарушения, предусмотренные главой 12КоАП РФ, за исключением некоторых составов административных правонарушений, не позднее двадцати дней со дня вынесения постановления о наложении административного штрафа , штраф может быть уплачен в размере половины суммы наложенного штрафа.

Освобождение или ограничение от административной ответственности являются одним из средств ограничения административного давления в отношении субъектов,осуществляющих предпринимательскую деятельность..

Как отмечает Куракин А.В., «одной из актуальных задач развития экономики является создание благоприятной среды для функционирования малого и среднего предпринимательства, а также создание добросовестной конкурентной среды при его функционировании» [4]. Как следует из Указа Президента РФ от 13 мая 2017 г. "О Стратегии экономической

безопасности Российской Федерации на период до 2030 года", одной из задач обеспечения безопасности экономической деятельности является снижение рисков ведения предпринимательской деятельности, связанных с возможностью использования формальных поводов для ее остановки [2].

Кроме того, недопустимо избирательное правоприменение в отношении субъектов предпринимательской деятельности.

КоАП РФ регулярно пополняется новыми составами административных правонарушений, можно видеть тенденцию ужесточения административных наказаний.

Пределы государственного принуждения в сфере обеспечения экономической безопасности обусловлены рядом объективных (экономико-правовых) критериев: уровень развития экономики, отрасль экономической деятельности, существующие и перспективные угрозы экономической безопасности, невозможность защиты экономических отношений непринудительными средствами, соразмерность применяемых мер и последствий их неприменения.

Как отмечает Макарейко Н.В., для характеристики пределов административной ответственности (и оснований для освобождения от неё и ограничения, в частности) важное значение имеют средства их нормативного правового закрепления [С. 228 - 234].

Средством определения пределов административной ответственности в сфере экономической безопасности относится законодательное закрепление оснований ее применения.

Стабилизация экономических отношений даст возможность снизить пределы применения административной ответственности, увеличить

применение освобождения от административной ответственности, и наоборот.

При этом (даже учитывая меньшую общественную опасность административных правонарушений по сравнению с уголовными преступлениями и конечную цель минимизации государственного влияния на экономику) органам государственной власти для поддержания экономической безопасности на надлежащем уровне следует в каждой конкретной ситуации с осторожностью применять меры освобождения и ограничения административной ответственности, объективно оценивать каждое доказательство по делу.

Кроме того, специфические основания освобождения от административной ответственности предусмотрены в примечаниях к ст. 14.5 КоАП РФ, устанавливающей административную ответственность за отсутствие информации либо неприменение контрольно-кассовой техники при реализации товаров, выполнение работ либо оказание услуг. Сходные основания предусмотрены в примечании к ст. 14.32КоАП РФ.

Всё это свидетельствует о типологическом сходстве оснований освобождений от административной ответственности, в основе которых лежат как юридические факты, так и процессуальная оценка представленным доказательствам.

Таким образом, можно выделить несколько приемов структурирования правовых предписаний, устанавливающих основания освобождения от административного преследования по ряду составов административных правонарушений в предпринимательской и финансовой сферах.

Суть первого заключается в структурировании предписаний, содержащихся в примечаниях к одной из

норм, но распространяющихся на другие составы административных правонарушений.

Второй прием заключается в структурировании правовых предписаний, содержащихся в примечаниях к конкретной правовой норме КоАП РФ и распространяющихся исключительно на состав административного правонарушения, содержащийся в конкретной статье КоАП РФ.

Третий прием заключается в структурировании примечаний к составам административных правонарушений Особенной части КоАП РФ, которые содержат как идентичные по содержанию основания освобождения от административной ответственности, так и специфические основания, применимые только к конкретным составам административных правонарушений.

Представляется, что целесообразнее было бы ввести в КоАП РФ единую статью, содержащую полный перечень оснований для освобождения от административной ответственности и её ограничении. В данную статью, помимо прочего, можно было включить нормы об освобождении от ответственности в случае полного устранения последствий правонарушения, содействия соответствующим органам государственной власти и т.д. , применение которых снизит репрессивный потенциал административных наказаний в сфере экономической безопасности[6].

Вышеизложенный анализ позволяет констатировать два подхода к созданию правовых стимулов развития предпринимательства. Первый заключается в закреплении дополнительных оснований освобождения лица от административной ответственности в форме соответствующих примечаний к статьям КоАП РФ. Второй подход заключается в расширении перечня статей КоАП РФ, к которым могут быть применены положения ч. 1.3 ст.

32.2КоАП РФ, в части уменьшения вдвое суммы штрафа при условии его выплаты в течение 20 (двадцати) дней.

Таким образом, по результатам рассмотрения исследуемой проблемы можно сделать следующие выводы.

1. Нормы, регламентирующие освобождение от административной ответственности, находятся во многих статьях КоАП РФ.

2. Ограничения административной ответственности связаны, прежде всего, с особенностями субъектов административных правонарушений.

3. Существуют проблемы пределов освобождения от административной ответственности и её ограничения и их законодательного закрепления.

4. Представляется, что целесообразнее было бы ввести в КоАП РФ единую статью, содержащую полный перечень оснований для освобождения от административной ответственности и её ограничении.

5. При этом для поддержания экономической безопасности на надлежащем уровне следует в каждой конкретной ситуации с осторожностью применять меры освобождения и ограничения административной ответственности, объективно оценивать каждое доказательство по делу.

Список цитируемой литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон Рос. Федерации от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Рос. газета. 2001. № 256.

2. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 // Собр. законодательства Рос. Федерации, 2017. № 20. Ст. 2902.

3. О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: постановление пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 // Рос. газета, 2005. № 80.

4. Куракин А.В., Карпухин Д.В. Проблемы освобождения от административной ответственности за административные правонарушения в области предпринимательской деятельности // Российская юстиция. 2019. N 1. С. 16 - 19.

5. Макарейко Н.В. Пределы административной ответственности в сфере экономической безопасности // Юридическая техника. 2018. N 12. С. 228 - 234.

6. Право и экономика: современные интеграционные процессы / под ред. Г.Ф. Ручкиной. М., ООО «Издательство «КноРус», 2018. - 468 с. С. 13.

Баранова Д.Ю., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Кузнецова Н.Н.,
ст. преп.

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВРЕМЕННОЙ РФ

Поскольку Российская Федерация считается социальным государством, стоило бы подчеркнуть аспект значимости проведения социальной политики, а также создания иных, необходимых для обеспечения достойной жизни и развития каждого человека условий. Наше подрастающее поколение, а именно дети – будущее нашего государства. На них перекладывается огромная ответственность по дальнейшей модернизации и развитию нашего государства. Поэтому стоило бы уделить внимание активной заботе об их развитии и личностном становлении. Цель современного общества – воспитание грамотной личности в молодом поколении, для дальнейшего достойного существования современного государства.

На данный момент ведущую роль в современном государстве играют процессы профилактики и борьбы с бездомностью, безнадзорностью, и даже с асоциальным и противоправным поведением лиц несовершеннолетнего возраста. В целях профилактики идет активное принятие федеральных программ по развитию образования, а также концепции модернизации образовательной сферы, правила

обучения безнадзорных несовершеннолетних детей и другое.

Ключевой акт, регулирующий с правовой точки зрения профилактику в отношении несовершеннолетних лиц – это Федеральный закон от 24 июня 1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». В данном законе прописан порядок регулирования правовой деятельности тех лиц, действия которых направлены на предотвращение обозначенных в данной теме аспектов по отношению к лицам, которые не достигли восемнадцати лет. Благодаря тому, что принципы осуществления деятельности четко сформулированы и регламентированы, растет вероятность достижения поставленной цели.

Помимо вышесказанного, в законе прописаны все те органы и учреждения, которые напрямую в профессиональной системе осуществляют профилактическое урегулирование безнадзорности детей, а также совершенные правонарушения по отношению к детям.

Правовой статус несовершеннолетнего играет немало важную роль в дальнейшем будущем страны. Поэтому данный аспект в законодательстве можно отметит в качестве новшества. Для дальнейшей возможности достойного развития страны закон урегулировал становление несовершеннолетнего как личности, чтобы в последующем передать бразды правления в их «достойные и крепкие руки». Кроме того, закон урегулировал момент правовой защиты подростков. Если говорить наглядно о статьях, в которых отмечается данная информация, то в силу ст. 5 действует тот самый перечень лиц, в отношении которых может проводиться систематическая и профилактическая работа. В ст. 8 подчеркивается перечень прав данных лиц. Ст. 6 и 7 регламентируют сроки и

основания.

В ст. 22 Федерального закона № 120-ФЗ фиксируется и регламентируется общая концепция Центров временного содержания несовершеннолетних, совершивших правонарушение. Такие центры, как правило, занимаются профилактической работой в индивидуальном порядке с несовершеннолетними лицами. Кроме того, деятельность центров направлена на выявление конкретных причин, обстоятельств и условий, которые тем или иным образом могли бы способствовать совершению преступлений. Однако стоит отметить важный аспект, который касается круглосуточного приема и временного задержания несовершеннолетних лиц для защиты их жизни и здоровья в таких центрах. Так же, немаловажной целью центров должно являться предотвращение повторных правонарушений. Помимо этого, важно доставлять несовершеннолетних в специальные учебные заведения закрытого типа.

В такие центры, как правило, могут быть доставлены лишь определенные категории несовершеннолетних лиц. А именно:

1.те лица, которые отправлены в центр по приговору или ввиду постановления суда;

2.те лица, которые самовольно покинули такие специальные заведения закрытого типа;

3.те лица, которые временно ожидают процесса рассмотрения судом вопроса о их помещении в специальные образовательные учреждения закрытого типа;

4.несовершеннолетние, которые совершили преступление до достижения ими возраста наступления уголовной ответственности;

5.несовершеннолетние, которые совершили административное правонарушение до достижения возраста административной ответственности. При условии,

если их личность неизвестна, или они не имеют места жительства, пребывания или совершили правонарушение на территории другого государства.

Все вышесказанное стоит подытожить. В настоящее время следует говорить в целом об активизации и повышении эффективности работы региональных органов, которые непосредственно направленны на профилактику безнадзорности и преступности несовершеннолетних. В современной России активно протекает процесс модернизации и усовершенствования профилактики безнадзорности, преступности и беспризорности несовершеннолетних. На законодательном уровне четко закреплена и урегулирована компетенция учреждений и органов системы образования в области проведения профилактики безнадзорности несовершеннолетних лиц.

Список цитируемой литературы:

1. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федер. закон Рос. Федерации от 25 июня 1999 г. № 120-ФЗ // Собр. законодательства Рос Федерации, 1999. № 26. Ст. 3177.

2.Ермакова В. Д., Крюкова Н. И. Несовершеннолетние преступники в России. // Российский юридический журнал. 2008 год. № 6. С.26-30.

3. О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: федер. закон Рос. Федерации от 21 декабря 1996 г.. № 159-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации, 1996. № 52. Ст. 5880.

4. О дополнительных мерах по усилению профилактики беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних на 2002 год: Постановление Правительства Рос. Федерации от 13 марта 2002 г. № 154 //

Собр. законодательства Рос. Федерации, 2002. № 11. ст. 1057.

5.Беженцев А.А. Проблемы предупреждения беспризорности, бродяжничества, попрошайничества несовершеннолетних и пути их решения органами превенции правонарушений несовершеннолетних (исторический аспект, зарубежный опыт и современные реалии) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. № 3. С. 24-29.

Барбашин М., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Кружилин В.С.,
канд. юрид. наук, доцент.

АДМИНИСТРАТИВНО – ЮРИСДИКЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА

Современный уровень состояния с административной деликтностью в различных видах государственного контроля (надзора), позволяет утверждать, что число привлекаемых к административной ответственности лиц ежегодно растёт. Значительная доля правонарушений выявляется в процессе осуществления административно-юрисдикционной деятельности должностных лиц контрольно – надзорных органов в ходе раелизации ими своих полномочий.

Анализ современного законодательства и многочисленные исследования ученых в области административной деликтологии, позволили сформулировать термин «административно-юрисдикционная деятельность должностных лиц полиции», под которым следует понимать являющуюся результатом контрольно-надзорных мероприятий, основанную на применении содержащихся в КоАП РФ процессуальных норм права, специфическую процессуальную деятельность уполномоченных на то должностных лиц органов внутренних дел, осуществляемую ими на всех стадиях производства по

делам об административных правонарушениях, связанную с необходимостью принятия юридически обоснованного решения о привлечении контролируемых лиц к ответственности за нарушения соответствующих обязательных требований и норм законодательства о виде контроля (надзора).

Отметим, что юрисдикционные полномочия сотрудников ОВД регламентированы различными нормами деликтного права. Например, в части касающейся права составления протоколов об административных правонарушениях - статьей 28.3 КоАП РФ, права применять определенные меры обеспечения производства - нормами главы 27 КоАП РФ, и права рассматривать дела о правонарушениях, перечень которых определен в статье 23.3 КоАП РФ.

В современном праве основы рассматриваемого вида управленческой деятельности помимо прочего заложены в базовых законах: «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» и «Об обязательных требованиях», которые в настоящее время призваны сформировать процессуальную и материальную опору будущей системы регулирования контрольно – надзорной деятельности. Кроме того, многочисленные правовые аспекты отдельных видов контроля и надзора содержатся в федеральных законах, регулирующих специфические общественные отношения.

На основании изучения результатов деятельности контрольно – надзорных органов в Российской Федерации, можно сделать вывод о том, что в целом, такой результат проведения проверок, как принятие решения о привлечении к ответственности контролируемых лиц за нарушение обязательных требований доминирует среди прочих, предусмотренных нормами права. Это можно воспринимать как существенный компонент сложного

государственно - правового механизма, как реакция должностного лица контрольного органа государства на выявленные нарушения установленных законодательством обязательных требований и правил в том или ином виде контроля (надзора).

В соответствии с Положением о ведомстве, МВД России «является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в сфере миграции, а также правоприменительные функции по федеральному государственному контролю (надзору) в области обеспечения безопасности дорожного движения» [1].

Рассматривая данную тематику обратим внимание на то, что в части 4 статьи 2 ФЗ 248 [2] указано, что Положения настоящего Федерального закона не применяются, помимо прочего, к организации и осуществлению надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения. В то же время интересно то, что статья 30 ФЗ №196 от 10 декабря 1995 года «О безопасности дорожного движения» содержит информацию о том, каким образом должен осуществляться контроль (надзор) в области безопасности дорожного движения. Важно обратить внимание и на следующее обстоятельство, - в части 4 ст. 30 ФЗ № 196 указано, что «Организация и осуществление федерального государственного контроля (надзора) в области безопасности дорожного движения регулируются Федеральным законом от 31 июля 2020 года № 248-ФЗ «О

государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»».

В соответствующей норме ФЗ № 196 отмечено, что «в рамках федерального государственного контроля (надзора) в области безопасности дорожного движения может осуществляться постоянный рейд в соответствии с положениями Федерального закона от 31 июля 2020 года № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»». Возникает логичный вопрос, чем же руководствоваться правоприменителю?

Отметим также, что в статье 30 ФЗ № 196 сказано об организации рассматриваемого вида надзора, но нет ссылки на право контролирующих лиц привлекать к ответственности нарушителей норм о безопасности дорожного движения. Об этом в общих чертах сказано в статье 31 «Нарушение законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения влечет за собой в установленном порядке дисциплинарную, административную, уголовную и иную ответственность».

Полагаем, что с учетом изложенного необходима тщательная корректировка многочисленных норм о контрольно – надзорных и юрисдикционных полномочиях сотрудников полиции с нормативными правовыми актами общего характера, регламентирующих контрольно – надзорную деятельность.

Думается, что это могло бы способствовать повышению эффективности работы полицейских на указанном направлении и усилило их авторитет в гражданском обществе.

Список цитируемой литературы:

1. Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового

положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699 (в ред. от 22 декабря 2021 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 52. Ч. V. Ст. 7614.

2. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 июня 2020 г. (в ред. от 06 декабря 2021 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 31. Ч. I. Ст. 5007.

Барбашин М., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Кружилин В.С.,
канд. юрид. наук, доцент.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ, ОБНАРУЖЕННЫХ В ПРОЦЕССЕ КОНТРОЛЬНО – НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Изучение проблем административно-юрисдикционной деятельности органов государственного контроля и надзора было бы невозможным без определения сущности производства по делам об административных правонарушениях, которое обозначено в административной деликтологии в некоторых вариантах административных производств, как часть административного процесса. Производство по делам об административных правонарушениях является урегулированной нормами права императивной деятельностью компетентных участников административно-деликтных процессуальных правоотношений (судьи, коллегиальные органы, инспекторский состав контрольно – надзорных органов – далее по тексту КНО) основная цель которой, - принятие законного решения по делу об административном правонарушении.

Говоря о правовой основе производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемого, например, в полиции или Росгвардии, то в данном случае

она представлена Конституцией РФ, Кодексом РФ об административных правонарушениях, федеральным законом «О полиции», законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях, ведомственными нормативно-правовыми актами (приказы, регламенты, инструкции).

Задачи, общие начала и базисные идеи, которыми следует руководствоваться инспекторскому составу органов государственного контроля и надзора при осуществлении производства по делам об административных правонарушениях нашли свое законодательное оформление в нормах главы 1 и главы 24 КоАП РФ.

Так, например, ст. 24.1 содержит нормы о задачах указанного производства, а именно: всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение всех обстоятельств каждого дела; разрешение дела в соответствии с законом [1]; обеспечение исполнения вынесенного постановления; выявление причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений. Обозначая смысл принципа (задачи) о необходимости всестороннего и полного исследования дела следует понимать, что судья или квазисудебный коллегиальный орган или должностное лицо КНО, прежде, чем принять решение должны выяснить множество различных вопросов, имеющих значение для принятия правильного решения по делу, а именно: имело ли место административное правонарушение; виновно ли данное лицо в его совершении; подлежит ли делинквент административной ответственности; причинен ли имущественный ущерб; присутствуют ли в деле обстоятельства, влекущие его прекращение (ст. 24.5 КоАП РФ), а также имеются ли обстоятельства, смягчающие и отягчающее ответственность (ст. 4.2 и 4.3 КоАП РФ); есть

ли иные обстоятельства, которые могут иметь существенное значение для принятия справедливого и объективного решения по делу.

Мы не случайно обращаем на это внимание в рамках данной статьи, так как при применении мер обеспечения по делам об административных правонарушениях можно получить ответы и на множество из указанных вопросов.

Важной задачей, которая решается и посредством применения мер обеспечения, является обеспечение исполнения вынесенного постановления [2]. Например, своевременное и законное отстранение от управления автомобилем, и процессуально правильное освидетельствование водителя, управлявшего автомобилем в состоянии алкогогольного или наркотического опьянения, впоследствии позволит передать судье акт освидетельствования, как документ – доказательство указанного состояния.

Для органов, и должностных лиц, задействованных в производстве по делу, очень важной задачей является выявление причин и условий, способствующих совершению административного правонарушения. Это должно быть обязательным условием для всех юрисдикционных органов и должностных лиц. Закон четко обязывает судью, коллегиальный орган, инспектора КНО лицу, рассматривающим дело, при установлении причин деликта и условий, способствующих его совершению, передавать в соответствующие учреждения и ответственным чиновникам представления о необходимости устранения недостатков, способствовавших совершению правонарушения. Например, при рассмотрении материала по ст. 5.35 КоАП РФ может быть вынесено представление о недостатках в работе администрации интерната, в котором воспитывается несовершеннолетний правонарушитель.

Или при рассмотрении дела о правонарушении в области дорожного движения инспектор ГИБДД может обратиться к должностным лицам соответствующего КНО, либо к ответственным за содержание дорожной инфраструктуры, с требованием привести ее состояние в надлежащий вид, согласно ГОСТ и обязательным требованиям.

В завершение отметим, что обозначенное деликтное производство характеризуется четкой алгоритмизацией осуществления предусмотренных законом процессуальных мероприятий (действий). В достаточной мере исследованные в теории деликтологии принципы повышенной скорости осуществления производства по делам об административных правонарушениях не всегда используются инспекторами КНО. А вместе с тем, только правильная и законная последовательность совершения процессуальных действий в деликтном производстве может обеспечить их преемственность, то есть такое положение дел, когда юрисдикционный процессуальный шаг инспектора КНО не может осуществляться без учета обязательного законного исполнения ему предшествующего действия.

Список цитируемой литературы:

1. Бармина О.Н. Злоупотребление правом: учебное пособие. М.: Радуга-ПРЕСС, 2015. С. 156.

2. Кондрат Е.Н. Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия. М.: Юстицинформ, 2014. С. 166.

Барышникова А.С., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Кружилин В.С., канд.
юрид. наук, доцент.

ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО СТАТЬЕ 12.8 КОАП РФ

Управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения– одно из наиболее опасных нарушений со стороны водителя. Тем не менее, далеко не всегда все так очевидно, как кажется. Важно не только наличие оснований для административного наказания, но и безупречное соблюдение процедуры привлечения лица к ответственности.

Правила дорожного движения Российской Федерации запрещают водителю:

• управлять транспортным средством в состоянии опьянения (алкогольного, наркотического или иного), под воздействием лекарственных препаратов, ухудшающих реакцию и внимание, в болезненном или утомленном состоянии, ставящем под угрозу безопасность улично-дорожного движения;

• передавать управление транспортным средством лицам, находящимся в состоянии опьянения, под воздействием лекарственных препаратов, в болезненном или утомленном состоянии;

• употреблять алкогольные напитки, наркотические, психотропные или иные одурманивающие вещества после

дорожно-транспортного происшествия, к которому он причастен, либо после того, как транспортное средство было остановлено по требованию сотрудника полиции, до проведения освидетельствования с целью установления состояния опьянения или до принятия решения об освобождении от проведения такого освидетельствования. Это указано в Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 31.12.2020) "О Правилах дорожного движения" в пункте 2 «Общие обязанности водителей» [1]

Ответственность за нарушение обозначенных запретов нашла свое отражение в статье 12.8 КоАП РФ. [2] Опасность указанных деликтов заключается в том, что при употреблении спиртных напитков и наркотических средств у большинства людей появляется склонность к агрессивной манере вождения транспортного средства, пренебрежению или даже игнорированию требований дорожных знаков, разметки, светофоров, серьезному увеличению скорости движения, совершению других противоправных действий, обусловленных потерей реакции, торможением нервно-психических процессов, снижением остроты зрения и способности правильно оценивать дистанцию, нарушением координации движений. С учетом несоблюдения основной массой российского населения норм употребления спиртных напитков и высочайшей опасности даже незначительных доз алкоголя и наркотиков при управлении автомототранспортом, действующее в России законодательство предусматривает наиболее строгие административные санкции за данное административное правонарушение независимо от степени опьянения. С объективной стороны административное правонарушение, предусмотренное ст. 12.8 КоАП РФ, выражается в управлении транспортным средством в состоянии

опьянения, а также передаче управления лицу, находящемуся в состоянии опьянения. Административное правонарушение считается законченным, когда водитель привел в движение транспорт.
В соответствии с примечанием к ст. 27.12 КоАП РФ под состоянием опьянения понимается наличие абсолютного этилового спирта в концентрации 0,16 миллиграмма на один литр выдыхаемого воздуха, наличие наркотических средств или психотропных веществ в организме человека, определяемое в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, а равно совокупность нарушений физических или психических функций человека вследствие употребления веществ, вызывающих опьянение.

В общих чертах порядок производства по делу об административном правонарушении включает в себя следующие стадии:

1.выявление факта правонарушения;

2.применение мер, обеспечивающих производство по делу об административном правонарушении;

3.собирание и фиксация доказательств вины нарушителя;

4.оформление и составление протокола об административном правонарушении;

5.рассмотрение дела об административном правонарушении и вынесение постановления (решения);

6.обжалование постановлений (решений) по делам об административных правонарушениях.

В соответствии с правилами, установленными КоАП РФ, первые четыре стадии, осуществляются должностными лицами органов ГИБДД МВД России в соответствии с предоставленной законом компетенцией (СМ, ГЛ. ГЛ. 27,28 КоАП РФ). Рассмотрение дел об административных правонарушениях относится к

компетенции судей. Последняя стадия - обжалование постановлений (решений) по делам об административных правонарушениях, наряду с ведомственным, предусматривает также и судебный порядок рассмотрения жалоб.

Ответственность за административные правонарушения в сфере безопасности дорожного движения устанавливается на федеральном уровне и уровне субъектов РФ. Порядок и правила производства по делам данной категории, гарантии прав лиц – участников административных правоотношений закрепляются положениями КоАП РФ.[2]

Суды должны внимательно изучать поступившие дела об административных правонарушениях по указанной статье, в частности акт медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляло транспортным средством; необходимо выяснять, какое количество алкоголя имеется в биологических средах организма; каковы клинические признаки опьянения.

Также необходимо выяснить, имеется ли согласие лица, в отношении которого было проведено медосвидетельствование, на проведение освидетельствования, зафиксированное его подписью в протоколе о направлении на медицинское освидетельствование.

В случае отказа лица, привлекаемого к административной ответственности, от подписи в протоколах, выясняется, какие причины побудили данное лицо отказаться от подписи; изучаются письменные объяснения водителя по поводу проведения процедуры освидетельствования. При этом они сопоставляются с объяснениями других лиц и иными доказательствами в совокупности.

Бывают случаи, когда лицом, привлекаемым к административной ответственности, представляется акт независимой экспертизы, в котором опровергаются выводы предыдущего эксперта, исследовавшего биологические объекты правонарушителя, заключением которого является: "состояние опьянения не установлено". Автор считает, что в тех случаях, когда лицо самостоятельно прошло освидетельствование после составления в отношении его протокола по делу об административном правонарушении, проходит определенный временной отрезок, в течение которого изменяются объективно значимые обстоятельства, связанные с методикой определения состояния опьянения. Так, во-первых, такое освидетельствование проводится в условиях неочевидности, когда должностное лицо не имеет возможности наблюдать за правильностью направления врачу объектов исследования испытуемого лица; и, во-вторых, спиртные напитки имеют свойство в зависимости от вида и крепости спиртного напитка быть не обнаруженными, тогда как своевременное изъятие образцов для анализа позволяет более объективно определить, имеется или нет состояние опьянения. Для проверки версии о том, что лицо, привлекаемое к административной ответственности, не находилось в состоянии опьянения при управлении транспортным средством, судом должны быть допрошены в судебном заседании в качестве свидетелей: сотрудники ГАИ, врачи-наркологи, проводившие медицинское освидетельствование в отношении указанного лица, свидетели и понятые. Также допрашиваются и иные свидетели, о допросе которых ходатайствует лицо, привлекаемое к административной ответственности.

Судом оцениваются показания допрошенных свидетелей, письменные доказательства. При этом особое

внимание должно уделяться проверке показаний свидетелей со стороны лица, привлекаемого к административной ответственности, так как они могут быть заинтересованными лицами и давать необъективные показания из чувства ложного товарищества. С учетом анализа доказательств в их совокупности судом делается вывод о допустимости акта медосвидетельствования, заключением которого является: "состояние опьянения не установлено", в качестве доказательства по делу.[3] Как правило, если в материалах дела находится акт освидетельствования, заключением которого является: "состояние опьянения установлено", то суду легче принять решение о виновности лица в совершенном правонарушении.

При наличии в материалах дела акта медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством, согласно которому в биологических средах организма обнаружены наркотические вещества, клинические признаки опьянения и врачом-наркологом делается заключение: установлено состояние опьянения, и версии лица, привлекаемого к административной ответственности. О том, что оно не употребляет наркотические средства, наркосодержащие препараты, действия суда различны в зависимости от наличия либо отсутствия акта медицинского освидетельствования, вынесенного на основании самостоятельного обращения лица, привлекаемого к административной ответственности, в наркологический кабинет (больницу), - акта независимой экспертизы.

После допроса указанных лиц, исследования материалов дела судом делается вывод о наличии либо отсутствии состава правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ, в действиях лица, выдвинувшего

вышеназванную версию, а именно вывод о том, находилось ли лицо, привлекаемое к административной ответственности, в состоянии опьянения при управлении транспортным средством.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод: существует немало спорных вопросов, связанных с применением Кодекса РФ об административных правонарушениях взгляд связано это прежде всего с наличием в Кодексе материальных и процессуальных норм, регламентирующих деятельность суда и сотрудников полиции, а также с системой взаимодействия между ГАИ и медицинскими учреждениями относительно проведения процедуры медицинского освидетельствования.

Список цитируемой литературы:

1. О Правилах дорожного движения: Поставновление Правительства РФ от 23 октября 1993 № 1090 (ред. от 31.12.2020) // Рос. Газета. 1 декабря 1993 г.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон Рос. Федерации от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Рос. газета. 2001. № 256.

3. О медицинском освидетельствовании на состояние опьянения: Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 14 июля 2003 г. N 308 (ред. от 25.03.2019)

Бредихин И.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Лаврова С. В. старший
преподаватель.

ОГРАНИЧЕНИЕИОБРЕМЕНЕНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

Собственнику принадлежит полный объём правомочий, в который входит право владения, пользования и распоряжения. Это значит, что он, может осуществлять принадлежащие ему правомочия, основываясь на принципе беспрепятственного осуществления гражданских прав. Нельзя допустить произвол при осуществлении права. Вместе с тем, следует отметить, что несмотря на имеющиеся у собственника правомочия, на основании закона, они могут быть ограничены, а имущество обременено. В соответствии с п. 2 ст. 209 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ, собственник, при осуществлении принадлежащего ему права, обязан не нарушать права и интересы других лиц. Также собственник обязан не злоупотреблять принадлежащими ему правами, о чём говорится в ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации. Здесь следует помнить об ещё одном принципе, лежащем в основе гражданского права – принципа добросовестного осуществления гражданских прав. Это значит, что собственник должен осуществлять свои права добросовестно и принимать во внимание права и интересы других лиц.

В соответствии с п. 2 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, законом допускается ограничение права собственности, но только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Ограничение права собственности может быть выражено в запретах совершать активные действия в отношении принадлежащего собственнику имущества. Например, в п. 3 ст. 288 Гражданского кодекса Российской Федерации указано, что собственник не имеет права размещать в своём доме промышленные производства. Помимо осуществления собственником своих прав, он также обязан и исполнять обязанности, связанные с его имуществом. Эти обязанности именуются бременем содержания имущества. В рамках данных обязанностей, собственник обязан содержать имущество в надлежащем состоянии и исполнять требования, установленные законами и иными НПА, тем самым не нарушать права других лиц. Например, ст. 293 Гражданского кодекса Российской Федерации даёт возможность лишить собственника права собственности, если он использует его не по назначению, систематически нарушает права и интересы соседей либо бесхозяйственно обращается с жильём, допуская его разрушение. Также, если собственник после предупреждения продолжает нарушать права и интересы соседей или использовать жилое помещение не по назначению либо без уважительных причин не произведёт необходимый ремонт.

Понятия ограничения и обременения нетождественны. Они различаются по своему содержанию. В юридической литературе встречается достаточно много определений понятию ограничения права, но определение

Шапиро И.М. представляется нам наиболее полным и точным. Так, по его мнению, «ограничение права на недвижимое имущество можно определить, как установленное законом, специально уполномоченными органами или условиями сделки уменьшение правомочий собственника относительно того объема, который формально установлен законом. Кроме того, из содержания норм гражданского законодательства следует, что юридический термин «ограничение», как правило, используется применительно к гражданским правам» [1, с.146]. Ограничения касаются права, а обременения имущества. Этот подход соблюдается очень строго, в действующем законодательстве отсутствует употребление словосочетаний «ограничение имущества» и «обременение права». Примером ограничения права является запрет на размещение промышленных производств в жилом доме. Обратившись к определению Шляхтиной Н. К., мы понимаем, что обременение – это «категория, сущность которой заключается в стеснении объекта (недвижимое имущество)» [2, с.2]. Говоря об обременении, следует отметить, что оно неразрывно связано с конкретным имуществом, даже в случае смерти или смены собственника, обременение на имущество всё равно сохраняется. При обременении имущества у других лиц появляется определённая доля права собственности на это имущество. Примером здесь может выступать ограниченное использование чужого земельного участка в целях передвижения (сервитут). Обременение также выражается и в возложении на собственника обязанностей. Например, договор ренты, согласно которому собственник обязан выплачивать получателю рентные платежи.

Таким образом, мы определили, что ограничение вещного права – это стеснение правомочий собственника в отношение своего имущества. Разобрались, что

обременение – это стеснение конкретного имущества. Провели черту различия ограничения и обременения по содержанию и сравнили их на примере конкретных юридических фактов. В статье рассмотрены понятия ограничение и обременения права собственности, проведена их сравнительная характеристика, выделены проблемы их содержания.

Список цитируемой литературы:

1. Шапиро И.М. Ограничение права собственности: современный правовой аспект в контексте соотношений с обременением // Киберленинка URL: https://cyberleninka.ru (дата обращения 21. 04. 2022)

2. Шляхтина Н. К. Ограничение и обременение в гражданском праве: проблемы терминологии // Киберленинка URL: https//cyberleninka (дата обращения 25.04. 2022)

Бугакова А.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель: Кочкина М.А. канд.
юрид. наук., доцент.

ПОНЯТИЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС СВИДЕТЕЛЯ. СВИДЕТЕЛЬСКИЙ ИММУНИТЕТ

Согласно ч.1 ст.56 УПК РФ свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний.

В качестве свидетеля не могут быть допрошены следующие лица:

1) адвокат, защитник подозреваемого (обвиняемого);
2) судья, присяжный заседатель;
3) священнослужитель;
4) третейский судья;
5) уполномоченный по правам человека в РФ, в субъекте РФ без их согласия;
6) должностное лицо налогового органа;
7) член Совета Федерации, депутат Государственной Думы без их согласия [1].

В соответствии со ст.188 УПК РФ свидетель вызывается на допрос повесткой, в которой указано:

1) кто и в качестве кого вызывается;
2) к кому и по какому адресу;
3) дата и время явки на допрос;

4) последствия неявки без уважительной причины.

Если свидетель не появляется в назначенное время допроса и не имеет на это уважительной причины, то это может быть оценено, как уклонение от дачи показаний, за что предусмотрена уголовная ответственность.

Повестка вручается под расписку или передается с помощью средств связи лицу, вызываемому на допрос. Если человек, которому предназначена повестка, отсутствует, то она вручается совершеннолетнему члену его семьи, передается администрации по месту работы, а также по поучению следователя передается иным лицам и организациям, которые обязаны передать повестку лицу, вызываемому на допрос. Лицо, которое еще не достигло 16 лет, вызывается на дачу показаний через его законного представителя либо через администрацию места учебы [2].

Процессуальный статус свидетеля (ст.56 УПК РФ). Свидетель имеет право:

1. Давать показания на родном языке или на языке, которым он владеет, а также воспользоваться услугами переводчика (ч.1 ст.162 ГПК РФ) [3].
2. Отказаться от дачи показаний против самого себя, а также против близких родственников (п.4 ст.5 УПК РФ).
3. Заявлять ходатайства и приносить жалобы на действия (бездействия) и решения дознавателя, следователя, прокурора, суда, органа дознания, начальника органа дознания.
4. Являться на допрос с адвокатом (ч.5 ст.189 УПК РФ).
5. Ходатайствовать о применении мер безопасности (ч.3 ст.11 УПК РФ).

Свидетель не имеет права:

1. Отказаться от явки по вызову дознавателя.

2. Отказаться от дачи показаний.

3. Давать заведомо ложные показания.

4. Разглашать известные ему данные предварительного расследования, которые были им получены в связи с участием в уголовном деле. За разглашение данных предварительного расследования свидетель несет ответственность в соответствии со ст.310 УПК РФ [1].

Свидетельский иммунитет – право лица не давать показания против себя и своих близких родственников.

В уголовно-процессуальной литературе нет одного мнения относительно содержания свидетельского иммунитета. Одни авторы придерживаются узкого значение, другие – широкого [4].

К близким родственниками согласно п.4 ст.5 УПК РФ следует отнести:

1) супруг (супруга);
2) родители;
3) дети;
4) усыновители (усыновленные);
5) родные братья и сестры;
6) дедушка, бабушка;
7) внуки.

Перед допросом свидетеля следователь или судья должны уведомить его в том, что он не обязан свидетельствовать против себя и своих близких родственников (перечень которых указан выше). Если свидетель согласен дать показания после разъяснения его прав, он должен быть предупрежден, что его показания могут быть использованы в качестве доказательства по уголовному делу, даже если в последствии он откажется от своих показаний. Например, если в ходе следствия свидетель дал показания против своего близкого родственника, а в суде отказался давать показания,

ссылаясь на ст.51 Конституции РФ, в этом случае его показания, которые он дал в период следствия, будут оглашены и использованы в качестве доказательства.

Если свидетель не был предупрежден, что его показания будут использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе в случае отказа от этих показаний, то такие показания являются недопустимыми и не могут использоваться в качестве доказательств [5].

Список цитируемой литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ (ред. от 30 декабря 2021 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. №52 (I часть). Ст. 4921.

2. Гражданский процессуальный кодекс РФ: федер. закон Рос. Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2021 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

3. Литвенцева Н.Ю. Свидетельский иммунитет в российском уголовном судопроизводстве: учебное пособие / Н.Ю. Литвенцева. Иркутск: БГУЭП, 2014. С.22-29.

4. О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 №51.

Булыгина Е.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель Кочкина М.А.,
канд. юрид. наук, доцент

ТЕРМИНОЛОГИЯ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОМ ПРАВЕ

Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации В. Олейника не утратило своей актуальности и в настоящее время «Закон об оперативно-розыскной деятельности нуждается в глубокой переработке и приведении в соответствие с нормами других российских законов, с нормами и духом международного права, ибо, формально ссылаясь на предписания Конституции Российской Федерации, он, по существу, во многом далек от них, что позволяет и будет позволять правоприменителю нарушать конституционные права и свободы граждан». Положения закона имеют поучительное значение для правоохранительных органов. В то же время запутанные термины отражают расплывчатые юридические понятия, снижают их информационные возможности, оказывают негативное влияние на право применение, а также приводят к бесконечным бесплодным спорам в теории и практике. Цель этого исследования - упростить терминологию закона об оперативной разведке. Впервые о проблеме понятия, а точнее отсутствия понятия оперативных документов органов, осуществляющих оперативно-разведывательную деятельность (далее по тексту – ОРД), указал в особом мнении Конституционного Суда Российской Федерации А. Л. Кононов. Рассматривая жалобу гражданки Черновой

И.Г., судья указывает на следующее: «...закон не определяет понятие

—оперативно-служебные документы и не отождествляет их с делом оперативного учета. На практике —оперативно-служебные документы, предоставляемые судье, специально готовятся органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, на основе материалов, содержащихся в деле оперативного учета».

Впоследствии Федеральным законом от 05.01.1999 N 6-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон —Об оперативно-розыскной деятельности» внесены конфигурации в ст. 21 (Прокурорский надзор за ОРД) надлежащего содержания: «По требованию указанных прокуроров руководители органов, осуществляющих ОРД, представляют им оперативно-служебные документы, включающие в себя дела оперативного учета, материалы о проведении оперативно-розыскных мероприятий (далее по тексту – ОРМ) с использованием оперативно-технических средств, а также учетно-регистрационную документацию и ведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие порядок проведения ОРМ». Другими словами, в соответствии с обновлением федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД), следует, что оперативно-служебные документы – это дела оперативного учета (далее по тексту – ДОУ), материалы о проведении ОРМ с внедрением оперативно-технических средств, учетно-регистрационная документация и ведомственные нормативные правовые акты , регламентирующие процедуру проведения ОРМ . Следует также отметить, что смысл пункта 9 Приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации « Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно- розыскной

деятельности» соответствует понятиям делового и служебного поведения. Мы не согласны с этим убеждением законодателей. В частности, материалы об использовании деловых и технических средств для применения комплексного управления ресурсами не существуют в отрыве ДОУ (ч. 2 ст. 10 ФЗ об ОРД), является его неотъемлемой частью, следовательно, нет необходимости отделять материалы о поведении ОРМ от ДОУ и материалы о проведении ОРМ обязательно должны быть исключены из законодательного определения оперативно служебных документов. В ч. 5 ст. 5 и ч. 3 ст. 9 ФЗ об ОРД упоминается об оперативно- служебных документах, содержащих сведения о лицах, интегрированных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих ОРД, о людях, которые тайно оказывают им помощь, и об организации и о стратегии ОРМ. Ни прокурор, ни суд не могут запросить эту информацию. Однако эта информация включена в общую концепцию оперативно-служебных документов. Между тем в пп. «б» п. 6 упоминаются другие операции и служебные материалы, под которыми из системного толкования п. 1-5 ст. 10 ФЗ об ОРД подразумеваются все оперативные дела, заводимые оперативно -розыскными органами (далее по тексту – ОРО) (дело оперативного розыска, оперативно-поисковое дело и др.). Поэтому оперативные и служебные материалы включены в понятие «дело оперативного учета». Считаем, что в законодательстве термин «иные оперативно -служебные материалы» повторяет термин ДОУ и обязан быть заменен на ДОУ. В ч. 4 ст. 9 ФЗ об ОРД, предусматривает процедуры судебного пересмотра актов, ограничивающих конституционные права лиц, подпадающих под действие ОРМ, рассказывается о том, что по притязанию судьи ему имеются все шансы

представлять также иные материалы, касающиеся оснований для проведения ОРМ.

А. Л. Кононов в этом же Определении Конституционного суда РФ решительно критикует эту формулировку, используемую в законе. Судья указывает: «...закон предусматривает лишь только возможность, но не обязанность органа предоставить другие материалы, характер и объем которых определяются самим органом. Кроме того, требования судьи не могут рассматриваться как гарантия объективности, потому что из—за отсутствия информации о объеме и содержании конкретного материала, который решает судья, он не может действовать- в курсе дела. Учитывая вышесказанное, к другим материалам следует отнести всевозможные опосредованные справки, акты, составленные оперативными сотрудниками по материалам дел оперативного учета, КПД которых, представляется, близок к нулю. Анализ данных анкет сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел показал, что судьи, принимая во внимание материалы, ограничивающие конституционные права людей, буквально ни разу не истребуют от оперативного органа вспомогательные документы, обозначенные в ч. 4 ст. 9 ФЗ об ОРД как другие документы, касающиеся причин для проведения ОРМ1. Судья издает правовой акт (постановление) как правило, только по распоряжению органа, осуществляющего ОРД о возбуждении перед судом ходатайства о проведении ОРМ. Именно так – распоряжение о возбуждении перед судом ходатайства о проведении ОРМ – должен именоваться документ, служащий предлогом к разрешению вопроса об ограничении конституционных прав граждан. Аналогичный вывод следует из прямого указания на то ФЗ об ОРД. В ч. 1, 3 ст. 9 ФЗ об ОРД указывается о том,

проводится судом по месту происшествия или по месту нахождения органа, запрашивающего их применение. В то же время базой для заключения судьей вопроса о проведении ОРМ , ограничивающих конституционные права людей , считается мотивированное постановление одного из руководителей органа, осуществляющего ОРД. В изученных нами судебных постановлениях об лимитировании конституционных прав граждан во вводной части нередко указывалось об этих документах ОРО, как постановление о проведении ОРМ, ходатайство о проведении ОРМ, собственно , что считается неправильным. Неправильное название документа в представленном деле не подразумевает его признания неприемлемым , но у него есть возможность считаться предметом судебного разбирательства для признания такого судом. Далее мы предлагаем формулировку постановления о возбуждении иска в суд о внедрении ОРМ . Обсуждение материалов о лимитировании конституционных прав граждан считается формой предварительного судебного контроля за ОРД. В следствие этого мы считаем, что ч. 4 ст . 9 ФЗ об ОРД (« по требованию судьи ему могут представляться также иные материалы , касающиеся оснований для проведения ОРМ, за исключением...») нужно ликвидировать из закона. Для начала, несовершенство законодательной формулировки и так делает эту норму нерабочей. Во-вторых, как видно из приведенного выше опроса , и судьи сами изредка истребуют какие -либо дополнительные документы. В - третьих, теоретически нет необходимости запрашивать дополнительные документы. Начало процедуры ограничения конституционных прав граждан начинается с « мотивированного постановления одного из органов , осуществляющих ОРД », описательная часть которого фактически считается общей ссылкой на результаты

работы ДОУ. То есть на представленной стадии судебного контроля судье довольно лишь только такового мотивированного постановления ОРО для принятия заключения. И если решение немотивированно или недостаточно обосновано , у судьи есть возможность отказать в удовлетворении, что требует дополнительной проверки сотрудниками ОРО своей оперативной информации . Ещё на достаточность только одного мотивированного постановления о возбуждении перед судом ходатайства о проведении ОРМ для лимитирования конституционных прав граждан показывает еще и тот прецедент, что ч. 8 ст. 5 ФЗ об ОРД запрещает органам (должностным лицам), осуществляющим ОРД, фальсифицировать результаты ОРД , за что ч. 4 ст. 303 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает уголовную ответственность, которая является процессуальной гарантией от злоупотреблений в процессе ограничения конституционных прав граждан. Исключение вышеуказанного правила устранит вопрос о том , что подразумевается под другими материалами в отношении причин проведения ОРМ , а также упростит терминологию оперативных расследований. Часть 3-5 ст. 5 ФЗ об ОРД, который регулирует порядок подачи заявления и обжалования действий правоохранительных органов ОРО, которые, по мнению граждан, привели к нарушению его прав и свобод путем установления дела оперативного учета должен предоставить судье по его требованию оперативно-служебные документы, имеющие информацию о сведениях, в предоставлении которых было отказано заявителю. Установленная норма закона , безусловно, включает в понятие оперативных и официальных документов иное содержание , чем в ст. 21 ФЗ об ОРД . Полагаем, что в предоставленном ракурсе в понятие оперативно -служебных документов включается только

ДОУ. При этом в случае наступления условий, предусмотренных ч. 4 ст. 5 ФЗ об ОРД гражданин получает обобщенную справку о результатах оперативной работы с этим гражданином, и если это означает, что такая справка не содержит полной информации, у него есть возможность обжаловать действия должностных лиц в вышестоящий орган, прокуратуру или суд. И уже по требованию вышестоящего органа, прокурора или суда оперативный орган должен предоставить реальный случай оперативного учета, чтобы орган, рассматривающий жалобу, имел возможность сравнить, полностью ли оперативный орган предоставил гражданину информацию, и сделать соответствующее процессуальное заключение. В следствие этого в целях приведения терминологии в систему, рекомендуем изложить ч. 5 ст. 5 ФЗ об ОРД в следующей редакции: «В целях обеспечения полноты и всесторонности рассмотрения дела орган, осуществляющий оперативно- розыскную деятельность, обязан предоставить судье по его требованию подлинное дело оперативного учета».

В приложении N 2 к Инструкции о порядке представления результатов оперативно- розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд указывается об оперативно - служебных документах как о перечне документов, подлежащих направлению уполномоченному субъекту, как-то: распоряжения о рассекречивании материалов ОРД, постановления о проведении ОРМ, справки, акты, комментарии и т.п. Это определение не согласуется с ФЗ об ОРД. В изученных нами постановлениях ОРО о предоставлении результатов ОРД дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору, суду практические сотрудники для обобщения списка передаваемых документов не используют термин «оперативно-

служебные документы». Используют собирательный термин – «материалы оперативно-розыскной деятельности » или «материалы, полученные в ходе проведения ОРМ».

На наш взгляд , путь, практикуемый правоохранительными органами , более правильный с теоретической точки зрения. Разбирая вышеизложенное, бесспорно, что законодатель в понятие « оперативно - служебные документы » вкладывает более глубокое содержание , чем список предоставляемых уполномоченному органу документов. Мы рекомендуем внести изменения в приложение N 2 к Инструкции (форма Постановления о предоставлении результатов ОРД), в резолютивной части сменив « оперативно -служебных документов » на « материалов, отражающих результаты оперативно- розыскной деятельности». Определение результатов оперативно -розыскной деятельности находится в п. 36.1 ст. 5 УПК РФ. В оперативно-розыскном законодательстве есть довольно большое количество понятий. ФЗ об ОРД раскрывает лишь только одно из них – ОРД. По мнению И. В. Петрова, «трудно найти научную работу, связанную с исследованием проблем оперативно-розыскной деятельности, в которой не предпринимались бы попытки уточнить те или иные понятия ». Правоприменителю в конкретных случаях приходится предполагать, что же законодатель имел в виду под тем или иным понятием. Предлагаемые законодательные изменения помогут лучше понять работу и процессы документирования учреждений, внедряющих ОРД.

Список цитируемой литературы:

1. Об оперативно -розыскной деятельности : федер. закон Рос. Федерации от 12 августа 1995 г.№ 144-ФЗ (в ред. от 1 апреля 2022 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.

3. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно - розыскной деятельности [Электронный ресурс]: приказ Генпрокуратуры России от 15.02.2011 No 33 (ред . от 05.09.2012).

4. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно- розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд [Электронный ресурс]: приказ МВД РФ No 368, ФСБ РФ No 185, ФСО РФ No 164, ФТС РФ No 481, СВР РФ No 32, ФСИН РФ No 184, ФСКН РФ No 97, Минобороны РФ No 147 от 17.04.2007. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Особое мнение судьи КС РФ В. И. Олейника. По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно -розыскной деятельности » по жалобе гражданки И . Г. Черновой [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 14.07.1998 No 86-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Петров И. В. Проблема системы основных понятий и терминов в сфере безопасности и оперативно-розыскной деятельности // Военно-юридический журнал. 2011. No 11. С. 14-18.

7. По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона « Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И. Г . Черновой [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 14.07.1998 No 86-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Савицкий В . М. Насчет терминологии процессуального закона // Совершенствование законодательства о суде и правосудии. М., 1985. С. 15-29.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. №52 (I часть). Ст. 4921.

Бурков А.Э., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
При Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г.Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В.,
ст. преп.

ПОРЯДОК РАСЧЁТА ВЫПЛАТ ВОЗНАГРАЖДЕНИЙ ЗА ВЫДАННЫЕ ГОСУДАРСТВУ КЛАДЫ, ИМЕЮЩИЕ КУЛЬТУРНУЮ ЦЕННОСТЬ

Для дальнейшего рассмотрения данного вопросы стоит указать, что в Гражданском Кодексе означают «культурные ценности». Об этом термине ведётся речь в ст. 233 ГК РФ. Так, согласно ч.2 рассматриваемой статьи: «В случае обнаружения клада, содержащего вещи, которые относятся к культурным ценностям и собственник которых не может быть установлен либо в силу закона утратил на них право, они подлежат передаче в государственную собственность». [1]

При этом собственник земельного участка или иного имущества, где клад был сокрыт, и лицо, обнаружившее клад, имеют право на получение вместе вознаграждения в размере пятидесяти процентов стоимости клада. Вознаграждение распределяется между этими лицами в равных долях, если соглашением между ними не установлено иное.»

Из этой части следует, что кладом в общем его понятии считаются сокрытые вещи, которые имеют какую-либо ценность. Также стоит отметить, что в статье не уточняется какого рода должна быть ценность (культурная, историческая, материальная и пр.). Однако,

если ценности имеют культурное значение, то такие вещи должны быть переданы государству.

Рассматривая ст.3 Основ законодательства о культуре, «культурные ценности — нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла, произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельности, имеющие историко-культурную значимость здания, сооружения, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты»[3]. Из данной статьи, в рамках рассматриваемого нами вопросы, стоит выделить из определения «произведения культуры и искусства».

Существуют также определения «культурных ценностей» в некоторых федеральных законах, так, в соответствии со ст.3 ФЗ от 26.05.1996г. N 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» «культурные ценности — движимые предметы материального мира независимо от времени их создания, имеющие историческое, художественное, научное или культурное значение» [5].

Но даже при разнообразии формулировок, лицо, нашедшее такой клад, не в состоянии определить ценность находки, и исходя из этого последнее слово о наличии культурной ценности остаётся на экспертах, которые проводят экспертизу о их принадлежности.

Рассматривая вопрос о порядке действий лица, при нахождении клада потенциально имеющего культурную ценность, то можно заметить, что ни в одном нормативно-правовом акте не указан такой порядок действий. Следовательно, представляется возможным только применение аналогии закона со ст.277 ГК РФ «Находка».

Таким образом, после обнаружения клада необходимо уведомить об этом местные органы правопорядка, после чего данные культурные ценности передаются в ОВД. Далее соответствующим должностным лицом определяется, были в действиях лица, который обнаружил клад, признаки ст. 164 «Хищение предметов, имеющих особую ценность» и выдвигается отказ от возбуждения уголовного дела, и обнаруженные ценности остаются на ответственном хранении в органах внутренних дел.

Дальнейшее движение клада определяется ведомственным приказом:

Приказ МВД России от 16.11.2012 N 1040 (ред. от 05.04.2019) «Об утверждении Порядка обеспечения сохранности найденных и сданных в органы внутренних дел Российской Федерации документов, вещей, кладов, ценностей и другого имущества, их возврата законным владельцам либо передачи в соответствующие государственные или муниципальные органы»[4]. Дальнейшую обязанность по выплате вознаграждения, в случае признания клада культурной ценностью, ложиться непосредственно на Министерство финансов РФ.

Когда процесс доходит до исчисления выплаты по найденному кладу, появляется недопонимание. Согласно действующему регламенту, стоимость вещи, признанной культурной ценностью, измеряется в зависимости от веса самого металла(камней), без учёта их культурной ценности, что в свою очередь означает, что данные вещи не представляют этой культурной ценности. Учёт и оценка таких ценностей устанавливаются ФЗ от 26 марта 1998г. N 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях»[2].

В случаях обнаружения «кладов, которые будут определены как памятники культуры или истории, они должны быть переданы по специальному акту приёма-

передачи непосредственно Гохрану России, либо быть просто пересланы этому органу.

Передавая ценности, физическое лицо обязано подать письменное заявление, содержащее в себе место обнаружения клада, и обстоятельства, при которых он был найден, также описываются ценности найденного клада.

Данное заявление направляется в Гохран России с некоторыми приложениями:

- исполнительный документ либо акт иных государственных органов об обращении ценностей в собственность государства;
- акт описи (ареста) ценностей;
- заявление о сдаче клада ценностей.»[2].

Исходя из вышесказанных замечаний можно понять, что государство, по сути, ведёт конфискационный порядок выплат вознаграждений за клады, имеющие культурную ценность.

Если найденный клад не соответствует культурной ценности, то все права на собственность возлагаются прямо на нашедшее лицо, что не вызывает никаких вопросов. Однако в случае наличия такой ценности государство обязывает передачу этих вещей непосредственно в собственность государства, покрываю выгоду от найденного всего на 50%, что в свою очередь может быть расценено лицом, нашедшим такой клад, невыгодным делом и попросту отказаться от добровольной сдачи такого клада и утаивать эту информацию.

Поэтому, по моему мнению, существует необходимость в пересмотре положения о 50-ти процентной оплате сдавшему лицу клад, имеющий культурное значение, так как подобное невыгодное для физ. лица положение может побудить его к утаиванию информации о найденном кладе, а также возможном занижении стоимости клада во время оценки при сдаче.

Исходя из всей выше проделанной работы можно сделать вывод о том, что существуют соответствующие нормативно-правовые акты, регламентирующие порядок действий лица при обнаружении клада, имеющего культурную ценность для государства. Существует также определённый внутренний порядок движения этих ценностей во время их оценки в соответствующих органах. Также был упомянут соответствующий НПА, который оценивал стоимость такого клада. Также существует некоторое несовершенство законодательства, связанное с выдачей вознаграждения за найденный клад, которое способно побудить физ. лица к совершению противоправных деяний.

Список цитируемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федер. закон Рос. Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 25 февраля 2022 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

4. Об утверждении Порядка обеспечения сохранности найденных и сданных в органы внутренних дел Российской Федерации документов, вещей, кладов, ценностей и другого имущества, их возврата законным владельцам либо передачи в соответствующие государственные или муниципальные органы: Приказ МВД России от 16 ноября 2012 г. № 1040 (ред. от 05.04.2019) // Рос. газета. 2013. № 71.

5. О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации: федер. закон от 26 мая 1996 г. № 54-ФЗ (ред. от 27 декабря 2018 г.) // Рос. газета. 1996. № 104.

6. О полиции: федер. закон от 7 февраля 2011 г. №3-ФЗ (ред. от 6 февраля 2020 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

Бурцева Марина Алексеевна,
ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Кочкина М. А.,
канд. юрид. наук, доцент.

РАСКРЫТИЕ И РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ. ПРОБЛЕМЫ

Экологическое преступление – это «общественно опасное, виновное, запрещенное Уголовным кодексом деяние (действие или бездействие), состоящее в причинении существенного вреда (или угрозе его причинения) охраняемым законом общественным отношениям, регулирующим порядок реализации экологических прав и обязанностей всех субъектов в интересах экологического правопорядка и экологической безопасности» [6].

Говоря о законодательстве Российской Федерации (далее – Россия, РФ), основополагающим документом для всех сфер жизни общества является Конституция РФ. В ней в статье 42 прописано следующее: «каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о её состоянии и на возмещение ущерба, причинённого его здоровью или имуществу экологическим правонарушением» [3]. Помимо этого, существуют другие законодательные акты, регулирующие отношения в сфере охраны окружающей среды и определяющие круг обязанностей граждан: ФЗ РФ «Об охране окружающей среды», распоряжения Правительства РФ, законы субъектов и т.д. Также в этот перечень документов входит

Уголовный кодекс РФ, закрепляющий виды экологических преступлений (глава 26), а вместе с ним и Уголовно-процессуальный кодекс РФ.

УК РФ в области охраны окружающей среды выполняет задачи по обеспечению защиты её объектов. Соответственно, объектами экологических преступлений можно считать подземные воды, воды внутренних морей, озер, прудов, водохранилищ, рек, каналов, ледники, источники питьевого водоснабжения, объекты природной среды, животный и растительный мир, земли и недра, а также воздушное пространство над территорией России. Субъектами по делам об экологических преступлениях будут являться лица, уполномоченные контролировать выполнение норм по охране природной среды.

Преступления такого рода характерны в основном для производств. Зачастую они схожи по характеру действий: нарушение установленных законом норм. Это может происходить как из-за недостаточной компетенции уполномоченных лиц (по неосторожности, легкомыслию), так и из-за корыстных целей (умышленно), которые часто выражаются в недостаточном финансировании обеспечения экологической безопасности или его отсутствии.

Поводами к возбуждению уголовных дел об экологических преступлениях могут служить:

1) сообщения соответствующих органов (органы экологического контроля, санитарно-эпидемиологическая служба и др.);

2) обнаружение признаков преступления правоохранительными органами;

3) сообщения общественных организаций, СМИ или отдельных граждан.

«Для принятия решения о возбуждении уголовного дела следователь или лицо, производящее дознание,

собирает криминалистически значимую информацию о происшествии и проверяет ее достоверность и объективность. Оценивает достаточность собранной информации для установления в деянии всех признаков состава преступления, определяет характер воздействия на природную среду и величину причиненного ущерба. Если материалы доследственной проверки подтверждают наличие признаков преступления, возбуждается уголовное дело, и проводятся следственные действия» [5].

При всей кажущейся обычности процессуальных действий, характера преступлений в сфере экологии всё же есть свои нюансы и проблемы. Так, например, в данном роде преступлений понятие «след» приобретает несколько иные характеристики, что в первую очередь связано с его масштабами. Попадая в окружающую среду (воздух, воду), следы, зачастую, химического происхождения, имеют свойство распространяться на многие километры. Для их отслеживания и контроля в таких ситуациях требуется помощь государства и спутников. Помимо этого, в ходе происходящих реакций в окружающей среде, эти следы претерпевают изменения. Иногда их идентификация становится невозможной, что затрудняет ход расследования. Если при производстве осмотра места происшествия при расследовании преступлений других направленностей, будь то экономические преступления или убийства, сбором доказательств и следов может заниматься следователь, то тут не обойтись без специалиста в области экологии. Присутствие при осмотре места происшествия специалиста-эколога обеспечит возможность исключения представления на экспертизу недоброкачественных образцов или их малого количества.

Как отмечают сами следователи и прокуроры, которые работали с уголовными делами в области экологических преступлений, ключевой проблемой для

обеспечения успешного раскрытия таких деяний является несвоевременное представление информации о совершённом преступлении.

Можно выделить следующие проблемы в раскрытии и расследовании экологических преступлений:

1) отведение данным преступлениям вторичной роли при осуществлении расследования преступлений;

2) недостаточность или отсутствие у сотрудников специальных знаний;

3) отсутствие специальной техники для реализации оперативно-розыскных действий;

4) отсутствие конкретного потерпевшего (здесь потерпевший приравнивается к населению планеты, региона);

5) зачастую преступления совершаются лицами, ответственными за охрану окружающей среды, вследствие чего нет своевременного оповещения о преступлении

6) отсутствие специализированных подразделений по работе с экологическим преступлениями [4, 2].

В заключении можно сказать о том, что своевременное обнаружение фактов совершения экологических преступлений, а значит, и их раскрытие очень важно, т.к. от состояния окружающей среды зависит благополучие человечества. Если не пресекать такие деяния, в будущем это может обернуться более печальными последствиями, чем есть сейчас. В связи с этим, важно не только законодательное закрепление норм по охране природы, но и слаженная работа правоохранительных органов и общества в решении связанных с этим проблем и предупреждении таких преступлений.

Список цитируемой литературы.

1. Жадан, В.Н. К вопросу о развитии законодательства об экологических преступлениях / В.Н Жадан // Молодой ученый. – 2013. – № 5 (52). – С. 515-519. URL: https://moluch.ru/archive/52/ (дата обращения: 02.04.22)

2. Зарипова, С.Р. Проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений экологической направленности / С.Р. Зарипова // Марийский юридический вестник. – 2011. – вып. 8. – С. 258-263 URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-preduprezhdeniya-raskrytiya-i-rassledovaniya-prestupleniy-ekologicheskoy-napravlennosti/viewer (дата обращения: 03.04.22)

3. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 года

4. Курбанов, И.Г. Проблемы расследования экологических преступлений и способы их решений в Российской Федерации / И.Г. Курбанов // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2020. – Vol.1-2 (40). – С. 182-185 URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-rassledovaniya-ekologicheskih-prestupleniy-i-sposoby-ih-resheniy-v-rossiyskoy-federatsii/viewer (дата обращения: 03.04.22)

5. Попов, В.А. Раскрытие и расследование экологических преступлений / В.А. Попов. – Москва, 2005. – 126 с.

6. Тарайко, В.И. Экологические преступления в России: понятие, система, профилактика / В. И. Тарайко. – Москва : Юрлитинформ, 2012. – 180 с.

Васьковский Д.С., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
При Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г.Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В.,
ст. преп.

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ УНИТАРНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В КЛАССИФИКАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ НА УНИТАРНЫЕ И КОРПОРАТИВНЫЕ

Относительно недавно в Гражданском кодексе Российской Федерации (ГК РФ) стали разделять юридические лица на унитарные и корпоративные [1]. Произошло это 1 сентября 2014 года, когда на основании пункта 1 статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» пункт 23 статьи 1 данного закона вступил в силу, благодаря чему в главу 4 ГК РФ была добавлена статья 65.1 «Корпоративные и унитарные юридические лица» [2].

В пункте 1 статьи 65.1 ГК РФ юридические лица распределены на унитарные и корпоративные. К корпорациям относятся хозяйственные товарищества, хозяйственные общества, хозяйственные партнерства, производственные кооперативы, потребительские кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства, общественные организации, общественные движения, ассоциации (союзы), нотариальные палаты, казачьи общества, внесенные в гос. реестр казачьих обществ в РФ,

общины коренных малочисленных народов России и товарищества собственников недвижимости. Унитарными юридическими лицами являются фонды (общественно полезные и личные), учреждения, государственные и муниципальные унитарные предприятия, автономные некоммерческие организации, религиозные организации, государственные корпорации и публично-правовые компании.

Чтобы понять, почему одни лица отнесены к унитарным, а другие к корпоративным, необходимо знать критерии, которые положены в основании этой классификации.

Корпорацией является юридическое лицо, учредители (участники) которого обладают правом участия (членства) в нем и формируют его высший исполнительный орган. Унитарное юридическое лицо представляет собой организацию, учредители которой не имеют права на участие (членство) в ней, а также в которой учредители не являются ее участниками.

Пункт 2 статьи 65.1 ГК РФ связывает с участием (членством) приобретение корпоративных (членских) прав и обязанностей. В статье 65.2 ГК РФ перечислены права и обязанности, которые относятся к участникам корпорации. Таким образом, право участия (членства) можно определить как возможность учредителей (участников) организации иметь права и обязанности, связанные с ней.

Одним из прав учредителей (участников) является участие в управлении корпорацией. В статье 65.3 ГК РФ определено, что высшим органом корпоративных юридических лиц является общее собрание его участников, которое может образовать иные органы управления.

Если сущность корпоративных организаций раскрывается в статьях 65.2 и 65.3 ГК РФ, то унитарные

юридические лица остались без внимания законодателя. Отсутствие указания на наличие определенных прав и обязанностей учредителей унитарных организаций является проблемой по мнению некоторых ученых цивилистов. Например, Т. Н. Балашова считает, что определение связи корпоративных отношений только с корпорациями является системной ошибкой ГК РФ, поскольку это делает невозможным признание наличия корпоративных прав у унитарных юридических лиц [3, с.27].

По мнению Т. Н. Балашовой «корпоративные права не должны отождествляться с правами членства в корпоративных организациях», так как «эти права могут предоставляться учредителям унитарных организаций, в которых членство не предполагается» [3, с.26].

А. Я. Курбатов считает, что полномочия учредителей почти во всех унитарных организациях «должны ограничиваться полномочиями по утверждению учредительных документов и формированию высшего органа управления» [4, с.5].

Так, можно сказать, что в гражданском праве не решена проблема регулирования унитарных юридических лиц, поскольку в ГК РФ отсутствуют общие нормы для данных организаций. Для решения данной проблемы необходимо предусмотреть введение статей для унитарных юридических лиц в целях устранения пробелов в законодательстве. Например, добавить статью 65.4 «Управление в унитарных юридических лицах» в ГК РФ.

Список цитируемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (ред. от 25 февраля 2022 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. №32. Ст. 3301.

2. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: федер. закон от 05 мая 2014 г. № 99-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. №19. Ст. 2304.

3. Балашова, Т. Н. Проблемы классификации юридических лиц на корпоративные и унитарные в действующем гражданском законодательстве Российской Федерации / Т. Н. Балашова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2018. №1(45). С. 23-31.

4. Курбатов, А. Я. Классификации юридических лиц: проблемы и потери / А. Я. Курбатов // Хозяйство и право. 2020. № 11(526). С. 3-13.

Вобликов Н.М., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г.Липецк
Научный руководитель –Кочкина М.А.,
канд. юрид. наук, доцент.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ ОСОБОГО ПРОИЗВОДСТВА

Особое производство характерно для гражданского и арбитражного процесса и являются довольно распространенными, поэтому рассмотрение проблемных вопросов такого вида судебного производства можно назвать актуальным. Прежде всего обратимся к легальным определениям, которые даны в отечественных кодексах.

Особое производство – это вид судебного судопроизводства, который характеризуется отсутствием спора о праве, а также используются специальные средства и способы защиты прав и законных интересов граждан. В ГПК РФ указано, что в порядке особого производства рассматриваются дела: об установлении фактов, имеющих юридическое значение; об усыновлении (удочерении) ребенка; о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим; об ограничении дееспособности гражданина, о признании гражданина недееспособным, об ограничении или о лишении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет права самостоятельно распоряжаться своими доходами; об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипации); о признании движимой вещи бесхозяйной и признании права муниципальной собственности на

бесхозяйную недвижимую вещь; о восстановлении прав по утраченным ценным бумагам на предъявителя или ордерным ценным бумагам (вызывное производство); о внесении исправлений или изменений в записи актов гражданского состояния; по заявлениям о совершенных нотариальных действиях или об отказе в их совершении; по заявлениям о восстановлении утраченного судебного производства [2].

В ГПК РФ особенностям особого производства уделено крайне мало внимания, в частности не отмечаются особенности заключения мирового соглашения. С одной стороны, при отсутствии спора о праве, а значит и отсутствии сторон, мировое соглашение заключать не с кем, но возникают исключения. Тем не менее, заявитель и заинтересованная сторона, например, орган опеки, могут прийти к выводу о необходимости заключения мирового соглашения. [4, с. 256] И несмотря на то, что по своей сути особое производство не предполагает использование таких мер, суды руководствуются нормами об исковом производстве, хотя теоретики гражданского процесса указывают на объективную невозможность утверждения такого мирового соглашения.

Также остро стоит проблема объединения водном заявлении исковых требований и требований в порядке особого производства. Такие ситуации возникают, когда лицо обращается в суд с заявлением, которое содержит как исковые требования, и требования, заявленные в порядке особого производства. Подобная ситуация возлагает на суд ответственность в правильном отнесении заявления к тому или иному судопроизводству. Тем не менее, суды делают исключения, объединяя таким образом производства, в тех случаях, когда оба заявления взаимосвязаны друг с другом, и без рассмотрения одного, невозможно рассмотреть другое. Каким же образом регулируется такое

судопроизводство? Применяются нормы регулирующие исковое судопроизводство.

В арбитражном процессе также предусмотрен порядок особого производства, которому АПК РФ уделяется значительно больше внимания чем ГПК РФ. Арбитражный суд рассматривает дела об установлении: факта владения и пользования юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем недвижимым имуществом как своим собственным; факта государственной регистрации юридического лица или индивидуального предпринимателя в определенное время и в определенном месте; факта принадлежности правоустанавливающего документа, если наименование юридического лица, имя, отчество или фамилия индивидуального предпринимателя, указанные в документе, не совпадают с наименованием юридического лица по его учредительному документу; других фактов, порождающих юридические последствия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. [1]

Две вышеуказанные проблемы в арбитражном процессе решаются просто: заключить мировое соглашение невозможна, как и объединить исковое производство с особым. Прямого запрета законодатель не прописывает, но в судебной практике таких случаев нет, что подтверждает вывод множества теоретиков по этому поводу.

Тем не менее существуют и другие проблемы. Так, существующей на сегодняшний момент формулировки п.1 ч.2 ст. 218 АПК РФ суд устанавливает лишь наличие правомочий по владению и пользованию юридическим лицо или индивидуальным предпринимателем недвижимым имуществом как свои собственным, но не распоряжением им. Думается, что в связи с этим

необходимо включить в п.1 ч.2 ст.218 АПК РФ возможность установления факта в особом производстве «распоряжения» недвижимым имуществом как своим. Иначе «даже вступившие в законную силу решения судов об установлении фактов, имеющих юридическое значение, не дают субъектам возможности в установленном порядке закрепить выявленные факты и воспользоваться в полном объеме всеми правами, которые могли бы возникнуть у таких субъектов после прохождения всех обязательных процедур» [3, с. 60].

Таким образом, рассматривая современные проблемы особого производства существуют как в гражданском, так и арбитражном судопроизводстве, которые имеют не только теоретический, но и практический характер.

Список цитируемой литературы:

1. Арбитражный процессуальный кодекс РФ: федер. закон Рос. Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2021 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.

2. Гражданский процессуальный кодекс РФ: федер. закон Рос. Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2021 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

3. Герасимова, Е.Г. О некоторых недостатках правового регулирования особого производства в арбитражном процессе / Е. Г. Герасимова // Актуальные проблемы правового, социального и политического развития России: Материалы X Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов, Саратов, 20 апреля 2017 года. Саратов: Саратовский источник, 2017. С. 58-61.

4. Серегина, А. И. Основные вопросы, касающиеся особого производства в гражданском процессе

/ А. И. Серегина // Форум молодых ученых. 2020. № 4(44). С. 255-258.

5. Папаяни, Н.А. Особенности особого производства в гражданском процессе / Н. А. Папаяни // Инновационные подходы в современной науке: материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, Прага, Чехия, 25 декабря 2019 года. Прага, Чехия: Научно-издательский центр «Мир науки», 2019. С. 489-491.

Волохова Д.С., магистр
ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г.Липецк
Научный руководитель –Кочкина М.А.,
канд. юрид. наук, доцент.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ КРИТЕРИЕВ ОЦЕНКИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ АККРЕДИТАЦИИ

Одной из современных тенденций развития общества является активное проникновение цифровизации как нового общественного явления в самые разные сферы общественной жизни. В рамках исследования будут рассмотрены многосторонние проявления цифровизации в образовательной среде, а также критерии оценки с позиций наличия и уровня цифровизации образовательных программ различных уровней высшего образования, реализуемых при подготовке юристов.

Среди факторов, обусловивших необходимость применения цифровых технологий при реализации образовательных программ по подготовке юристов, можно выделить следующие.

1. Значительное изменение повседневной жизни граждан благодаря использованию цифровых технологий в различных жизненных ситуациях, начиная от современных способов коммуникации, имеющих неоспоримые преимущества перед мобильной связью, с привлечением наиболее распространенных мессенджеров, таких как Facebook, Telegramm, Scype, Viber, WhatsApp, и заканчивая различными онлайн-сервисами при дистанционной

торговле товарами, приобретении авиа-, авто- и железнодорожных билетов, уплате налогов, штрафов, пошлин, оплате коммунальных услуг, записи на прием к врачу и т.д.

2. Обеспечение готовности к работе с категорией обучающихся, знакомых с цифровыми технологиями при получении среднего общего и среднего профессионального образования, поскольку в настоящее время во многих школах уже широко используются электронные дневники, журналы, скоростной Интернет, ноутбуки, электронные интерактивные доски, электронные учебники. В Москве начиная с сентября 2017 г. была запущена облачная платформа «Московская электронная школа». Все это подтверждает поступательное формирование в российских школах цифровой электронной среды.

3. Разработка и успешное внедрение в Российской Федерации приоритетного проекта, связанного с развитием современной цифровой образовательной среды (паспорт проекта был утвержден 25.10.2016 президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам), целью которого является качественное и доступное онлайн-образование граждан страны с помощью цифровых технологий. Советом Федерации Федерального Собрания РФ Правительству РФ было рекомендовано обеспечить своевременную реализацию названного проекта в числе иных приоритетных проектов в сфере образования.[3]

Сопоставляя связанные с цифровыми технологиями критерии, внесенные в анкеты самообследования образовательной организации в рамках проведения профессионально-общественной аккредитации образовательных программ в зависимости от уровня высшего образования, следует отметить, что перечень критериев для уровней бакалавриата, специалитета и

магистратуры во многом совпадает, некоторые различия имеют место для уровня аспирантуры. Так, необходимым критерием для уровня аспирантуры является наличие в организации электронно-информационной среды, которая соответствует установленным требованиям и обеспечивает реализацию прав и возможностей аспирантов. Однако с учетом имеющейся к настоящему времени ситуации специфичность этого критерия исключительно для уровня аспирантуры не вполне объяснима. Во многих организациях, реализующих образовательные программы уровней бакалавриата, специалитета и магистратуры, электронно-информационная среда создана (как правило, во исполнение внутренних актов) и успешно функционирует, предоставляя обучающимся дополнительные возможности, способствующие повышению эффективности освоения образовательной программы.

Представляется, что к настоящему времени работа по дифференциации критериев в зависимости от уровня высшего образования еще не завершена и нуждается в продолжении. Система критериев, используемых при оценке применения информационных образовательных технологий, должна быть выстроена с учетом уровня высшего образования, в рамках которого реализуется образовательная программа. Однако критерии, определяющие базовые условия, обеспечивающие возможность использования цифровых технологий в учебном процессе, должны быть унифицированы вне зависимости от уровня высшего образования. Так, все обучающиеся должны быть обеспечены индивидуальным доступом как минимум к одной электронной библиотечной системе (ЭБС), при этом для уровня аспирантуры можно закрепить в качестве обязательного критерия предоставление доступа к нескольким, а не к одной ЭБС. В

настоящее время достаточно, чтобы все аспиранты были обеспечены доступом к одной или нескольким ЭБС, что требует дифференциации по количественному показателю.

Таким образом, ускорение процесса внедрения цифровых технологий в образовательную среду может произойти при условии преодоления имеющихся в этой сфере проблем.

1. Необходимо более четко определить соотношение понятий «цифровые», «электронные», «информационные», «дистанционные» технологии и использовать их в соответствии с их содержанием, в том числе и в нормативных правовых актах, нередко употребляющих все эти понятия без необходимого их различия.

2. В государственных стандартах по направлениям подготовки укрупненной группы «Юриспруденция» отсутствуют цифровые компетенции как таковые, необходимо их закрепить и определить содержание.

3. Требует преодоления скептическое отношение к электронному обучению, обусловленное во многом ограниченностью сложившихся моделей реализации дистанционного обучения, распространением представлений о невозможности гарантировать качество обучения вследствие противоречивости компетентностному подходу, низкой коммуникативности, обезличивания обучающихся. В лучшем случае исследователи указывают на двоякий характер содержания онлайн-образования, отмечая, что оно «имеет позитивное содержание, связанное с унификацией учебных программ, а также негативное, проявляющееся уменьшением коммуникативных навыков обучающихся».[4]

4. Важно осознать, что внедрение цифровых технологий не является самоцелью, и обеспечить «понимание цели высшего и профессионального образования как формирование личностной,

профессиональной и информационной культуры специалиста, где цифровые технологии выступают в качестве мощного средства интеллектуальной поддержки и сопровождения образовательного процесса».[5] Применение цифровых технологий будет способствовать реализации новых образовательных возможностей, позволяющих дополнить спектр известных ранее методов обучения.

Наиболее перспективными технологиями для реализации в образовательной деятельности являются: работа с большими данными, позволяющая использовать возможности искусственного интеллекта в образовательных и научных целях; облачные технологии, позволяющие объединить информационные ресурсы и упростить пользование ими; блокчейн, применение которого возможно в процессе подготовки магистерских диссертаций, выпускных квалификационных работ. Отмечая, что использование цифровых технологий становится неотъемлемым звеном подготовки юристов, И.В. Ершова и О.А. Тарасенко рассматривают в качестве перспективных технологий онлайн-курсы, онлайн-консультации, открытые мультимедийные учебники, обучение через социальные медиа, виртуальные симуляторы, мобильные игровые приложения, образовательные чат-боты.[6]

5. Отсутствие дидактического обоснования использования цифровых технологий, стихийный характер их внедрения без необходимого психолого-педагогического анализа. Как отмечает Ю.В. Шаронин, цифровые технологии позволяют обозначить важное направление в современном образовании - возможности smart-дидактики, позволяющей реализовать «адресную», целевую подготовку кадров.

6. Отсутствие у большинства преподавателей

необходимых знаний и навыков для работы в цифровой образовательной среде. В рамках реализации приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» созданы десять региональных центров компетенций в области онлайн-обучения, на базе которых преподаватели получают необходимые знания и навыки в сфере онлайн-технологий, разработки и экспертизы онлайн-курсов и их интеграции в образовательный процесс.

Список цитируемой литературы.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая : федер. закон Рос. Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 1 июля 2021 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федер. закон Рос. Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 25 февраля 2022 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

3. О приоритетных направлениях развития образования в Российской Федерации: постанов-ление Совета Федерации Федер. Собрания Рос. Федерации от 25 октября 2017 г. № 396-СФ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 45. Ст. 6609.

4. Ельникова Е.В. Проблемы определения содержания и методики преподавания учебной дисциплины «Введение в профессию и профессиональная этика». Указ. соч. С. 130.

5. Шаронин Ю.В. Цифровые технологии в высшем и профессиональном образовании: от личностно-ориентированной smart-дидактики к блокчейну в целевой подготовке специалистов // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 1. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Международной ассоциации ученых,

преподавателей и специалистов (Российская Академия Естествознания). URL: https://science-education.ru (дата обращения: 09.01.2022).

6. Ершова И.В., Тарасенко О.А. Цифровое преобразование подготовки юристов: от программной модели к практике реализации // Юридическое образование и наука. 2019. № 3. С. 16.

Грачева Д.Р., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г.Липецк
Научный руководитель –Кочкина М.А.,
канд. юрид. наук, доцент.

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ

Принимаемые государством меры в сфере противодействия преступлениям, направленным на торговлю людьми и использование их рабского труда не всегда являются эффективными, поскольку искоренить данные негативные явления не удается, а складывающиеся социально-экономические факторы, высокая степень латентности данных преступлений и значительный уровень их доходности предопределяют недостаточную раскрываемость исследуемых деяний.

Результативность деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, направленных на торговлю людьми и использование их рабского труда зависит от множества факторов, немалую роль среди которых играют технические, тактические и методические приемы, умелое сочетание которых позволяет изобличить виновных.

Одним из центральных, но емких этапов расследования преступлений, включающих в себя комплекс оперативно-розыскных мероприятий, процессуальных и следственных действий, направленных на установление наличия или отсутствия фактических и юридических оснований для дальнейшего производства по возбужденному уголовному делу, выступает предварительный этап расследования.

Купля-продажа человека - это заключение договора между продавцом и покупателем о передаче и принятии за определенную плату в денежном либо ином эквиваленте человека как вещи. В настоящем случае речь идет о так называемом квазидоговоре купли-продажи. Такой договор не имеет места быть и не может быть признан правомерным. Особая значимость данной темы состоит в том, что торговля людьми относится к категории преступлений международного характера и является острой проблемой не отдельно взятого государства, а всего мира, т. е. является масштабным вопросом, требующим глобального решения [1, с. 6].

Сама по себе криминалистическая характеристика торговли людьми представляет собой систему взаимосвязанных данных о наиболее типичных признаках, проявляющихся в способе и механизме преступления, личности преступников и пр., которые необходимы прежде всего на первоначальном этапе практического решения задач расследования.

При расследовании преступлений в области торговли людьми, которые совершаются организованными преступными группами, важно учитывать психологию таких лиц, присущие им типы поведения. Личность преступника - это совокупность свойств, которые присущи совершающему или совершившему преступление человеку, составляющих в целом его индивидуальность.

Как правило, подобные преступления совершаются мужчинами, часто состоящими в группе. Чаще всего членами преступных групп являются лица дееспособного возраста (20-24 и 35-38 лет). Но лидеры и руководители таких групп чаще старше [2, с. 12].

Участники преступных организаций стремятся привлекать в свой «бизнес» как можно больше людей, тем

самым увеличивая оборот, соблюдая пропорциональность спроса и предложения.

Также участники преступных организаций часто прибегают к использованию сотовой, факсимильной связи, Интернета, обсуждая и обговаривая детали купли-продажи людей, что дает необходимую криминалистически важную информацию для последующих следственных действий. Но нужно учесть, что в целях сокрытия действий преступного характера идентификационные данные могут быть скрыты либо оформлены на подставных лиц, а денежные расчеты могут осуществляться с помощью электронных платежных систем (криптовалюты).

Учитывая, что данный вид преступности часто носит трансграничный характер, в состав группы входят люди, обладающие знанием разных языков, разного социального и образовательного статуса. Преступная деятельность основывается на четком разделении ролей в группе.

Важно отметить обстановку, в которой проводится вербовка или похищение. Например, похищения людей чаще происходят на улице в вечернее время с перевозкой на автомобиле, что дает возможность, изучив окрестности, обнаружить вещественные доказательства, трасологические, дактилоскопические, биологические следы и т. д.

При похищении людей в целях дальнейшей их продажи, как правило, происходит изъятие документов у потерпевшего, чтобы таким образом лишить возможности его возвращения в страну назначения [3, с. 25].

Криминалистически значимые данные о личности и особенностях поведения потерпевших обычно содержатся в некоторых сведениях демографического характера (пол, возраст, образование, профессия, семейное положение, общественно-политическая деятельность и т. д.), а также в сведениях об их физических, биологических и

психологических особенностях, образе жизни, ценностных ориентациях, связях, отношениях с преступником и др.

Источники получения криминалистически значимой информации о личности потерпевшего те же, что и о личности преступника. Виктимологические особенности расследуемого события познаются как путем анализа идеальной информации, получаемой в ходе допросов (самих потерпевших, свидетелей, подозреваемых, обвиняемых), так и материальных следов, выявленных в обстановке места происшествия (например, свидетельствующих о сопротивлении потерпевшего) [4, с. 100].

Таким образом, исходя из особенностей расследования преступлений в рассматриваемой сфере, эффективная политика противодействия торговле людьми должна включать повышение эффективности правоприменительной практики, следственного уголовного преследования, профессиональной специализированной подготовки специалистов правоохранительных органов, усиление международного сотрудничества в процессуальном и судебном разрешении случаев торговли людьми.

Список цитируемой литературы:

1. Абрамова С.Р. Криминалистическая характеристика способов торговли несовершеннолетними // Российский следователь. 2019. № 1. С. 6-7.

2. Валеев Д.М. Международно-правовые основы сотрудничества по борьбе с транснациональной организованной преступностью: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. 176 с.

3. Винокуров С. И. Противодействие торговле людьми: теоретические, правовые и организационные

основы: монография / Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации. М. : Юрлитинформ, 2016. 278 с.

4. Чаплыгина В.Н., Калюжный А.Н. Типичные ситуации предварительного этапа расследования преступлений, направленных на торговлю людьми, использование рабского труда, и алгоритмы их разрешения // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2021. № 1 (86). С. 100-108.

Еремеева Д.В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г.Липецк
Научный руководитель –Кочкина М.А.,
канд. юрид. наук, доцент.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Одним из самых часто подвергаемых изменениям является уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, так как существуют проблемы в его отдельных нормах и институтах. На данный момент российское уголовно-процессуальное право нуждается в модернизации. Совершенствование информационно-телекоммуникационных технологий повлияло на трансформацию отдельных норм и институтов уголовного судопроизводства.

Использование цифровых технологий при проведении процессуальных действий стало возможным в XXI веке. В 2017 году была утверждена стратегия развития информационного общества в РФ на 2017-20230 годы, в рамках которой были обозначены цели «…формирование национальной цифровой экономики, обеспечение национальных интересов и реализация стратегических национальных приоритетов» [2]. Стоит отметить, что в 2019 году цифровизация стала вынужденной из-за случившийся пандемии Covid19. Следовательно возросла необходимость в использовании цифровых технологий в уголовном судопроизводстве. Президиум Верховного Суда РФ в 2020 году утвердил Постановление, в котором говорилось о введение ограничительных мер личных контактов в процессе деятельности судопроизводства [3].

Постановление приостановило личный прием граждан в судах, рекомендовало осуществлять подачу документов только в электронной форме, проводить неотложные заседания путем применения системы видеоконференц-связи при разбирательстве уголовных дел и др. В связи с введенными ограничениями, связанными с распространением коронавируса, проведение судебных онлайн-заседаний стало положительной практикой, так как современные цифровые технологии позволили обезопасить жизнь окружающих и оперативно проводить неотложные заседания.

В уголовном судопроизводстве для начала уголовного процесса закон предусматривает наличие повода. Согласно п. 1 ч. 1 ст. 140 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) одним из поводов для возбуждения уголовного дела служит заявление о преступлении, совершенном, совершаемом или готовящемся [1]. Подача такого заявления, помимо традиционных форм (лично заявителем в письменной или устной форме непосредственно в соответствующий правоохранительный орган, посредством почтовой связи), допускается посредством использования электронного обращения через официальный интернет-сайт органа внутренних дел с обязательной регистрацией в книге учета сообщений о происшествиях [3, с. 149]. Вместе с тем следует отметить, применение современных технологий позволило на стадии предварительного расследования относить электронные носители информации к вещественным доказательствам (ч. 4 ст. 81.1, ч. 2.1 ст. 82, ст. 164.1 УПК РФ).

УПК РФ предусматривает право использовать информационно-телекоммуникационных технологий, а именно систему видеоконференц-связи при совершении процессуальных действий (ч. 4 ст. 240, ст. 278.1 УПК РФ).

Например, 20 марта 2011 года в УПК РФ были внесены изменения, в соответствии с которыми статья 240 была дополнена частью четвертой, в которой говорится о том, что свидетель и потерпевший могут быть допрошены судом посредством видеоконференц-связи. Также в ст. 271.1 были внесены определяющие особенности допроса потерпевшего и свидетеля путем использования систем видеоконференц-связи [1].

Рассматривая возможности использования видеоконференц-связи следует упомянуть, что в постановлении Пленума Верховный Суд РФ от 10 февраля 2009 года №1 изложил право лица, отбывающего наказание в виде лишения свободы или находящегося под стражей, принимать участие при рассмотрении кассационной жалобы или представления прокурора на решение в порядке указанном в ст. 125 УПК РФ и изложить свою точку зрения, в том числе путем применения систем видеоконференц-связи [3, с. 150].

В 1990 году были заложены предпосылки использования в уголовном судопроизводстве видеоконференц-связи, когда ООН приняло в руководстве для сотрудников системы уголовного правосудия по использованию Декларации основные принципы правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью.

Кроме того, ч. 2 ст. 389.12 УПК РФ предоставляет право осужденному, содержащемуся под стражей и заявившему о своем желании присутствовать при рассмотрении апелляционных жалобы, представления, по решению суда участвовать в судебном заседании непосредственно либо путем использования систем видеоконференц-связи; ч. 8 ст. 389.13 УПК РФ предоставляет суду апелляционной инстанции право исследовать доказательства с использованием систем

видеоконференц-связи ч. 2 ст. 399 УПК РФ обязывает суд при наличии ходатайства осужденного об участии в судебном заседании обеспечить его непосредственное участие в судебном заседании либо предоставить возможность изложить свою позицию путем использования систем видеоконференц-связи; ч. 2.1 ст. 399 УПК РФ предусматривает право потерпевшего, его законного представителя участвовать в судебном заседании непосредственно либо путем использования систем видеоконференц-связи [3].

Очевидно, что широкое использование современных технологий в гражданско-правовых отношениях привело к появлению новых составов преступлений в уголовном законодательстве. К примеру, появились новые «специальные» составы мошенничества – мошенничество с использованием электронных средств платежа, предусмотренного ст. 159^3 УК РФ, и мошенничество в сфере в компьютерной информации, отражённого в ст. 159^6 УК РФ). Появление новых составов преступлений свидетельствует о том, что родовым объектом данной группы преступлений законодатель обрисовывает экономические отношения, а видовым объектом – отношения, связанные с охраной права собственности. И в связи с повышением общественной опасности законодатель закономерно усилил уголовную ответственность в случаях использования цифровых технологий при совершении преступлений

В качестве одной из национальных концепций развития цифровых технологий в России к 2024 года предлагается ускорить внедрение цифровых технологий в экономики и социальной сфере. За сферы, где действует цифровизация отвечает деятельность государственных органов по осуществлению государственных услуг, особенно деятельность по осуществлению правосудия.

Поэтому так важно «…привести положения уголовного права в соответствии с глобальной информатизацией преступности является перспективной задачей, которая, безусловно, необходимо решить в ближайшее время» [5, с. 153].

Сегодня в уголовном процессе активно идет работа по использованием современных цифровых технологий. Прежде всего разрабатываются облачные хранилища информации, которые в первую очередь так нужны в системе правосудия. Потому как их главная задача состоит в обеспечении высокого уровня информационной безопасности. В современном государстве основным из прав личности является доступ к правосудию. Цифровизация как раз решает эту проблему, а именно создает дополнительные возможности для коммуникации между личностью и государством. В правовой системе уже активно используется видеоконференц-связь и автоматизированная информационная система при подаче заявлений граждан. Роль цифровых технологий стала гораздо важней, поскольку за время действия УПК РФ общество существенно измелось в связи с цифовизацией и пандемией коронавируса.

Список цитируемой литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: фед. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г. (в ред. от 9 марта 2022 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52. Ст. 4921.

2. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» //

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru.

3. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Совета судей Российской Федерации от 18 марта 2020 № 808 «О приостановлении личного приема граждан в судах» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru.

4. Качалов, В. И. Об использовании видео-конференц-связи в судебном производстве по уголовным делам / В. И. Качалов, О. В. Качалова // Российский судья. 2017. № 12. С. 34-38.

5. Якубова С. М. Уголовный процесс в эпоху цифровизации // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики: сборник научных статей. 2021. № 56. С. 149–153.

Камерцель А.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель - Кузнецова Н.Н.,
ст. преп.

НАЛОГОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СВЕТЕ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Распространение цифровой экономики со стратегической точки зрения налоговой политики внедрение цифровых технологий может потенциально ограничить возможности, доступные законодателям в отношении общей налоговой структуры.

Пекарская, А. Ю. считает, что «на протяжении десятилетий различные компании налогоплательщики вносили свой вклад в государственные расходы с помощью широкого набора налогов в дополнение к налогу на прибыль, эти налоги включают налоги на занятость, экологические налоги, налоги на имущество и землю, а развитие цифровых технологий может позволить экономическим субъектам действовать таким образом, чтобы избегать, снимать или значительно сокращать свои налоговые обязательства в рамках этих баз» [1, с. 88].

Это может усилить давление на меньшее количество налогоплательщиков с целью компенсации связанной с этим потери доходов. Следует подчеркнуть важность разработки таких систем налогообложения доходов и потребления, которые способствуют росту инвестиций, сокращая при этом неравенство и создавая равные условия для экономических субъектов.

Семёнова, Г. Н. считает, что «мы рассматриваем ряд налоговых проблем, связанных с цифровой экономикой в отношении корпоративного подоходного налога и налогообложения потребления, и тот факт, что существующее налогообложение зависит от физического присутствия, частично объясняется необходимостью для многих традиционных предприятий физически присутствовать на местном уровне для осуществления значительных продаж товаров и услуг в сформировавшейся рыночной юрисдикции» [3, с. 45].

Пекарская, А. Ю. считает, что «это также частично связано с необходимостью обеспечить, чтобы страна такой компании имела административные возможности для обеспечения соблюдения своих налоговых прав в отношении предприятия-нерезидента, а тот факт, что сегодня в типичных бизнес-структурах с рыночной экономикой требуется меньшее физическое присутствие может усиливаться в определенных типах предприятий в секторе ИКТ, и создавать дополнительные проблемы как для международного налогообложения, так и для законодательства отдельных стран» [1, с. 87].

Семёнова, Г. Н. считает, что «другие элементы и особенности цифровой экономики также создают проблемы для законодателя, растущая зависимость некоторых новых бизнес-моделей от данных может вызвать налоговые проблемы с точки зрения характеристики данных и присвоения им ценности кроме того, новые потоки доходов, принятые, в частности, из-за распространения многосторонних бизнес-моделей или использования огромных вычислительных мощностей, вызывают вопросы, касающиеся надлежащей характеристики определенных транзакций и платежей для налоговых целей» [3, с. 47].

Наконец, цифровые технологии упрощают ведение бизнеса в разных юрисдикциях, а также позволяют потребителям получать доступ к продуктам и услугам из любой точки мира, создавая проблемы с точки зрения сбора соответствующих сумм налога на потребление.

В общих чертах, в области прямого налогообложения основные политические вызовы, возникающие в связи с цифровой экономикой, можно разделить на три широкие категории:

Связь: Пекарская, А. Ю. говорит, что «постоянное увеличение потенциала цифровых технологий и снижение во многих случаях потребности в обширном физическом присутствии для ведения бизнеса в сочетании с возрастающей ролью сетевых эффектов, порождаемых взаимодействиями с клиентами, могут вызвать вопросы относительно того, какие действующие правила определения связи с юрисдикцией, в которой действует налогоплательщик, для целей налогообложения подходят» [1, с. 89].

Данные: Пекарская, А. Ю. считает, что «интенсивное развитие информационных технологий позволило компаниям в цифровой экономике собирать и использовать информацию в беспрецедентном масштабе. Это поднимает вопросы о том, как атрибутировать ценность, созданную в результате генерации данных с помощью цифровых продуктов и услуг, и как охарактеризовать в налоговых целях предоставление данных физическим или юридическим лицом в транзакции, например, как бесплатную поставку товара, как бартерная сделка или другим способом» [1, с. 89].

Характер: Пекарская, А. Ю. считает, что «разработка новых цифровых продуктов или средств предоставления услуг создает неопределенность в отношении надлежащей характеристики налоговых платежей, производимых в

контексте новых бизнес-моделей, особенно в отношении облачных вычислений, и эти проблемы вызывают вопросы о том, продолжает ли существующая международная налоговая система соответствовать изменениям, вызванным цифровой экономикой и бизнес-моделями, которые она делает возможными, а также касаться распределения налоговых прав между юрисдикцией нерезиденстваи юрисдикции резидентства» [1, с. 90].

Эти проблемы также вызывают вопросы относительно парадигмы, используемой для определения того, где осуществляется экономическая деятельность и создается стоимость для налоговых целей, которая основана на анализе выполняемых функций, используемых активов и предполагаемых рисков.В тоже время возможна и ситуация двойного налогообложения, например, из-за отсутствия связи в стране конечного рынка, страной компании получившей реальный доход и страной материнской компании — это тоже создаёт проблемы для законодателя.

Таким образом, можем предложить возможный путь решения, каждая страна должна сама формировать налоги на соответствующий бизнес в пределах своей юрисдикции. А наиболее эффективный и действенный подход к обеспечению надлежащего сбора НДС и других установленных налогов на такие трансграничные поставки услуг и нематериальных активов должны требовать от поставщиканерезидента регистрации и учета НДС и других налогов по этим поставкам в стране потребителя.

Естественно, что требование к поставщикамнерезидентам регистрироваться и учитывать НДС в таком же количестве иностранных юрисдикций, как и потребители дистанционно предоставляемых услуг и нематериальных активов, может налагать на этих поставщиков бремя соблюдения требований, что может

особенно сильно сказаться на малых и средних предприятиях.

Поэтому странам следует обеспечить, чтобы упрощенные механизмы регистрации были достаточно ясными и доступными, чтобы поставщикинерезиденты, включая малые и средние предприятия, могли легко соблюдать их.

Администрации, вероятно, столкнутся с рядом проблем при обеспечении соблюдения требований по НДС поставщикаминерезидентами. Эти проблемы включают в себя определение того, что поставки были произведены, обеспечение сбора и перечисления налогов поставщикомнерезидентом и последующие принудительные меры, такие как доступ к бухгалтерским книгам и записям, аудит и процедуры сбора неуплаченных налогов. Для решения этих проблем потребуется улучшенное международное сотрудничество между странами. Это должно включать расширенный обмен информацией, помощь в восстановлении и разносторонний аудит.

Список цитируемой литературы:

1. Пекарская, А. Ю. Особенности контроля за налогообложением в условиях развития цифровой экономики // Белорусский экономический журнал. - 2018. - № 1. - С. 84-96.

2. Рамазанов, Т. Некоторые аспекты налогообложения в цифровой экономике // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). - 2016. - № 6. - С. 137-141.

3. Семёнова, Г. Н. Проблемы налогообложения в цифровой экономике // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции молодых ученых РЭУ им. Г. В. Плеханова 25

апреля 2018 г. «Образование, наука и бизнес-индикаторы развития цифровой экономики». - ООО «Издательство «Аудитор», 2018. - С. 43-49.

4. Толкачев, С. А. Налогообложение в условиях российской Интернет-экономики / С. А. Толкачев, Ю. А. Шевцова // Вестник университета. - 2012. - № 2. - С. 333-340.

Комягин Д.В., магистр
ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г.Липецк
Научный руководитель –Кочкина М.А.,
канд. юрид. наук, доцент.

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Довольно серьезные изменения произошли в сфере формирования органов местного самоуправления. В частности, стало предусматриваться, что порядок формирования, полномочия, срок полномочий, подотчетность, подконтрольность органов местного самоуправления, а также иные вопросы организации и деятельности указанных органов определяются уставом муниципального образования в соответствии с законом субъекта РФ (часть 3 статьи 34). Внесены определенные изменения в способ формирования представительных органов (статья 35), главы муниципального образования (статья 36). Причем субъектам РФ был установлен шестимесячный срок для принятия своих законов и трехмесячный срок для приведения уставов муниципальных образований в соответствие с новыми законами субъектов РФ.

В обзоре Минюста России подчеркивается, что законами большинства субъектов РФ наиболее часто устанавливается система органов местного самоуправления, согласно которой глава муниципального образования избирается представительным органом из своего состава. При этом, как правило, предусмотрено

назначение главы местной администрации (сити-менеджера) по конкурсу, однако для сельских поселений допускается совмещение в одном лице статусов главы поселения, председателя представительного органа и главы местной администрации.[2;ст.2]

Анализ регионального законодательства по вопросам формирования органов местного самоуправления позволяет сделать следующие выводы.

Это означает, что в большом числе муниципальных образований нет ни одного выборного органа местного самоуправления, что выхолащивает саму суть местного самоуправления, противоречит части 2 статьи 130 Конституции РФ, в которой говорится об обязательном наличии выборных органов местного самоуправления. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 22.01.2002 № 2-П [4;ст.2]обращается внимание на то, что выборные органы публичной власти должны формироваться на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

Избирательный процесс составляет имманентный признак любого демократического государства, и сокращение этого процесса означает ограничение демократических основ государственного устройства.[1;ст.3]

Разностатусность проявляется и в уровне правового регулирования (в однотипных муниципальных образованиях одни и те же вопросы в одних случаях регулируются уставом муниципального образования, в других - законом субъекта РФ), и в том, что в однотипных муниципальных образованиях устанавливаются разные организационные модели вне привязки к объективным критериям, но в силу дискреции законодателя. В Федеральном законе № 131-ФЗ установлен разный статус для разных типов муниципальных образований.

Юридическое неравенство однотипных муниципальных образований в пределах одного субъекта РФ противоречит Конституции РФ.[5;ст.3]

Вышеизложенное свидетельствует о том, что региональный законодатель, устанавливая своим законом единственный вариант формирования органов местного самоуправления, допустил превышение полномочий.

Как часто бывает, какие-либо предложения федеральных органов, предусматривающие альтернативные возможности перестроить отношения между уровнями власти, воспринимаются как давно ожидаемые, если они ведут к упрощению управления, применению административных методов руководства «местами», несмотря на необходимость учета объективной специфики этого руководства, вызываемых фактом существования конституционного института местного самоуправления и его электоральными и другими организационными особенностями.

Чтобы не допустить ослабления позиций региональных властей и, наоборот, усилить их, Федеральный закон № 8-ФЗ определил, что глава муниципального образования, избираемый депутатами представительного органа из кандидатов конкурсной комиссии, становится одновременно главой местной администрации.

По мнению политологов, новый Федеральный закон исключает последние возможности для неожиданностей даже в случае победы в том или ином муниципалитете неких несистемных сил. Назначение мэром не согласованной с главой региона фигуры практически снижается до нуля. В конкурсной комиссии, половину которой формирует региональная власть, а другую половину - местный депутатский корпус, вряд ли будут

случаи, когда кто-то из региональной половины станет на сторону местной.

Особенно характерно для нынешнего стиля взаимоотношений региональных и муниципальных властей усиление использования мер ответственности руководителей муниципалитетов, которые по закону могут применять губернаторы. Как известно, в соответствии со ст. 74.1 Федерального закона № 131-ФЗ руководители регионов вправе инициировать удаление глав муниципальных образований в отставку, если они не соблюдают перечисленные в законе правила. Прежде применение этой меры было сравнительно редким явлением. Теперь оно может стать правилом. Например, губернатор Калининградской области предупредил глав муниципальных образований, что в случае накопления в их муниципалитетах долгов по налогам и отчислениям в фонды социального страхования он осуществит «показательное» увольнение муниципальных руководителей. Губернатор Тюменской области в тон своему коллеге заявил: «Если глава муниципального образования не заинтересован в развитии муниципалитета, за который он отвечает, если инвесторы жалуются, что не могут найти общий язык с руководителем района, то такие руководители не останутся на своем месте». [3;ст.4]

Усиление вертикали власти, перевод ее на муниципальный уровень должны в определенной мере компенсированы укреплением горизонтальных связей муниципалитетов с населением (что особенно необходимо в тех регионах, где отменены или сокращены выборы должностных лиц местного самоуправления). Отзыв глав муниципалитетов избирателями становится невозможным, поскольку избиратели заменены депутатами представительных органов. На основании выше изложенного считаем целесообразным внести изменения в

ФЗ «Об общих принципах …» и закрепить положение о том, что глава муниципального образования отчитываться перед населением ежегодно на собраниях граждан.

Так же необходимо в законодательстве субъектов РФ закрепить обязательность создания общественных советов при главах муниципалитетов, либо создание муниципальных общественных палат.

Список цитируемой литературы:

1. Васильев В.И. Местное самоуправление на пути централизации и сокращения выборности // Журнал российского права. 2015. № 9. С. 149.

2. Информационно-аналитические материалы о развитии системы местного самоуправления в Российской Федерации (данные по состоянию на 1 июня 2019 г.). [Электронный ресурс]. Официальный сайт Минюста РФ URL http://minjust.ru(дата обращения 12.11.2021)

3. Информационный бюллетень местного самоуправления. [Электронный ресурс].

4. По делу о проверке конституционности части второй статьи 69, части второй статьи 70 и статьи 90 Конституции Республики Татарстан, а также пункта 2 статьи 4 и пункта 8 статьи 21 Закона Республики Татарстан «О выборах народных депутатов Республики Татарстан» в связи с жалобой гражданина М.М. Салямова: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 22 января 2002 № 2-П. [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: http://base.consultant.ru (дата обращения: 18.11.2021).

5. Шугрина Е.С. Новый этап муниципальной реформы или контрреформирование контрреформ? // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 4. С. 68.

Коробейникова Д.С., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г.Липецк
Научный руководитель –Кочкина М.А.,
канд. юрид. наук, доцент.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

Уличенные в организации незаконной миграции граждане привлекаются к ответственности по различным статьям.

Российский законодатель существенно отклонился от международно-правовой регламентации содержания и объема понятия организации незаконной миграции, подлежащей криминализации. Так, в ч. 1 ст. 322.1 УК РФ отсутствует указание на цель совершения соответствующих действий организационного характера, заключающуюся в стремлении прямо или косвенно получить финансовую или иную материальную выгоду. Также в данной уголовно-правовой норме не учтено, что запрещаемое ею деяние должно заключаться в организации совершения другими лицами не любых противоправных деяний, а только преступных нарушений миграционного законодательства. Кроме того, в ч. 1 ст. 322.1 УК РФ не конкретизировано, в чем именно должна состоять объективная сторона организации незаконной миграции, особенно, когда речь идет об организации незаконного пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства на территории России. На наш взгляд, отмеченные отступления от международно-правовых положений привели к тому, что содержание ст. 322.1 УК

РФ не в полной мере соответствует требованию правовой определенности, препятствующей единообразному применению данной статьи уголовного закона, в том числе проведению четкой границы между уголовно и административно наказуемыми нарушениями миграционного и связанного с ним законодательства.

Недостаточная правовая определенность, присущая и другим статьям УК РФ об ответственности за преступления, связанные с незаконной миграцией, размывает границы между различными видами юридической ответственности, не способствуя формированию позитивного отношения общества к таким запретам, которые воспринимаются не иначе, как проявления излишней, социально не обусловленной уголовно-правовой репрессии [5, с. 32].

Значимым шагом к обеспечению единообразия судебной практики по уголовным делам о преступлениях, нарушающих миграционное и связанное с ним законодательство, явилось принятие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2020 г. № 18, включающего разъяснения по многим сложным вопросам применения ст. 322-322.3 УК РФ.

Так, в указанном Постановлении содержатся взаимосвязанные разъяснения относительно квалификации нескольких нарушений миграционного законодательства, объединенных единым умыслом лица, в качестве одного преступления. Соответствующие разъяснения приводятся в п. 9 и 15 Постановления, касающиеся юридической оценки действий, запрещенных ст. 322.1, 322.2 и 322.3 УК РФ. В целом позитивно оценивая содержание данных разъяснений Пленума, тем не менее полагаем возможным высказать предложения по их дальнейшему развитию, одновременно указав на целесообразность определенных законодательных изменений.

Дальнейшее развитие регламентации ответственности за организацию незаконной миграции по ст. 322.1 УК РФ должно предполагать включение в субъективную сторону состава данного преступления конститутивного субъективного признака в виде направленности (цели) совершаемых действий на прямое или косвенное получение финансовой или иной материальной выгоды. Тем самым будет обеспечена необходимая взаимосвязь объективных и субъективных признаков, основанных на положениях международного права, в совокупности образующих состав организации незаконной миграции и позволяющих провести его отграничение от сходных составов административных правонарушений.

Представляется логичным отказаться от криминализации отдельных нарушений миграционного законодательства, формально практически ничем не отличающихся от сходных административных правонарушений, а рассматривать таковые через призму организации незаконной миграции, если при этом присутствуют все признаки, присущие последнему составу преступления, в том числе предлагаемая нами цель прямого или косвенного извлечения финансовой или иной материальной выгоды.

Применительно к действующему уголовному законодательству целесообразно расширить разъяснения, приводимые в п. 9 и 15 Постановления, посредством указания на то, что совершение лицом в разное время двух или более незаконных действий, предусмотренных ст. 322.1, 322.2 или 322.3 УК РФ, может представлять собой одно продолжаемое преступление, квалифицируемое по соответствующей уголовно-правовой норме, если такие действия изначально охватывались единым умыслом данного лица.

В целях обеспечения полноты и системности разъяснений вопросов судебной практики по делам о преступлениях, связанных с нелегальной миграцией, считаем необходимым привести в Постановлении аналогичное правило о квалификации нескольких незаконных действий по пересечению Госграницы РФ, объединенных единым умыслом лица. В Постановлении вопрос о квалификации неоднократно совершенных действий по незаконному пересечению Госграницы РФ не затрагивается, хотя он является весьма востребованным для правоприменения.

Так, обобщение судебной практики по делам о незаконном пересечении Госграницы РФ, проведенное Верховным Судом РФ, показало, что суды в большинстве случаев соглашаются с квалификацией стороны обвинения, как правило расценивающей неоднократное незаконное пересечение Госграницы РФ, совершенное одним и тем же лицом, как совокупность преступлений, предусмотренных соответствующей частью ст. 322 УК РФ. При этом квалификация каждого из нескольких фактов незаконного пересечения Госграницы РФ в качестве самостоятельного преступления преимущественно обосновывается тем, что виновное лицо совершало соответствующие незаконные действия, используя различные способы, пересекало границу в разных местах, преследовало не совпадающие цели и осуществляло данные посягательства со значительным разрывом во времени между ними.

Таким образом, основными недостатками системы миграционных преступлений являются:

1) чрезмерная карательность санкции неквалифицированного состава организации незаконной миграции;

2) недостаточный уровень дифференциации незаконного пересечения Государственной границы РФ и организации незаконной миграции без учета различающихся по степени общественной опасности групповых форм соучастия;

3) использование дополнительных видов наказания в ст. 322 и 322 УК РФ вне связи с личностью типичного субъекта этих преступлений.

Таким образом, выделенные отдельные проблемы установления и реализации уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконной миграцией, имеют как законодательный, так и доктринальный и прикладной характер, что ориентирует на дальнейшее развитие научной основы противодействия миграционной преступности и совершенствование уголовного и иного законодательства в данной области, а также практики его применения.

Список цитируемой литературы:

1. О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 9 июля 2020 г. № 18 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 9.

2. Борисов, С.В. Нарушение границы и незаконная миграция: позиции Пленума ВС РФ / С.В. Борисов // Уголовный процесс. 2020. № 10 (190). С. 73-81.

3. Денисов, Н.Л. Конституционно-правовые основы и проблемы установления и реализации уголовной ответственности за нарушения миграционного законодательства / Н.Л. Денисов, С.В. Борисов // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Юриспруденция. 2020. № 2. С. 18-30.

4. Кули-Заде, Т.А. Уголовная ответственность за организацию незаконной миграции в государствах – членах СНГ / Т.А. Кули-Заде // Российская юстиция. 2018. № 12. С. 15-17.

5. Панькин, А.А. Проблемы отграничения организации незаконной миграции от административных правонарушений / А.А. Панькин // Миграционное право. 2020. № 2. С. 32-36.

Королькова Е.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г.Липецк
Научный руководитель –Кочкина М.А.,
канд. юрид. наук, доцент.

АДВОКАТСКАЯ ТАЙНА

Понятие «адвокатская тайна» упоминаются в четвёртом пункте «Перечня сведений конфиденциального характера» утвержденном указом президента, где она стоит в одном ряду с другими процессуальными тайнами: врачебной, нотариальной, тайной переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных или иных сообщений и так далее.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод провозглашает право каждого на уважение его семейной и личной жизни, на неприкосновенность своего жилища, на тайну переписки. Недопустимым признаётся вмешательство органов власти в пользование человеком этими правами, за исключением случаев, предусмотренными законом.

Бесспорно, неприкосновенность частной жизни человека является одним из важнейших элементов правового статуса. Неслучайно именно это право фигурирует в многих Конституциях разных стан и большинстве значимых правовых документах и доктринах на первом месте. Так согласно Всеобщей декларация прав человека «никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и

репутацию». Более того, акт закрепляет право каждого человека на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств.

Конституция Российской Федерации также не стала исключением в этом списке. В ней право на неприкосновенность частной жизни означает предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера. Она выражается в свободе родственных, дружески, семейных и всех других личных отношений, привязанностей, антипатий и т.п. Политические и социальные взгляды, образ мыслей, творчество и увлечения человека являются появлениями частной жизни. А частная жизнь, личная и семейная тайну, честь и доброе имя человека находятся непосредственно под защитой государства. Неприкосновенность частной жизни, деловая репутация, личная и семейная тайна относится к числу личных неимущественных прав, неотчуждаемых нематериальных благ, принадлежащих человеку от рождения.

Данное понятие является очень ёмким, так как оно вмещает в себя абсолютно всю информацию, связанную с оказание адвокатом в процессе предоставления юридической помощи своему доверителю, вне зависимости от её вида, от способа и источника получения этой помощь. Эта норма не только призвана обеспечить конституционные права каждого человека на невмешательство в личную, частную жизнь, но и является гарантией конфиденциальности информации о частной жизни, сообщённой доверителем в целях собственной защиты только адвокату.

Исходя из всего, сказанного выше, можно дать определение адвокатской тайне. Адвокатская тайна-это

сведения, которые сообщены адвокату в силу носимого им звания и разглашение которых противоречит интересам лица, их сообщившего. Это любая информация (стоит учитывать и носители информации), которая была предоставлена доверителем или другим лицом адвокату и может угрожать интересам самого доверителя

Институт адвокатской тайны регулируется несколькими нормативно-правовыми актами, в том числе и Конституцией Российской Федерации, но наиболее подробно данная тема освещается в Кодексе профессиональной этики адвоката, устанавливающим обязательные для адвоката правила поведения при осуществления адвокатской деятельности. Статья 6 пункт 1 этого документа определяет адвокатскую тайну как профессиональную тайну адвоката, обеспечивающую доверителю иммунитет, предоставленный Конституцией Российской Федерации. Более того Кодекс закрепляет, что адвокат не может не может быть освобожден от обязанности хранить профессиональную тайну никем, кроме доверителя. Согласие доверителя на прекращение действия адвокатской тайны должно быть выражено в письменной форме в присутствии адвоката в условиях, исключающих воздействие на доверителя со стороны адвоката и третьих лиц. Также Кодекс этики даёт полный список того, на что распространяются правила сохранения профессиональной тайны:

- факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей;
- все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу;
- сведения, полученные адвокатом от доверителей;
- информацию о доверителе, ставшую известной адвокату в процессе оказания юридической помощи;

- содержание правовых советов, данных непосредственно доверителю или ему предназначенных;

- все адвокатское производство по делу;

- условия соглашения об оказании юридической помощи, включая денежные расчеты между адвокатом и доверителем;

- любые другие сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи.

Однако если с перечнем объектов, попадающих под «протекцию» адвокатской тайны, всё понятно, потому что законодательство Российской Федерации предусматривает их исчерпывающий список, то вопрос о том, с какого момента начинается адвокатская тайна-оказывается здесь более сложным и неурегулированным. Для уточнения этого вопроса обратимся к Определению Конституционного суда по жалобе Паршуткина . В.В. Паршуткин, известнейший адвокат, был привлечён к уголовной ответственности по обвинению в совершении преступления, предусмотренного статьей 152 (Торговля несовершеннолетними) УК Российской Федерации, обратился к адвокату Е.Ю. Львовой, ранее консультировавшей В.В. Паршуткина в связи с его участием в качестве представителя стороны при рассмотрении гражданского дела об усыновлении ребенка, с просьбой о защите своих интересов. Несмотря на имеющееся соглашение и ордер юридической консультации, следователь не допустил Е.Ю. Львову к участию в деле в качестве защитника В.В. Паршуткина, сославшись на необходимость ее допроса в качестве свидетеля о являющихся предметом расследования по этому уголовному делу обстоятельствах оказания ею юридической помощи Паршуткину в ходе их совместной работы. Но совмещение процессуальных функций защитника с обязанностью давать свидетельские показания

по тому же делу невозможно, так как это нарушает адвокатскую тайну. Вопрос лишь в том, с какого момента начинается действие этого процессуального механизма. Конституционный суд постановил, что адвокатская тайна начинается с факта обращения к адвокату, а не с момента заключения договора. И хотя отношения между доверителем и адвокатом начинаются исключительно на основании письменного соглашения. Даже если такового не было, адвокат все равно получает иммунитет и не может быть привлечен как свидетель. Получается, что допрос Львовой был неправомерным, т.к. она узнала эти сведения в процессе осуществления профессиональной деятельности и имела право отказаться разглашать их во время допроса.

Список цитируемой литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.

2. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. №23. Ст. 2102.

3. Резолюция о соблюдении адвокатской этики 18 апреля 2019 г.

4. Головко Л.В. Уголовное судопроизводство в условиях перманентной судебной реформы. // Закон. 2019, № 4.

Коростелева Н.Ю., магистр
ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г.Липецк
Научный руководитель –Кружилин В.С.,
канд. юрид. наук, доцент.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В современной рыночной экономике система контроля предпринимательской деятельности функционирует на двух основных уровнях - внутреннем и внешнем. Оба эти уровня должны работать эффективно и с минимальным давлением на бизнес.

В связи с этим можно выделить внутренние и внешние риски. В зависимости от данной классификации будет применяться различное правовое регулирование.

Статья 19 Федерального закона от 06.12.2011 №402 «О бухгалтерском учете» содержит в себе положение, согласно которому экономический субъект обязан осуществлять внутренний контроль.[2 ст 2] Понятие внутреннего контроля неразрывно связано с внутренними рисками, которыми занимается само юридическое лицо в лице внутренних аудиторов, т.е. аудиторов, находящихся в штате. Для регулирования их деятельности организация издает локальные акты. В обязанности таких аудиторов входит выявление, оценка рисков, а также предложения по их минимизации либо устранению.

Регулированием внешних рисков занимается государство в лице своих контрольно-надзорных органов.

В настоящее время все большее развитие получает

применение риск-ориентированного подхода при осуществлении государственного контроля и надзора. Применительно к предпринимательской деятельности указанное понятие закреплено в Федеральном законе от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

Согласно пункту 2 статьи 8.1 указанного Закона суть риск-ориентированного подхода сводится к следующему: каждому юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю присваивается определенная категория риска либо класс (категория) опасности с целью определения интенсивности, периодичности и продолжительности мероприятий по контролю и профилактике нарушений обязательных требований. Критерии от несения к определенным категориям риска либо классу опасности определяются постановлением правительства, если такие критерии не установлены федеральным законом.

Постановление Правительства от 17.08.2016 года № 806 утвердило Правила отнесения деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и (или) используемых ими производственных объектов к определенной категории риска или определенному классу (категории) опасности (далее - Правила). Критерии отнесения к таким категориям либо классам должны учитывать тяжесть потенциальных негативных последствий возможного несоблюдения субъектами требований, установленных федеральными законами и иными нормативными актами, а также вероятность несоблюдения ими обязательных требований.

Существует множество классификаций рисков. Предлагаем остановиться лишь на некоторых из них.

Риски обнаруживаются в любой сфере предпринимательской деятельности. От того, чем занимается организация, зависят вид, степень и последующие применимые к нему действия. Уменьшить либо устранить причину риска возможно, например, путем принятия определенных стандартов. Стандарты затрагивают, прежде всего, субъектов регулирования, которых часто называют риск-менеджерами. В каждой сфере предпринимательской деятельности должен действовать определенный стандарт. В связи с переходом на новую модель контрольно-надзорной деятельности внедрены Стандарты кадрового менеджмента, которые включают в себя как общие вопросы контрольно-надзорной деятельности, так и вопросы применения риск-ориентированного подхода; нормативные правовые акты, касающиеся материальной и нематериальной мотивации инспекторского состава, а также комплекс компьютерного тестирования гражданских служащих, осуществляющих контрольно-надзорные полномочия. [3ст 3]

Безусловно, внедрение и реализация риск-ориентированного подхода должно контролироваться либо компетентными государственными органами, либо самой организацией в лице уполномоченных на то лиц. Важным считаем не концентрировать усилия на излишнем «контроле над контролем», иначе это может привести к ситуации, при которой все субъекты правоотношений заняты контрольно-надзорной деятельностью, вместо того чтобы заниматься предпринимательской и иной хозяйственной деятельностью.

Особое внимание, на наш взгляд, стоит обратить на юридических лиц, которых можно отнести к различным категориям опасности. В этом случае им присваивается более высокая категория (пункт 10 Правил).

Отличие риск-ориентированного подхода от

традиционного сводится к следующему: первый исследует ситуацию, опираясь лишь на уровень риска деятельности юридического лица, тогда как второй анализирует отдельные ошибки и выявляет виновных в их совершении лиц. В условиях ограниченности ресурсов, как материальных, так и трудовых, наиболее целесообразным представляется использование риск-ориентированного подхода. Вполне логичной представляется ситуация, при которой предприятия, относящиеся к более высокой категории опасности, проверяются чаще, нежели те, которые к таковым не относятся. Некоторые авторы указывают, что при риск-ориентированном подходе снижается административная нагрузка на бизнес. Отчасти это так, однако при традиционном подходе проверки по общему правилу осуществляются раз в три года, что может быть реже для некоторых сфер деятельности, чем при риск-ориентированном подходе. С другой стороны, новый подход позволяет проверять только определенную, наиболее рисковую, часть деятельности, что, безусловно, можно считать более быстрым и эффективным. [1,ст 4]

Важным как при осуществлении внутреннего контроля в целом, так и при применении риск-ориентированного подхода считаем четкое соблюдение иерархии в организации и наличие локальных нормативных актов, регулирующих порядок осуществления проверок и профилактических мероприятий. Внимание нужно уделить в первую очередь внутренним рискам, так как они просчитываются проще, чем внешние.

В настоящее время внедрение риск-ориентированного подхода продолжается, так же как и реформирование контрольно-надзорной деятельности. В планах на 2019 - 2025 гг. автоматизировать систему просчета рисков, окончательно внедрить использование

проверочных листов и механизмы обучения подконтрольных субъектов, что в итоге даст формирование централизованной комплексной системы оценки, развития и классификации профессиональных компетенций государственных служащих контрольно-надзорных органов, позволит минимизировать коррупционную составляющую.

Список цитируемой литературы:

1. Ахрамеева О.В. Российское сервисное государство: теоретические основы и государственная стратегия обеспечения частных и публичных интересов. СПб.: Норма, 2016. С. 168.

2. О бухгалтерском учете: федер. закон Рос. Федерации от 06 декабря 2011 года № 402-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2021 г.)// Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 50. Ст. 17344.

3. Паспорт приоритетной программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности» // [Электронный ресурс]. Официальный сайт Справочно-правовой системы «Консультант Плюс» URL: http://base.consultant.ru. (дата обращения: 15.11.2021 г.).

Крупиткин Д.И., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г.Липецк
Научный руководитель –Кочкина М.А.,
канд. юрид. наук, доцент.

ОСОБЕННОСТИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Множество современных предприятий и индивидуальных предпринимателей сегодня переходят на электронную систему документооборота, при которой используется электронная подпись документов. Электронный документооборот является удобной заменой обычным печатным документам, но такие документы обладают своими особенностями, которые имеют определяющее значение при предъявлении их в качестве доказательств в арбитражном процессе.

В соответствии с Арбитражным процессуальным кодексом РФ (далее – АПК РФ) в качестве доказательств допускаются письменные и вещественные доказательства, объяснения лиц, участвующих в деле, заключения экспертов, консультации специалистов, показания свидетелей, аудио- и видеозаписи, иные документы и материалы. Можно заключить, что список доказательств не является исчерпывающим и может пополняться. Также, в соответствии со ст. 71 АПК РФ: документы, полученные посредством факсимильной, электронной или иной связи, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также документы, подписанные электронной подписью в

порядке, установленном законодательством Российской Федерации, допускаются в качестве письменных доказательств в случаях и порядке, которые предусмотрены АПК РФ, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами или договором. Исходя из этого, предоставление электронных доказательств допустимо в арбитражном процессе, с целью эффективной реализации процессуальных полномочий.

Нормы АПК РФ не предусматривают такого определения как «электронные доказательства», несмотря на то, что они получают широкое распространение. В теории выдвигается мнение, которое подтверждается нормами арбитражного процессуального законодательства, что электронные документы следует отнести к письменным доказательствам, т.к. в ст. 75 АПК указано, что письменные доказательства могут быть представлены в форме цифровой записи или иным способом. Для того, чтобы электронные доказательства были приобщены к материалам, необходимо, чтобы он был выполнен способом, позволяющим определить его достоверность. Одним из таких критериев является наличие усиленной квалифицированной электронной подписи, на что неоднократно указывалось и в судебной практике. Так, в решении Арбитражного суда Краснодарского края от 1 октября 2021 г. по делу № А32-23448/2021 [5] установлено, что представленные в качестве доказательств электронные документы банка были подписаны обычной электронной подписью сотрудника, в то время как необходимо наличие усиленной квалифицированной электронной подписи.

Но, далеко не все документы требуют использования усиленной квалифицированной электронной подписи, но данный вопрос нормами АПК РФ не урегулирован, в связи с чем нередко судебные процессы затягиваются, до выяснения объективных причин отсутствия такой подписи

на документе. Однако, следует заметить, что подписание документа электронной подписью далеко не единственное условие признания его подлинности в бесспорном порядке. [4, с. 646]

При исследовании электронного доказательства, необходимо установить: каким образом был изготовлен документ, содержащий информацию, материальный объект, при помощи которого он был создан, т.е. его технические характеристики; информация о том, вносились какие-либо изменения в документ после его подписания; данные о лице, которые подписали документ, и данные об авторе текста документа. [2, с. 12] В связи с чем сегодня существует объективная необходимость внесения новой нормы в АПК, которая бы регламентировала использование электронных документов в качестве доказательств, а также установила бы порядок исследования таких доказательств. Обосновываем это тем, что порой для исследования таких доказательств, в особенности для установления их подлинности, необходимо использование специального оборудование, а также определенных знаний в сфере электронного документооборота и формирования документа в электронной форме.

Не менее проблемным является оценка электронных доказательств, взятых из сети Интернет. Информация, взятая из Интернета, должна признаваться в качестве допустимого доказательства и оцениваться судами с точки зрения относимости, достаточности и достоверности. Разумеется, при этом должны учитываться специфические особенности информации в Интернете. [3, с. 119] При этом следует учитывать, что сегодня в сети Интернет можно найти множество поддельной информации, а ответственность за анализ электронных документов, полученных из сети Интернет, возлагается на суд. Именно

поэтому, предлагаем установить требование к таким документам, о том, что они могут быть взяты из официальных источников, а также зарегистрированных социальных сетей.

Для того, чтобы совершенствовать практику рассмотрения электронных доказательств в качестве приемлемых в арбитражном процессе, необходимо отказаться от дублирования такой информации на бумажном носителе, т.к. такие документы будут храниться на диске, который приобщаются к материалам дела. Это связано с тем, что в арбитражном процессе могут рассматриваться не только электронные документы, но и электронные системы, графики, программы, которые по своей сути приобщаются к доказательствам.

Таким образом, можно констатировать наличие некоторых проблем в использовании электронных документов в качестве доказательств по делу в арбитражном процессе. На сегодняшний день существует объективная необходимость внесения новой нормы в АПК РФ, которая бы регламентировала особенности электронных доказательств, их анализ и проверку на подлинность. В условиях роста значения информационных технологий, а также электронного документооборота на предприятиях, такое решение поможет избежать затягивания судебных процессов.

Список цитируемой литературы:

1. Арбитражный процессуальный кодекс РФ: федер. закон Рос. Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2021 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.

2. Гаевская, Н. Б. К вопросу о применении электронного доказательства в арбитражном процессе / Н.

Б. Гаевская, А. А. Мухьянова, Л. Ф. Шафикова // Аллея науки. 2018. Т. 2. № 1(17). С. 8-12.

3. Смолина, О. С. Электронные документы как доказательства в арбитражном процессе // Журнал российского права. 2012. № 10(190). С. 116-124.

4. Недвецкая Я. С. Электронные доказательства в арбитражном процессе: проблемы правового регулирования порядка и формы представления // Аллея науки. 2018. Т. 5. № 9(25). С. 644-649.

5. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 1 октября 2021 г. по делу № А32-23448/2021 [Электронный ресурс], Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru (дата обращения: 14.12.2021 г.).

Кузнецов Е.С., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г.Липецк
Научный руководитель –Королева Е.В.,
канд. юрид. наук, доцент.

ПРОБЛЕМЫ ПРИОБРЕТЕНИЯ ПРАВ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ, НАХОДЯЩИЕСЯ В ПУБЛИЧНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Публичная собственность редко выступает в качестве самостоятельного объекта исследований. Несмотря на это ее особое место, обуславливается наличием интеграционных процессов в экономике, которые набирают силу последние десятилетия. Публичная собственность, в таком случае, выступает очень важной экономической категорий, которая не позволяет в условиях рыночной экономики развиваться диспропорции в отношениях собственности на землю, а также обеспечивает национальный экономический суверенитет России.

Данные обстоятельства создают необходимость формулирования дефиниции публичной собственности для ее дальнейшего изучения. Итак, в научной юридической литературе публичной собственностью на землю признают собственность публично-правовых образований, то есть все, что не находится в собственности граждан и юридических лиц. Другими словами к публичной относится собственность, находящаяся в ведении Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Согласно ч. 2 ст. 8

Конституции РФ в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности. Однако значимой отличительной особенностью в этом смысле является возможность публично-правовых образований устанавливать для себя и иных собственников общеобязательные правила поведения в виде издания нормативных правовых актов различного уровня.

По мнению В.А. Белова: «публично-правовые образования объединяет такая общая присущая им всем черта, как исполнение возложенных на них Конституцией и законодательством социальных функций, в том числе - с помощью признанных за ними юридических возможностей, составляющих сферу публичной власти»[1, С. 216]. Таким образом, публичную собственность можно рассматривать в качестве материальной основы публичной власти. Несмотря на то, что легального определения публичной собственности законодатель не дает, все-таки необходимо заметить, что публичной собственности характерны признаки, с помощью которых ее выделяют среди других форм собственности на землю. Среди таковых – ее публичная направленность, а также направленность на выполнение задач и функций, которые стоят перед публично-правовыми образованиями.

Исходя из нормативных актов Российской Федерации, в собственности субъектов РФ и муниципальных образований может находиться только то имущество, которое необходимо для осуществления их публичных полномочий[4]. Согласно ст. 214 Гражданского кодекса РФ государственной собственностью в Российской Федерации является имущество, принадлежащее на праве собственности Российской Федерации (федеральная

собственность), и имущество, принадлежащее на праве собственности субъектам Российской Федерации - республикам, краям, областям, городам федерального значения, автономной области, автономным округам (собственность субъекта Российской Федерации). Также ст. 215 Гражданского кодекса РФ утверждает: имущество, принадлежащее на праве собственности городским и сельским поселениям, а также другим муниципальным образованиям, является муниципальной собственностью. Разграничение государственной собственности на землю на собственность Российской Федерации (федеральную собственность), собственность субъектов Российской Федерации и собственность муниципальных образований (муниципальную собственность) осуществляется в соответствии с Земельным кодексом и иными федеральными законами. Таким образом, нами установлена взаимосвязь понятий «публичная собственность», «государственная» и «муниципальная собственность».

Следует иметь в виду, что право собственности на земельные участки возникает по основаниям, установленным гражданским и земельным законодательством, иными федеральными законами и подлежат обязательной государственной регистрации в предусмотренных законом случаях. Исключением могут быть условия, предусмотренные ч. 2 ст. 26 Земельного кодекса РФ: договоры аренды земельного участка, субаренды земельного участка, безвозмездного пользования земельным участком, заключенные на срок менее чем один год, не подлежат государственной регистрации, за исключением случаев, установленных федеральными законами.

В свою очередь, собственностью физических и юридических лиц признаются земельные участки,

приобретенные по гражданско-правовым основаниям и зарегистрированные в случаях и порядке, которые предусмотрены земельным законодательством. Необходимо отметить, что граждане и юридические лица имеют равные права на доступ к приобретению земельных участков в собственность. Также земельные участки, находящиеся в публичной собственности могут быть предоставлены в собственность физических и юридических лиц. За исключением иностранных граждан и лиц без гражданства, которые не могут приобретать земельные участки, находящиеся на приграничных территориях, в целях защиты национальных интересов России.

Кроме того, исключение составляют земельные участки, находящиеся в собственности публично-правовых образований, которые в силу закона не могут составлять собственность физических и юридических лиц. К таковым относятся земельные участки, отнесенные к землям, изъятым из оборота, а также земельные участки, отнесенные к землям, ограниченным в обороте. Ст. 27 Земельного кодекса РФ предусматривает перечень земель изъятых из оборота и ограниченных в обороте. В остальных случаях, установленных земельным и гражданским законодательством возможен переход прав собственности, а также иных прав на землю согласно договору купли-продажи, предоставления земельного участка в собственность бесплатно или в постоянное (бессрочное) пользование, аренды, безвозмездного пользования.

Немаловажным будет указать, на сформировавшуюся судебную практику по вопросам предоставления в аренду земельный участок. Так, например, решением Арбитражного суда Липецкой области от 19.11.2018 года по делу № А36-7740/2018 признан незаконным отказ

администрации города Липецка от 15.05.2018 года №885-01-17 в заключении договора аренды земельного участка как не соответствующий Земельному кодексу РФ и Федеральному закону РФ от 25.10.2001 года №137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации»[2]. Администрацию города Липецка обязали устранить допущенные прав и законных интересов истца – ЗАО «Строительная компания» Липецкметаллургстрой» путем направления в его адрес проекта договора аренды земельного участка, общей площадью 3 143 кв.м., расположенного по адресу: г. Липецк, жилые микрорайоны 30-31, для строительства, с указанным сроком аренды три года. Указанное решение вступает в законную силу 20.12.2018[7]. Очевиден конфликт имущественных интересов между обладателями публичной и частной собственностью.

Однако более значимой проблемой является предоставление отказных либо малопригодных для сельскохозяйственного назначения земельных участков. Суть данной проблемы выражается в том, что:

1) предоставляемые в собственность участки являются отказными, в связи с чем не отвечают необходимым параметрам качества. Так, например, в статье, размещенной на сайте Федеральной кадастровой палате, отмечают: «Как показывает практика, нередки случаи, когда гражданин имеет в собственности земельный участок, которым фактически не пользуется по таким причинам как: состояние здоровья, неудобное расположение участка, отсутствие инфраструктуры, низкое качество почвы и др. В тех случаях, когда продажа, дарение и прочие варианты передачи участка другому лицу недоступны для собственника, выходом из ситуации может стать отказ от своего права на земельный участок»[6]. Соответственно, те граждане, что будут

получать данные земельные участки в собственность, столкнутся со сложностями в благоустройстве земли, проведении коммуникаций и развитии инфраструктуры.

2) предоставляемые в собственность участки изначально малопригодны для применения в сельскохозяйственных целях. Так, например, согласно программе «Дальневосточный гектар» в собственность можно получить до одного гектара земли в дальневосточном регионе. Осуществление данной программы регламентируется ФЗ №119 «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[5]. Однако, по оценкам экспертов, эти земли также малопригодны для ведения хозяйственной деятельности.

Следующей значительной проблемой становится бесплатное предоставление земельных участков в собственность льготной категории граждан. Так на основании ст. 11 Закона Липецкой области №81-ОЗ «О правовом регулировании земельных правоотношений в Липецкой области» определены категории граждан, имеющих право на бесплатное предоставление земельных участков в собственность[3]. Таким образом, встает вопрос о равном доступе на приобретение земельных участков у граждан с теми, кто относится к льготным категориям.

Более того, данная проблема имеет экономические последствия. Так, ограничивая бесплатный доступ не льготным категориям граждан к земельным участкам, находящимся в государственной и муниципальной собственности, публичная власть не имеет ресурсов для

развития и благоустройства этих территорий, а их использование остается крайне нерациональным. Поэтому на наш взгляд, в целях развития земельного хозяйства, необходимо расширить круг лиц, имеющих право на бесплатное получение земельных участков в собственность. Данная проблема справедлива и в отношении остальных случаев, установленных земельным и гражданским законодательством, а именно в отношение прав, возникающих согласно договору купли-продажи, предоставления земельного участка в постоянное (бессрочное) пользование, аренды.

Список цитируемой литературы:

1. Белов В.А. Гражданское право в 4 т. Том II. Общая часть в 2 кн. Книга 1. Лица, блага: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2020. 453 с.

2. О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 25 окт. 2001 г. № 137-ФЗ (ред. от 14 марта 2022 г.) // Рос. газета. № 211-212. 2001. 30 окт.

3. О правовом регулировании земельных правоотношений в Липецкой области: Закон Липецкой области от 4 декабря 2003 г. №81-ОЗ (в ред. 26 декабря 2018 г.) // Лип. Газета № 240. 2003. 11 дек.

4. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 6 окт. 1999 г. № 184-ФЗ (ред. от 21 декабря 2021 г.) // Рос. газета. № 206. 1999. 19 окт.

5. Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на

территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон закон Рос. Федерации от 1 мая 2016 г. № 199-ФЗ (ред. от 30 декабря 2021 г.) // Рос. газета. № 97. 2016. 6 мая.

6. Отказ от неиспользуемой земли – способ снизить налоговую нагрузку. Сайт «Росреестр. Федеральная кадастровая палата». // URL: https://kadastr.ru/magazine/news/otkaz-ot-neispolzuemoy-zemli-sposob-snizit-nalogovuyu-nagruzku (дата обращения: 20.04.2022)

7. Решение Арбитражного суда Липецкой области от 19 ноября 2018 г. по делу №А36-7740/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/v8X8TIwUPWNn (дата обращения: 23.04.2020)

Лунев М.В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г.Липецк
Научный руководитель – Кузнецова Н.Н.,
ст. преп.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОКАЗАНИЯ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Для подтверждения данных слов можно обратиться к Конституции Российской Федерации. В статье 48 сказано: «Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно»[1]. Так можно сказать о том, что в нашей стране предусматривается возможность бесплатной помощи гражданам, которые оказались в непростой жизненной ситуации и не имеют достаточных средств, чтобы оплатить платного юриста или адвоката.

На федеральном уровне гарантии на получение бесплатной юридической помощи закреплены в Федеральном законе от 21.11.2011 № 324-ФЗ (ред. от 01.07.2021 №257-ФЗ)[2]. Стоит заметить, что Закон «О бесплатной юридической помощи» не предусматривает оказания данной помощи в уголовном и административном судопроизводстве. В учебнике Е. Н. Доброхотова граждане, имеющие право на получение бесплатной юридической помощи, разделяются на две группы:

«1) граждане, имеющие право на получение бесплатной юридической помощи по вопросам и в случаях, определенных в ч. 2 ст. 20, ч. 1 ст. 21 Закона о бесплатной юридической помощи с учетом ограничений, которые налагает ч. 2 ст. 21 Закона. Следует иметь в виду, что юридические клиники могут оказывать бесплатную юридическую помощь всем категориям граждан с учетом ограничений, установленных в ч. 4 ст. 23 Закона. Граждане, относящиеся к этой группе, имеют право получить бесплатную юридическую помощь по любым вопросам гражданского, жилищного, семейного, трудового права, права социального обеспечения, гражданскопроцессуального права;

2) граждане, имеющие право на получение бесплатной юридической помощи по кругу вопросов, ограниченному Законом о бесплатной юридической помощи, иными федеральными законами и законами субъектов РФ, а также локальными актами образовательной организации — участника негосударственной системы бесплатной юридической помощи»[3, с. 41].

Таким образом можно сказать о том, что юридические клиники должны в своей деятельности учитывать дифференциацию граждан в своем регионе, они должны знать и не отказывать в помощи тем слоям населения и тем категориям граждан, которые находятся в защищаемом социальном статусе в своем регионе и которые указаны в вышеназванном федеральном законе. В качестве слоев населения, которые нуждаются в дополнительной защите можно отнести детей-сирот, представители малочисленных народов, многодетные родители и тд. Образовательные учреждения, на базе которых открыта юридическая клиника, могут своими локальными актами расширить список клиентов, которые

могут обращаться для получения бесплатной юридической помощи.

Основные принципы оказания бесплатной юридической помощи указаны в статье 5 Закона «О бесплатной юридической помощи».

«1) обеспечение реализации и защиты прав, свобод и законных интересов граждан;

2) социальная справедливость и социальная ориентированность при оказании бесплатной юридической помощи;

3) доступность бесплатной юридической помощи для граждан в установленных законодательством Российской Федерации случаях;

4) контроль за соблюдением лицами, оказывающими бесплатную юридическую помощь, норм профессиональной этики и требований к качеству оказания бесплатной юридической помощи;

5) установление требований к профессиональной квалификации лиц, оказывающих бесплатную юридическую помощь;

6) свободный выбор гражданином государственной или негосударственной системы бесплатной юридической помощи;

7) объективность, беспристрастность при оказании бесплатной юридической помощи и ее своевременность;

8) равенство доступа граждан к получению бесплатной юридической помощи и недопущение дискриминации граждан при ее оказании;

9) обеспечение конфиденциальности при оказании бесплатной юридической помощи».

Теперь рассмотрим оказание бесплатной юридической помощи на базе высших учебных заведений. Нормы по созданию содержатся в Приказе Минобрнауки России от 28.11.2012 № 994 «Об утверждении Порядка

создания образовательными учреждениями высшего профессионального образования юридических клиник и порядка их деятельности в рамках негосударственной системы оказания бесплатной юридической помощи». Предоставлять данные услуги в соответствии с пунктом 10 вышеуказанного приказа могут: «студенты (слушатели), проявившие личную заинтересованность в осуществлении указанной деятельности и обладающие необходимым уровнем общекультурных и профессиональных компетенций, сформированных в процессе освоения соответствующих образовательных программ.

Уровень профессиональных компетенций студентов (слушателей), необходимых для оказания бесплатной юридической помощи, определяется образовательным учреждением самостоятельно»[4]. Деятельность студентов контролируется и регулируется лицами, имеющих высшее юридическое образование, ответственных за обучение указанных лиц и деятельность юридической клиники в образовательном учреждении высшего профессионального образования.

Таким образом, мы можем подвести итоги и сказать о том, что в нашей стране предусмотрена бесплатная юридическая помощь для незащищенных слоев населения и для граждан попавших в трудное жизненное положение. Это гарантируется Конституцией и иными нормативно-правовыми актами как на федеральном так и на региональном уровнях. Основными принципами оказания бесплатной юридической помощи является защита прав и свобод человека и гражданина, социальная ориентированность и справедливость, доступность и беспристрастность. Построение системы бесплатной юридической помощи исключительно на государственной основе малоэффективно, поэтому существуют как государственные, так и негосударственные учреждения

оказывающие бесплатную юридическую консультацию. Негосударственное учреждение может выражаться в работе юридической клиники на базе высшего учебного заведения, где граждане могут обратиться за помощью по различным вопросам, которые установлены законодателем. А также это является отличной практикой для студента-юриста, который на реальной проблеме учится применять законодательство и решать проблему.

Список цитируемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.
2. О бесплатной юридической помощи: федер. закон Рос. Федерации от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ (ред. от 1 июля 2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. №48. Ст. 6725.
3. Е. Н. Доброхотова Профессиональные навыки юриста : учебник для вузов / Е. Н. Доброхотова [и др.]. Москва: Издательство Юрайт, 2020. 326 с.
4. Об утверждении Порядка создания образовательными учреждениями высшего профессионального образования юридических клиник и порядка их деятельности в рамках негосударственной системы оказания бесплатной юридической помощи: Приказ Минобрнауки России от 28.11.2012 № 994. Рос. газета. 26 декабря. 2012 г. №298.

Маклаков К.С., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г.Липецк
Научный руководитель –Кочкина М.А.,
канд. юрид. наук, доцент.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОХРАНЫ ИЗОБРАЖЕНИЯ ГРАЖДАНИНА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Одним из проблемных вопросов современного гражданского законодательства следует назвать правовое регулирование изображения гражданина в сети Интернет. Сегодня подавляющее большинство граждан нашей страны и всего мира используют Интернет, обмениваются фото- и видеосъемками и прочей информацией, в связи с чем данная тема является одной из наиболее актуальных.

Отечественное законодательство фиксирует необходимость защиты изображения гражданина в ст. 152.1 ГК РФ: Обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина (в том числе его фотографии, а также видеозаписи или произведения изобразительного искусства, в которых он изображен) допускаются только с согласия этого гражданина. После смерти гражданина его изображение может использоваться только с согласия детей и пережившего супруга, а при их отсутствии - с согласия родителей. [1]

При этом, в ППВС «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» подчеркивается, что не требуется согласия на обнародование и использование изображения

гражданина, если оно необходимо в целях защиты правопорядка и государственной безопасности (например, в связи с розыском граждан, в том числе пропавших без вести либо являющихся участниками или очевидцами правонарушения). [2]

Тем не менее, установленного механизма правового регулирования данной й проблемы недостаточно, о чем свидетельствуют различного рода проблемы. Закон защищает право гражданина на приватность, однако из-за размытости границ права и отсутствия в законе единого правового понятия личного права возникают проблемы в правоприменении. Одним из таких примеров может служить правовой казус, произошедший в 2019 г. За судебной защитой обратилась женщина, которая обнаружила свое изображение в сети «Интернет» на рабочем месте, после расторжения трудовых отношений с работодателем, разрешения для опубликования данного изображения она не давала. [5, с. 150]

Сеть Интернет прочла вошла в жизнь современных граждан, поэтому многие снимки – изображения себя или своих друзей, граждане самостоятельно выкладывают в общее информационное пространство. И если сове изображение гражданин вправе выкладывать в сеть, а также изображение своих друзей с их разрешения, но другие граждане не могут свободно использовать это изображение. Ситуация усложняется с введением во многих социальных сетях функции «Репоста» изображения (дублирование уже опубликованного иным автором изображения/текста/видео на свой личный аккаунт либо страницу). Репост будет считаться правомерным, только если первоначальное обнародование является правомерным. В случае же репоста фотографии у самого собственника, например, с его личной странички в социальной сети без его согласия, последний вправе

требовать принудительного удаления, в том числе у администрации различного рода сайтов. [4, с. 81]

Не меньше проблем в правовом регулировании охраны изображения несовершеннолетнего в сети Интернет. Если рассматривать размещение изображения как сделки, то в случае с несовершеннолетними, такую сделку могут совершать только родители. Возникает вопрос, значит ли это, что и размещать изображение ребенка могут только родители, и даже не сам ребенок? Полагаем, что если буквально трактовать норму, то можно сделать вывод, что подобное размещение изображения в сети может совершать только лицо, достигшее 14-ти лет, но как мы видим практика идет по другому пути.

Следует иметь ввиду, что действующее законодательство не содержит норм, предусматривающих обязательное согласие обоих родителей на заключение сделки с участием несовершеннолетних детей. То есть сделка, совершенная одним из родителей от имени несовершеннолетнего с письменного согласия одного из родителей, действительна даже без согласия другого и не может быть признана недействительной на этом основании. Существующие споры по таким основаниям крайне немногочисленные и как правило касаются профессиональной деятельности несовершеннолетнего, тем не менее, требуется совершенствование правового механизма регулирования данных вопросов.

Таким образом, хотим отметить, что на сегодняшний день многие вопросы охраны изображения гражданина в сети Интернет требуют развития. Возможно, положительные примеры найдутся в зарубежной практике, а также при анализе отечественной судебной практике по данному вопросу.

Список цитируемой литературы:

1. Гражданский кодекс РФ. Часть 1: федер. закон Рос. Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 25 февраля 2022 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

2. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного суда Рос. Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 // Рос. Газета. 2015. 30 июн.

3. Доан, Т.Ф.Л. Право несовершеннолетнего на охрану изображения в сети интернет / Т. Ф. Л. Доан // Законность и правопорядок: история, современность, актуальные проблемы: материалы V межвузовской студенческой научной конференции, Москва, 03 декабря 2020 года. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2021. С. 541-547.

4. Полякова, А.С. Право на охрану изображения в эпоху информатизации общества: новеллы отечественного законодательства и судебной практики / А. С. Полякова // Сборник трудов. Юридический факультет. Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2021. С. 78-82.

5. Савельева, М. В. Правовая природа понятия «изображение гражданина» и его охрана и защита в сети «интернет» / М. В. Савельева // Нематериальные блага и их защита в условиях цифровизации: отечественный и зарубежный опыт: сборник материалов всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 06 ноября 2020 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. С. 146-151.

Мальцев Д.А., магистр
ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г.Липецк
Научный руководитель – Щукина Т.В.,
проф. докт. юрид. наук, доцент.

КОНЦЕПЦИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Утверждение о том, что представление услуг государства в электронном виде увеличивает их доступность, минимизирует риски коррупции и обеспечивает экономию средств бюджета, признано аксиоматичным.

Так, План перехода на предоставление государственных услуг и исполнение государственных функций в электронном виде [1.ст.5138] (далее - План) предусматривал перевод в электронный вид 74 государственных услуг. Изложенный в виде 5 этапов План представлял собой понятный порядок действий, отражающий конечные цели. Однако при разработке Плана не использовался программно-целевой метод планирования, обеспечивающий перевод услуг в электронный вид «в увязке» с документами стратегического планирования. В этой связи вопросы бюджетного финансирования, размещения заказов, «встраивания» реализованных алгоритмов предоставления государственных услуг в действующее законодательство, подготовки государственных служащих решались по мере их поступления.

Вторыми недостатками Плана были раздробленность контура управления и нечеткое разграничение сфер

ответственности между органами власти. Так, общее организационно-методическое руководство процессом перевода возлагалось на Минкомсвязи РФ, эта же функция в части мероприятий Административной реформы закреплялась за Минэкономразвития РФ. При этом иные федеральные органы исполнительной власти тоже наделялись правом организовывать реализацию Плана в пределах своей компетенции.

Дополнительным недостатком Плана был не всегда верный выбор приоритетов, поскольку не всегда в качестве объектов автоматизации выступают наиболее востребованные государственные услуги. К числу таких услуг относятся оформление приглашений на въезд в Российскую Федерацию по ходатайству органов власти и дипломатических представительств, предоставление гражданам и организациям доступа к информации о квалификации медицинских и фармацевтических работников.

Отсутствие в Плане ряда социально значимых услуг обусловлено неопределенностью самой дефиниции «государственная услуга». Хотя позднее ее определение приведено в законе, само понятие «государственная услуга» раскрывается в нем как текущая деятельность органов власти по реализации своих функций [2.ст.5138], а не как адресное предоставление пользы или блага.

Понимание государственной услуги как текущей деятельности органа власти влечет риск неполучения услуги в виде пользы. Так, План признает услугой прием налоговой декларации, которая завершается уведомлением заявителя о ее приеме к рассмотрению. Следующим шагом стал переход органов государственной власти на межведомственное электронное взаимодействие, в результате чего утверждена методика перехода на межведомственное информационное взаимодействие в

электронном виде, введена технологическая карта межведомственного взаимодействия (далее - ТКМВ) и создана система межведомственного электронного взаимодействия[3.ст.4823](далее - СМЭВ).

Однако итоги анализа практической деятельности указывают на некоторые недостатки в этой работе. Так, информация об условиях предоставления государственных услуг в электронном виде не стала агрегированной и потому максимально полезной при организации межведомственного электронного взаимодействия. Например, сведения о владельцах электронных сервисов и составе данных, поставляемых в электронном виде, размещаются на технологическом портале СМЭВ; перечень государственных услуг и предоставляющие их органы власти - в Федеральном реестре государственных услуг; описание порядка предоставления государственной услуги и сведения о составе документов, необходимых для предоставления услуги, - в ТКМВ.

Выработка и реализация единой государственной политики по вопросам электронного правительства[4.ст.2901], включая формирование единой системы государственного управления процессом перевода. Отсутствие в системе государственного управления единого «управляющего начала» и наличие разнородных по своему содержанию нормативных правовых актов на практике приводят к использованию разного понятийного аппарата, применению различных подходов при создании базовых государственных информационных ресурсов [5.ст.2], отсутствию классификаторов и федеральных технических стандартов, что осложняет технологическую совместимость государственных информационных систем и негативно сказывается на социально-экономическом эффекте проводимой реформы.

Разграничение полномочий между уровнями публичной власти. Результаты анализа действующего законодательства показывают, что полномочия Российской Федерации по данной тематике четко не определены. Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» к компетенции регионов относит лишь организацию деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [6.ст.3822] вопрос организации предоставления муниципальных услуг в электронном виде к вопросам местного значения не относит вовсе. Регламентация федеральных требований предоставления государственных услуг в электронном виде; организация государственного и общественного мониторинга за переводом услуг в электронный вид.

С учетом вышеизложенного предлагается подготовить проект Федерального закона «Об электронном правительстве», определяющего: - структуру федерального законодательства, регламентирующего вопросы электронного правительства и предоставления услуг в электронном виде; - категориально-понятийный аппарат (раскрыть содержание дефиниций «электронное правительство», «оператор инфраструктуры электронного правительства», «государственная услуга в электронной форме», «сервисы межведомственного взаимодействия»); - цели и задачи электронного правительства; - принципы создания и функционирования электронного правительства; - полномочия Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в области электронного правительства; -

перечень подлежащих разработке нормативных правовых актов для повышения качества организации предоставления услуг в электронной форме: 1) правила разработки «электронных» регламентов предоставления государственных услуг, в том числе особенности предоставления государственных услуг с использованием мобильных устройств; 2) порядок уплаты государственных пошлин в электронной форме; 3) порядок обжалования с использованием сервисов электронного правительства действий органов власти; - состав находящейся в распоряжении органов государственной власти информации, доступ к которой обеспечивается при предоставлении государственных услуг в электронной форме (с установлением порядка разработки и утверждения матриц доступа к таким базам данных); - порядок организации государственного и общественного мониторинга за предоставлением государственных услуг в электронном виде, включая вопросы подготовки и реализации общественных инициатив по совершенствованию государственной политики в этой сфере.

Представляется целесообразным разработать типовое техническое задание на перевод государственной услуги в электронный вид, включив в него разъяснения по использованию инфраструктуры электронного правительства (ЕПГУ, ЕСИА, СМЭВ) и ее сервисов.

Список цитируемой литературы:

1. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 32. Ст. 5138.

2. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: распоряжение Правительства

Рос. Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 32. Ст. 5138.

3. О единой системе межведомственного электронного взаимодействия: постановление Правительства Рос. Федерации от 08 сентября 2010 г. № 697 (в ред. от 26 октября 2021 г.) // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2010. № 38. Ст. 4823.

4. О стратегии развития информационного общества в Российской федерации на 2017-2030 годы: указ Президента Рос. Федерации от 09 мая 2017 г. №203 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 20. Ст. 2901.

5. Попов Д.А. О базовых государственных информационных ресурсах // Российская юстиция. 2021. № 9. С. 2.

6. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. конст. закон. Рос. Федерации от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2021 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822.

Медведева А.А., магистр
ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г.Липецк
Научный руководитель –Кочкина М.А.,
канд. юрид. наук, доцент.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ НА ФЕДЕРАЛЬНОМ УРОВНЕ

Попытки реформирования российской государственной службы предпринимаются регулярно. Серьезной заявкой на преобразования в системе управления кадрами на госслужбе стал Указ Президента от 07.05.2012 № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления»[1], в котором, помимо прочего, предусматривалось внедрение некоторых инструментов, направленных на оценку, развитие и управление сотрудниками на госслужбе. Спустя почти 10 лет, в 2021 г., премьер-министр РФ Михаил Мишустин инициировал новую реформу госслужбы, ключевой мерой которой должно стать сокращение численности госслужащих из-за их недостаточной эффективности . Кроме подобных масштабных преобразований «сверху» различные руководители и эксперты регулярно озвучивают точечные предложения по реформированию тех или иных элементов госслужбы.

Как выяснилось в ходе серии глубинных интервью с представителями руководящего состава госслужащих и экспертами в области управления кадрами, многие из проблем российской госслужбы обусловлены существующим нормативно-правовым регулированием, в том числе сложившейся системой управления. Для того чтобы совершить

рывок в процессе трансформации системы и обеспечить органы государственной власти высококлассными специалистами, обладающими навыками, компетенциями и опытом, которые необходимы для достижения национальных целей, требуется пересмотреть законодательные нормы и методические рекомендации, регулирующие систему управления кадрами на госслужбе и поддерживающие их процедуры и инструменты, а также внедрить новые процессы работы с кадрами и человеческим капиталом. Именно на государственной службе необходимо внедрение проектного управления, направленного на развитие новых компетенций государственных служащих, а так же проект направленный в сторону представления кадров как человеческого ресурса организации.

Пересмотр необходим в сторону представления кадров как человече-ского ресурса организации и ориентации на развитие новых компетенций государственных служащих. В первую очередь записка сфокусирована на проблемах и решениях федерального уровня государственной службы. Субъекты РФ опережают федеральный уровень по применению современных практик управления персоналом и научились частично решать проблемы, остающиеся актуальными для федерального уровня, благодаря гибкости решений на местах и использованию проектного управления.

Существующее законодательство в сфере организации и прохождения гражданской государственной службы закрепляет чрезмерно объемные и несодержательные критерии отбора и оценки кадров, устаревшие правила организации работы, неэффективную систему карьерного развития и отстающую от реальных потребностей систему повышения квалификации госслужащих. Вместе с неконкурентным уровнем оплаты труда и строгими ограничениями, накладываемыми на увольнение сотрудников, они делают невозможным качественное развитие кадров на госслужбе, удержание компетентных работников и привлечение новых высококонкурентных специалистов. Все

это противоречит задачам развития госуправления и глобальным задачам, стоящим перед системой госслужбы и госуправления в России. Существующая система регулирования государственной гражданской службы, которая формируется федеральным законодательством, создает условия для воспроизводства хронических проблем, присущих российской госслужбе на всех этапах работы с кадровыми ресурсами.

1. Требования к кандидатам, зафиксированные в законодательстве, не соответствуют современным методам оценки и отбора кадров и не привязаны к актуальным компетенциям для госуправления.[2] Поощрение и продвижение служащих основано на субъективных оценках руководства, длительности нахождения на службе и лишь косвенно связано с результатами их работы. Подбор сотрудников без использования актуальных инструментов по оценке навыков и компетенций претендентов ограничивает возможности качественного развития кадров на госслужбе, а слишком жесткие формальные требования к кандидатам тормозят привлечение на госслужбу молодых кадров и специалистов из сферы бизнеса. Эти же требования, использующиеся для оценки госслужащих, приводят к негативному отбору в рамках госслужбы, ее замкнутости.

2. Чрезмерная длительность процедур формального отбора и проверки документов, порождаемая несоразмерной строгостью требований, затрудняет привлечение высокопрофессиональных и конкурентоспособных кадров на госслужбу и сдерживает развитие человеческого капитала в государственных органах.

3. Система повышения квалификации и обучения фокусируется на формальных требованиях к знаниям и способностям государственных слу-жащих, а прохождение программ повышения квалификации зачастую мотивировано формальными квалификационными требованиями, а не

потребностью в получении новых знаний и навыков для работы. Как следствие, система недостаточно связана с актуальными запросами гражданского общества и власти, инертна, поэтому не справляется с задачей непрерывного обновления профессиональных качеств госслужащих.

4. Текущая система должностей, закрепленная законодательно, не от-ражает реальную дифференциацию задач. Для обеспечения адекватного уровня денежного содержания и предоставления необходимых полномочий происходит управляемый переток сотрудников на руководящие позиции. Это приводит к дисбалансу в соотношении руководителей и исполнителей, что способствует искусственному увеличению штата в отдельных госорганах или неформальному привлечению к работе сотрудников бюджетных организаций. Одновременно меры по укрупнению подразделения и требования к чис-ленности департаментов и количеству отделов противоречат современному тренду создания небольших команд для решения конкретных задач (работе с применением гибких методов, проектной работе и т.д.). Архаичная система дифференциации обязанностей и заработной платы ограничивает карьерное развитие госслужащих, а также не способствует привлечению и удержанию на госслужбе высококонкурентных специалистов.

5. Чрезмерно строгие условия снятия с должности делают фактически невозможным увольнение сотрудников, чья результативность, эффектив-ность и компетенции не позволяют им справляться с возникающими задачами. Как результат, у госслужащих нет стимулов к развитию собственных профессиональных навыков и повышению результативности своей работы. Это в свою очередь обусловливает консервацию организационной среды на госслужбе, ограничивает возможности развития профессиональных команд и может становиться причиной «раздутия» численности госструктур из-за найма компетентных специалистов при одновременном

сохранении госслужащих, не справляющихся со своей работой.[3]

Внедрение новых элементов управления кадрами на госслужбе и по-вышение эффективности существующих механизмов невозможно без изме-нений в нормативно-правовом поле. Для того чтобы предложенные ниже меры стали возможны и принесли наибольшую пользу, необходимо посредством внесения изменений в законодательство:

1) пересмотреть требования к кандидатам на замещение должностей гражданской государственной службы, в первую очередь предоставить са-мим государственным органам более широкие полномочия по установлению таких требований с учетом их функций и полномочий;

2) сократить длительность процедур проверки документов кандидатов;

3) оптимизировать функционирование кадровых резервов, в том числе оцифровать прием и хранение документов кандидатов и действующих госслужащих;

4) связать программы обучения и повышения квалификации госслужащих с актуальными целями и задачами развития органов исполнительной власти, моделями компетенций госслужащих и запросами общества; добавить механизмы влияния самих служащих на содержание образовательных программ; упростить механизм принятия решений об обучении и повышении квалификации;

5) предоставить более широкие возможности для изменения организационной структуры внутри государственных ведомств – с традиционной на современные горизонтальные структуры;

6) предусмотреть точечный либо полный отказ от ограничений, блокирующих формирование эффективных проектных команд;

7) пересмотреть систему должностей на госслужбе, для чего потребу-ется существенная переработка установленных гл.

2 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее – Закон № 79-ФЗ) категорий и групп должностей, чинов, а также порядка ведения реестров должностей.

8) установить возможность создания в государственных органах «проектных офисов», работники которых находятся на срочных контрактах;

9) предоставить возможность увольнять сотрудников за низкую эффективность работы (по иным причинам, нежели освобождение от занимаемой должности ввиду несоответствия ей на основании подп. 1 п. 1 ст. 37 Закона № 79-ФЗ) даже при отсутствии со стороны сотрудника прямых нарушений, влекущих увольнение;

10) пересмотреть механизм формирования заработной платы госслу-жащих;

11) предоставить возможности более свободной организации рабочего пространства и рабочего времени госслужащих.

Необходима существенная корректировка Федеральных законов от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» и от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», указов Президента РФ от 01.02.2005 № 112 «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации» и от 21.02.2019 № 68 «О профессиональном развитии государственных гражданских служащих Российской Федерации», а также их подзаконных актов либо принятие нового закона о государственной гражданской службе.

Таким образом, одним из вероятных шагов к комплексному решению обозначенных проблем может стать проведение экспериментов в отдельных федеральных органах государственной власти. Возможность таких экспериментов предусмотрена федеральным законодательством: согласно ст.

66 Закона № 79-ФЗ они могут проводиться в отдельном государственном органе или в его самостоятельном структурном подразделении в рамках соответствующих программ развития гражданской службы.

Список цитируемой литературы.

1. Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления: указ Президента Рос. Федерации от 07 мая 2012 № 601//Собр. законодательства Рос. Федерации 2012. №19. Ст. 2338.

2. О системе государственной службы Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ (в ред. от 2 июля 2021 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003.Ст. 2063.

3. О системе государственной службы Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ (в ред. от 2 июля 2021 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003.Ст. 2063.

Микляева В.О., студент
Катасонова А.В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г.Липецк
Научный руководитель –Кружилин В.С.,
канд. юрид. наук, доцент.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.

Прежде чем приступить к анализу административно-правового статуса сотрудника органов внутренних дел как федерального государственного служащего, нужно определить, как соответствующая дефиниция «государственный служащий» трактуется в науке административного права. Как справедливо отмечает А.А. Гришковец понятие «государственный служащий» является одним из центральных понятий института государственной службы. В свою очередь И.И. Евтихиев понятие государственного служащего формулировал через процесс нахождения на ней, в частности, он писал о том, что состоять на государственной службе – значит: работать в государственном учреждении или предприятии, занимать определённые должности, получить заработную плату за выполненную работу. Обозначенный автор перечисляет достаточно типичный набор признаков государственного служащего, которые позволяли его выделить из совокупности иных работников. В свое время Ю.Н. Старилов писал о том, что «государственный служащий в широком понимании обозначенной категории – это индивидуальный субъект права, осуществляющий государственные функции не только в государственных

органах, но и в других государственных организациях». В узком смысле слова, по мнению указанного автора, «государственный служащий – это лицо, занимающее государственную должность государственной службы, т.е. должность в системе структурных подразделений государственной администрации, и выполняющее на возмездных началах функции этого государственного органа». Исходя из приведенных определений государственного служащего, отметим, что применительно к предмету настоящего исследования подходит именно понимание государственного служащего в узком смысле слова. Связано это с тем, что сотрудник органа внутренних дел занимает должность только в органах и организациях системы ОВД России и в связи с этим осуществляет реализацию тех задач и функций, которые стоят в целом перед ОВД России и его структурными подразделениями.

Следует сказать, что правовой статус сотрудника органа внутренних дел носит особенный, а в некоторых случаях и специальный характер. Обусловлено это своеобразием тех задач и функций, которые возложены на соответствующих сотрудников как федеральных государственных служащих. Если обобщить те задачи и функции, которые выполняют сотрудники органов внутренних дел, то они сводятся преимущественно к обеспечению правопорядка, а также к защите прав и свобод граждан. Более детально правовой статус проявляет себя именно в специальном аспекте. Главным элементом правового статуса сотрудника органов внутренних дел, безусловно, является должность, концентрирующая в себе все другие элементы, без которых было бы невозможно определение правового положения служащего данных органов как представителя государственной власти.

Согласно Федеральному закону «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении

изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.11.2011 №342 – ФЗ, служба в органах внутренних дел - федеральная государственная служба, представляющая собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации на должностях в органах внутренних дел Российской Федерации, а также на должностях, не являющихся должностями в органах внутренних дел, в случаях и на условиях, которые предусмотрены настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и (или) нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации. ТАКИМ ОБРАЗОМ должность - отправное начало формирования как в целом правового положения сотрудника органов внутренних дел, так и основ его правового статуса.

Кроме должностного положения, сотрудники имеют специальные звания, которые, в отличие от должностей, не являются элементами структуры органа, а присваивается по должности персонально.

Важно отметить и то, что Принципами службы в органах внутренних дел являются:
1) единоначалие и субординация (подчиненность) на службе в органах внутренних дел;
2) обязательный профессиональный отбор при равном доступе граждан к службе в органах внутренних дел и создание возможностей для продвижения по службе независимо от пола, расы, национальности, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также от других обстоятельств, не связанных с профессиональными и деловыми качествами сотрудника органов внутренних дел;
3) взаимосвязь ограничений, обязанностей, запретов,

ответственности на службе в органах внутренних дел и социальных гарантий сотрудника органов внутренних дел.

Нормативное выражение этих принципов способствует определенности и стабильности государственно-служебных отношений, позволяет правильно установить основные направления государственно-служебной деятельности. Юридическое закрепление принципов государственной службы означает их обязательность для всех субъектов, функционирующих в системе государственной службы Российской Федерации. Как верно подметил В.М. Манохин, "получив свое правовое закрепление, они призваны способствовать созданию прочной правовой основы развития законодательства в этой области"

Действия и решения различных должностных лиц органов внутренних дел довольно часто затрагивают законные права и интересы граждан. Поэтому их деятельность должна строго соответствовать принципам и нормам морали, охране авторитета государственной власти и ее представителей. Выполнение государственных обязанностей требует от представителей власти повышенного чувства долга и ответственности.

При осуществлении служебной деятельности, а также во внеслужебное время сотрудник органов внутренних дел должен:

1) исходить из того, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина определяют содержание его профессиональной служебной деятельности;

2) заботиться о сохранении своих чести и достоинства, не допускать принятия решений из соображений личной заинтересованности, не совершать при выполнении служебных обязанностей поступки, вызывающие сомнение в объективности, справедливости и беспристрастности

сотрудника, наносящие ущерб его репутации, авторитету федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, а также государственной власти;
3) проявлять уважение, вежливость, тактичность по отношению к гражданам, в пределах служебных полномочий оказывать им содействие в реализации их прав и свобод;
4) соблюдать нейтральность, не оказывать предпочтение каким-либо политическим партиям, другим общественным объединениям, религиозным и иным организациям, профессиональным или социальным группам, гражданам;
5) не допускать публичные высказывания, суждения и оценки, в том числе в средствах массовой информации, в отношении государственных органов, должностных лиц, политических партий, других общественных объединений, религиозных и иных организаций, профессиональных или социальных групп, граждан, если это не входит в его служебные обязанности;
6) проявлять уважение к национальным обычаям и традициям, учитывать культурные и иные особенности различных этнических и социальных групп, не допускать действий, нарушающих межнациональное и межконфессиональное согласие;
7) выполнять служебные обязанности добросовестно, на высоком профессиональном уровне;
8) выполнять служебные обязанности в рамках компетенции федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, установленной законодательством Российской Федерации.

Высокий профессионализм сотрудника ОВД проявляется в выполнении им служебного долга, понимании своей ответственности перед обществом и государством, выражающейся в целесообразном и гуманном использовании прав в соответствии с

принципами социальной справедливости, служебного долга. Успешная деятельность сотрудника ОВД невозможна без таких нравственных качеств как мужество, патриотизм, гуманность, терпимость и др.

Другим определяющим элементом правового статуса сотрудника органов внутренних дел являются государственно-властные полномочия, обусловленные занимаемой должностью. Осуществление сотрудниками правоохранительных функций невозможно без наделения их государственно-властными полномочиями. Сотрудники уполномочены государством от его имени разрешать в пределах своей компетенции возникающие вопросы и ситуации. Их властные полномочия характеризуются совокупностью следующих признаков:
а) право давать основанные на законе распоряжения и указания лицам, не находящимся по отношению к ним в непосредственном подчинении;
б) выступать от имени государственного органа, в котором они проходят службу, и государства в целом, которое предоставило им властные полномочия;
в) в необходимых случаях имеют право применять меры государственного принуждения.

Совершенно очевидно, что государственно-властные полномочия предоставляются сотруднику органов внутренних дел для реализации служебных обязанностей. Это третий элемент его правового статуса. Обязанности являются самостоятельным элементом правового статуса сотрудника органов внутренних дел и характеризуют сущность его государственно-служебной деятельности. Их анализ позволяет говорить об общих (служебных) обязанностях, которые возведены в ранг нормативных предписаний и устанавливаются законодательством для всех либо для определенного круга государственных служащих, и конкретных (должностных) обязанностях,

которые определяются должностными инструкциями и положениями. К служебным обязанностям сотрудника можно отнести, например: принимать и регистрировать (в том числе в электронной форме) заявления и сообщения о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях; прибывать незамедлительно на место совершения преступления, административного правонарушения, место происшествия, пресекать противоправные деяния, устранять угрозы безопасности граждан и общественной безопасности, документировать обстоятельства совершения преступления, административного правонарушения, обстоятельства происшествия, обеспечивать сохранность следов преступления, административного правонарушения, происшествия; оказывать первую помощь выявлять причины преступлений и административных правонарушений и условия, способствующие их совершению; обеспечивать безопасность граждан и общественный порядок на улицах, площадях, стадионах, в скверах, парках, на транспортных магистралях, вокзалах, в аэропортах, морских и речных портах и других общественных местах (Федеральный закон от 07.02.2011 №3 – ФЗ «О полиции» Ст.12).

Последним элементом в структуре правового статуса сотрудника органов внутренних дел являются права, сопровождающие его государственно-служебную деятельность. Права, а точнее соблюдение их, создают условия защищенности, как в правовой, так и в социальной сферах.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации сотрудники в полной мере пользуются всеми правами и свободами, которые гарантируются им как гражданам. Вместе с тем для успешного осуществления деятельности им предоставляются соответствующие права.

Сотрудник органов внутренних дел имеет право:
1) на условия, необходимые для выполнения служебных обязанностей и профессионального развития;
2) на ознакомление с должностным регламентом (должностной инструкцией) и иными документами, определяющими его права и обязанности по замещаемой должности, с критериями оценки эффективности выполнения служебных обязанностей, показателями результативности служебной деятельности и условиями продвижения по службе в органах внутренних дел;
3) на отдых в соответствии с законодательством Российской Федерации;
4) на денежное довольствие, являющееся основным средством его материального обеспечения и стимулирования выполнения им служебных обязанностей;
5) на получение в установленном порядке информации и материалов, необходимых для выполнения служебных обязанностей, а также на внесение предложений о совершенствовании деятельности федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел; и тд.(Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.11.2011 №342 – ФЗ).

Таким образом мы охарактеризовали четыре основных элемента правового статуса сотрудника органов внутренних дел.
Вместе с тем анализ научной литературы и правовых источников свидетельствует о том, что некоторые авторы включают в структуру правового статуса в качестве основного элемента ответственность.
Безусловно, ответственность - устойчивая основа всех элементов, образующих административно-правовой статус служащего органов внутренних дел. Однако, с нашей

точки зрения, она не обладает теми качествами, которые характеризуют правовое положение сотрудника. Ответственность служит важным средством обеспечения законности и дисциплины, поэтому ее следует считать способом контроля.

Из всего выше сказанного следует, что правовой статус сотрудника органов внутренних дел представляет собой содержание государственно-служебных отношений, урегулированных правовыми нормами по занимаемой должности и раскрываемых через установленные законодательством Российской Федерации государственно-властные полномочия, обязанности в сфере обеспечения законности, правопорядка, общественной безопасности, защиты прав и свобод личности, а также вытекающие из них и гарантируемые государством права.

Список цитируемой литературы:

1. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 30 ноября 2011г. №342 – ФЗ (в ред. от 30 апреля 2021 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. №49 (I часть). Ст. 7020.

2. О полиции: федер. закон от 7 февраля 2011 г. №3-ФЗ (ред. от 6 февраля 2020 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

Милованова Д. П., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г.Липецк
Научный руководитель –Кружилин В.С.,
канд. юрид. наук, доцент.

КОРРУПЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ И МЕРЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

В мировой истории никогда не было государства, которое в той или иной мере не прибегало бы к коррупции как средству управления. Проблема коррупции актуальна и в современном мире. В конце 20 века под понятием коррупции понималось преступление, совершенное некоторыми нечестными чиновниками. В наши дни коррупция фактически стала системным и высокодоходным бизнесом для большинства чиновников различного уровня. Точное понятие коррупции дано в Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ "О противодействии коррупции" в статье 1.

В начале 21 века коррупция стала реальной угрозой для национальной безопасности. В первую очередь она оказывает негативное влияние на экономику, на всю инфраструктуру нашего государства, а также на финансовую систему. Нет развития в реализации гражданами своих конституционных прав в различных сферах социальной жизни. Все эти проблемы поднимают актуальность вопроса в создании, развитии и формировании эффективного механизма антикоррупционной политики.

Для построения современной антикоррупционной политики в России стал Указ Президента РФ от 19.05.2008 г. №815 «О мерах по противодействию коррупции». Но еще раньше для предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы был подписан Указ Президентом России от 04.03.1992 г. №361 «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы».

В нашем государстве сформирована организационная и правовая основы противодействия коррупции. На современном этапе идет переход от отдельных мер реагирования к применения системного подхода. В субъектах Российской Федерации реализуются антикоррупционные программы, которые утверждены в Национальном плане (2009 г.) и Национальной стратегии (2010 г.).

Об остроте данной проблемы свидетельствует статистика. По анализу Главного информационно-аналитического центра МВД России за 2009 год было зарегистрировано 37861 преступление против власти, а за взяточничество – 11766 (+ 6,6% к прошлому году). По статистике генпрокуратуры самой коррупционной сферой является правоохранительные органы и суды.

Диаграмма 1: Структура коррупционных преступлений 2020 год по сферам.

Международные рейтинги утверждают, что коррупционная обстановка в России недопустимо высока. По оценке Российского Национального антикоррупционного комитета, объем коррупции в денежной форме каждый год растет и варьируется до 300 миллиардов долларов США. Количество уголовных дел, направленных в суд, остается практически неизменным.

В сложившийся ситуации нужно активно развивать государственную политику против коррупции. Попытки борьбы с коррупцией носят декларативный характер. Проблемы противодействия коррупции на современном этапе:

1. Определение коррупции на сегодняшний день не содержит комплексного содержания коррупционного деяния;

2. Не желание граждан участвовать в антикоррупционных мероприятиях;

3. Низкая эффективность профилактического механизма;

4. Отсутствие прозрачности в деятельности органов власти;

5. Не создан специальный федеральный уполномоченный орган по борьбе с коррупцией.

Меры и методы по борьбе с коррупцией. На сегодняшний день выделяют 3 стратегии по борьбе с коррупцией. Во-первых, общественное понимание насколько опасна коррупция и как важно ее преследовать. Данная стратегия осуществляется по таким направлениям как: антикоррупционное общественное сознание и образование; построение коалиций против коррупции; общий анализ коррупционной ситуации и стратегии. Во-вторых, защита прав гражданина и самое важное – верховенство закона. Стратегия направлена на независимую судебную власть; правовая помощь и защита граждан; законодательство, не допускающее возможность проявления коррупции. В-третьих, предупреждение коррупции. Направлена на кодексы этики для чиновников, политиков, предпринимателей и т.д.; прозрачность процедур; сокращение вмешательства государства в общество.

Одним из действенных мер, направленных на значительное снижение коррупционных правонарушений, является разработка и внедрение системных мер со стороны государства, направленных на создание в обществе условий нетерпимости к любым коррупционным проявлениям, неукоснительную регистрацию со стороны правоохранительных органов сообщений о коррупционных правонарушениях, проведение по ним полной всесторонней объективной проверки и вынесения законных и обоснованных решений.

Несмотря на то, что в настоящее время в Российской Федерации наметился ощутимый перелом в деле борьбы с коррупционными правонарушениями, необходимо сделать акцент на формирование в обществе соответствующего правосознания населения, базирующегося на недопустимости любых проявлений коррупции. Считаю целесообразным рассмотреть вопрос о создании специализированной структуры, основной задачей которой будет разработка государственной политики в вопросах противодействия коррупции.

Список цитируемой литературы:

1. Набиуллин, А. И. Проблемы противодействия коррупции в современной России // Молодой ученый. 2019. № 50 (288). С. 546-549. URL: https://moluch.ru/archive/288/65043/ (дата обращения: 30.01.2022).

2. Минеева, В. Н. Проблема коррупции в России на современном этапе // Молодой ученый. 2021. № 50 (392). С. 276-278. URL: https://moluch.ru/archive/392/86732/ (дата обращения: 30.01.2022).

Миткеев Н.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г.Липецк
Научный руководитель – Кочкина М.А.,
канд. юрид. наук, доцент.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

В современных условиях услуги общественного питания крайне распространены, тем не менее ряд вопросов правового регулирования данной деятельности не решены. Оказание услуг общественного питания относится к договорам возмездного оказания услуг, но в условиях распространения подобной деятельности на территории страны, а также с наличием иных существенных особенностей оказания услуг общественного питания, в теории неоднократно подчеркивалась необходимость внесения в ГК РФ отдельной нормы.

Гражданский кодекс РФ предусматривает договор возмездного оказания услуг: по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги. [1] К данному договору можно отнести и оказание услуг общественного питания, но помимо гл. 39 ГК РФ, данная деятельность регулируется иными нормативными правовыми актами. Об услугах оказания общественного питания подробно говорится в постановлении Правительства «Об

утверждении правил оказания услуг общественного питания». Так, услуги общественного питания, предусматривают изготовление продукции общественного питания, создают условий для потребления и реализации продукции общественного питания и иной пищевой и непищевой продукции (покупные товары) как на месте изготовления, так и вне его по заказам. [2]

Говоря об отнесении оказания услуг общественного питания к договорам возмездного оказания услуг необходимо рассмотреть и другую точку зрения. Ряд авторов, например, К.Г. Токарева указывает на то, что по своей специфике оказание услуг общественного питания может быть отнесено и к договору подряда. Автор обосновывает свой вывод тем, что потребитель услуги обращается за удовлетворением своей личной потребности. [4, с. 43] Тем не менее, классическое понимание услуг общественного питания свидетельствуют о том, что при заключении договора, стороны используют форму для возмездного оказания услуг. Потому как, договор оказания услуг общественного питания является подвидом договора оказания услуг, то их основные характеристики совпадают. Так, данный договор является возмездным, консенсуальным и взаимным. Кроме того, как правило, этот договор публичный и заключается лицом, обязанным по характеру своей функции продавать товары или оказывать услуги. К лицам, обязанным заключить публичный договор, относятся коммерческая организация (индивидуальный предприниматель), который по характеру своей работы обязан продавать товары или оказывать услуги в отношении потребителя.

Несмотря на это, уже длительное время рассматривается вопрос о возможности и необходимости дополнения ГК РФ новым параграфом о договора оказания услуг общественного питания. Рассматривая

положительные стороны таких изменений необходимо отметить, что они позволят сформировать систему правового регулирования договора услуг общественного питания, за счет систематизированного изложения соответствующих правил. Но, множество авторов, в том числе, Е.А. Беседина, отмечают, что острой необходимости в подобных изменениях нет, и что они могут только запутать правоприменителя. Тем не менее, особенность договора на обслуживание питанием состоит в том, что клиент заинтересован не только в передаче ему определенных продуктов питания, но и в обслуживании, которое позволяет ему удовлетворить потребность в питании. [3, с. 379]

Отдельного внимания заслуживает правовое регулирование франшиз в сфере общественного питания. В данном случае переплетается два договора – франчайзинга (коммерческой концессии) и возмездного оказания услуг. К преимуществам присоединения к франчайзинговым программам на рынке общественного питания относятся: использование разрекламированной марки, как следствие, узнаваемость, еще на этапе внедрения вашего предприятия на рынок; сокращение издержек на закупки товаров за счет организации централизованных поставок; единая рекламная кампания, ее масштабность; внедрение разработанных и доказавших эффективность на практике стандартов работы предприятия общественного питания. [5, с. 766] Но стоит иметь ввиду, что договор коммерческой концессии заключается между предприятиями и к нему не имеют касательства потребители услуг. Но, франчайзинговые сети пользуются большей популярностью среди посетителей, и зачастую, более экономически выгодные.

Наконец остается не урегулированным вопрос так называемого «комплимента от повара». С первого взгляда

можно сделать вывод, что осуществляется безвозмездное предоставление продукта, своего рода дарение, но имеет ли повар такие полномочия? Как регулируется факт передачи продукта в качестве «комплимента»? Полагаем, что чаще всего это «акционные» предложения, позволяющие привлечь внимание клиентов. Особого правового регулирования данный процесс не проходит, регулируется предприятиями общественного питания самостоятельно.

Таким образом, можно сказать, что оказание услуг общественного питания имеет некоторые спорные вопросы в правовом регулировании Многие положения изложены не в ГК РФ, что связно со спецификой рассматриваемой деятельности. Предложения по изменению ГК РФ и дополнению новыми нормами о договоре по оказанию услуг общественного питания, не нашли практического применения до сегодняшних дней.

Список цитируемой литературы:

1. Гражданский кодекс РФ. Часть 2: федер. закон Рос. Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 01 июля 2021 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.

2. Об утверждении правил оказания услуг общественного питания: постановление Правительства РФ от 21 сентября 2020 г. № 151 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. №39. Ст. 6085.

3. Беседина, Е. А. Правовая характеристика договора оказания услуг общественного питания // Энигма. 2019. № 9-1. С. 374-384.

4. Токарева К.Г. Проблемы правового регулирования услуг в сфере торговли и общественного питания // Евразийский Союз Ученых. 2015. № 6-5 (15). С. 43-45.

5. Покровская, А. В. Франчайзинг в сфере общественного питания: правовые и организационные проблемы // Аллея науки. 2017. Т. 3. № 13. С. 762-768.

Остроухова И.А., магистр
ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г.Липецк
Научный руководитель –Кружилин В.С.,
канд. юрид. наук, доцент.

ХАРАКТЕРИСТИКА КОМПЕТЕНЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ И БЮДЖЕТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В СФЕРЕ КАДАСТРОВОГО УЧЕТА

По мнению, Ковешникова Д.А., теория функций государственного управления, на что учеными внимание обращалось еще в 1976 году, по прежнему разработана недостаточно. В имеющихся исследованиях рассматриваются отдельные функции органов управления либо общие вопросы. При этом отдельные функции органов исполнительной власти, выполняемые в различных направлениях государственного управления остаются неизученными, а функции в области недвижимого имущества рассматриваются в статьях практических работников. Непосредственно функция государственного учета до сих пор теоретической основы не обрела .[2ст 2]

Все это в итоге приводит к смещению функций, к дисбалансу функ-ций и методов деятельности органов исполнительной власти, что приводит к реализации некоторых функций несвойственными методами. Также отсутствует четкое разграничение между государственными функция и государственными услугами, что сказывается на населении, т.к. именно оно возмещает затраты на часть государственных функций. Ковешников Д.А. считает, с чем мы тоже согласны, что реализация

государственных функций должна финансироваться за чет средств бюджета, а вот государственные услуги могут предоставляться на возмездной основе.

Поэтому начать необходимо с характеристики функций государ-ственного учета, правового статуса органа исполнительной власти, зани-мающегося вопросами недвижимости, его месте в системе органов исполнительной власти, целей его образования, сферы ведения, задач и функций .[4ст 2]

В административном праве встречаются следующие толкования понятия «функция органа»: мера должного поведения; основное направление его деятельности, в рамках которого осуществляется его государственно-властные полномочия ;[5ст 2] комплекс взаимосвязанных определенных в статусе органа и основанных на непрерывном обмене информацией организационно-правовых воздействий органа, его структурных подразделений, служащих, которые обеспечивают объекты управления политической, экономической, плановой, методологической ориентацией, материальными, техническими, трудовыми и другими ресурсами, в конечном итоге организующих достижение целей, стоящих перед системой управления .[1ст 3]

Государственный учет смежная с государственной регистрацией функция и часто в нормативно-правовых актах Российской Федерации, ее субъектов различий между ними не делается, что вытекает из их целей и задач.

При этом функции по созданию федерального и региональных банков цифровых и электронных карт, кадастров и геодезических данных, систему классификации, кодирования и структур предоставления сведений о кадастрах, созданию банка данных государственного цифрового территориального кадастра

осуществляла Федеральная служба геодезии и картографии (Роскартография) . [6ст 3]

Обладая указанной компетенцией, органы исполнительной власти в сфере кадастрового учета просуществовали до 1998 года, когда Указом Президента РФ от 30 апреля 1998 г. №483 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» их функций перешли к Министерству Российской Федерации по земельной политике, строительству и жилищно-коммунальному хозяйству. Но так продолжалось не долго, 22 сентября 1998 г., в соответствии с Указом Президента РФ №1142 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» [7ст 3]вышеназванное Министерство было упразднено, Роскартография вернулась к своим обязанностям, и был образован Государственный земельный комитет Российской Федерации, которому не только передавались полномочия указанного Ми-нистерства, но и переданы в ведение все организации и предприятия из его подведомства. В дальнейшем компетенция Комитета была раскрыта Постановлением Правительства РФ от 11 декабря 1998 г. №1475 «Вопросы Государственного земельного комитета Российской Федерации» .[2 ст 4] Он признавался федеральным органом исполнительной власти, координирующим и регулирующим межотраслевую деятельность в области земельных отношений, государственного учета, оценки земли, землеустройства, госконтроля за охраной и использованием земель. Таким образом, функция регистрации объектов недвижимости была выведена из юрисдикции дан-ного органа, тем самым отделена от государственного учета.

кадастра и государственного учета недвижимого имущества, по землеустройству, мониторингу и контролю за использованием земель. При этом непосредственно осуществление государственного кадастрового учета было

закреплено за созданными в каждом субъекте Федерации, еще на основании приказов Государственного комитета РФ по земельной политике, федеральные государственные учреждения «Земельная кадастровая палата» (ФГУ ЗКП), имеющее сеть филиалов на территории субъекта РФ.

Основной целью деятельности ФГУ ЗКП являлось осуществление исполнительных функций по ведению государственного земельного ка-дастра на территории субъекта РФ, изначально возложенных на Государственный комитет РФ по земельной политике, а затем на Росземкадастр (государственный кадастровый учет земельных участков, учет текущих изменений характеристик земельных участков, ведение дежурных кадастровых планов и кадастровых дел, предоставление сведений о конкретных земельных участках). Также к компетенции ФГУ ЗКП на данном этапе относились: хранение основных и вспомогательных документов государственного земельного кадастра; подготовка предложений для определения в установленном порядке конкретных размеров платы за предоставление сведений государственного земельного кадастра, а также их копирование (документирование); информационный обмен с иными государственными информационными ресурсами; подготовка и выдача сведений о земельных участках налоговым и иным государственным органам в объеме необходимом для выполнения возложенных на них задач.

ФГУ ЗКП также имело право оформлять, удостоверять и выдавать документы государственного реестра земель, полученные в результате проведения государственного кадастрового учета земель.

В 2004 году на смену Росземкадастру пришло Федеральное агентство кадастра объектов недвижимости (Роснедвижимость), переняв-шего, в том числе, функции Государственного комитета Российской Федерации по

строительству и жилищно-коммунальному комплексу, включая ведение градостроительного кадастра и инвентаризации объектов недвижимости, что расширяло ряд его полномочий по сравнению с Росземкадастром, но вот нормотворческая деятельность была закреплена теперь за Министерством экономического развития и торговли РФ.

Ведение государственного кадастра недвижимости и осуществление кадастрового учета названы государственными услугами, когда как государственная регистрация выделена в самостоятельную функцию, что по нашему мнению, является не совсем точным, т.к. осуществление кадастрового учета является непосредственной функцией, в связи с тем, что предшествует и в какой-то мере даже определяет, возможность осуществления государственной регистрации.

2017 год ознаменовался вступлением в силу Федерального закона от 13 июля 2015 г. №218-ФЗ «О государственном реестре недвижимости» (далее - Закон), внесшего существенные изменения в организацию системы кадастрового учета.

Таким образом, только начиная с 2017 года федеральный орган исполнительной власти фактически приступил к выполнению функций в области кадастрового учета законодательством возложенных на него. Всю подготовительную, аналитическую и, скажем так, «черную» работу по-прежнему выполняет ФГБУ «ФКП Росреестра», а сам Росреестр получает уже обработанный пакет документов для принятия итогового решения.

Законом обозначено, что решение «казнить или помиловать» при осуществлении кадастрового учета принимает государственный регистратор – государственный служащий, должностное лицо

Росреестра, таким образом, к его обязанностям по регистрации прав на объекты недвижимости добавилась ранее ему не знакомая обязанность по осуществлению кадастрового учета, и за правильность принятых решений при выполнении возложенных на него функций он несет персональную ответственность, в том числе и финансовую.

По мнению автора, именно такая структура осуществления учетно-регистрационных функций в области кадастрового учета (когда они интегрированы в рамках одной организации) является наиболее эффективной.

Список цитируемой литературы:

1. Вопросы Государственного земельного комитета Российской Федерации: постановление Правительства Рос. Федерации от 11 декабря 1998 г. №1475 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. №51. Ст. 6299.

2. Исполнительная власть в Российской Федерации. Проблемы развития / отв. ред. д-р юрид. наук И.Л. Бачило. М.: Юристъ, 1998. С. 157.

3. Калинина Л.А. К вопросу о функциях исполнительной власти // История становления и современное состояние исполнительной власти в России. М.: Новая правовая куль-тура, 2003. С. 79.

4. Об утверждении Положения о Федеральной службе геодезии и карто-графии России: постановление Правительства Рос. Федерации от 22 декабря 1992 г. №1001 [Электронный ресурс]. Официальный сайт Справочно-правовой системы Консультант Плюс URL: http://base.consultant.ru (дата обращения: 02.12.2021).

5. О структуре федеральных органов исполнительной власти: указ Президента Рос. Федерации от 30 апреля 1998 г. №483 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. №18. Ст. 2020.

6. О структуре федеральных органов исполнительной власти: указ Президента РФ от 22 сентября 1998 г. №1142 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. №39. Ст. 4886.

Панина С.А., студент
Фомина В.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г.Липецк
Научный руководитель –Кружилин В.С.,
канд. юрид. наук, доцент.

СУЩНОСТЬ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА И ЕГО ЭВОЛЮЦИЯ В XX – XXI ВЕКАХ

С юридических позиций процесс своим назначением имеет реализацию норм материального права. Исходя из данной методологической позиции, деятельность по реализации материальных административно-правовых норм можно рассматривать в качестве административного процесса. В подобном понимании он предназначен для того, чтобы обеспечить применение указанных правовых норм в сфере государственного управления в целях достижения юридических результатов (последствий), предполагаемых диспозицией нормы, то есть соответствующих правил должного поведения[6].

Разработка вопросов административного процесса обусловлена следующей необходимостью:

1)проведения современных научно-теоретических исследований в области административного процесса;

2)создания системы административно-процессуального законодательства, нацеленной на реализацию конституционного положения о разделении властей, на защиту прав и свобод граждан, а также на создание правового государства;

3)улучшения организации и функционирования органов исполнительной власти, исключая недопустимый

в ряде случаев произвол и субъективизм в силу отсутствия процессуальной регламентации.

Таким образом актуальность выбранной темы не вызывает сомнений, поскольку отсутствие или недостаточность механизмов реализации норм административного процесса ставит множество проблем и недостатков системы правоприменения.

Развитие административно-процессуального регулирования нашло соответствующее отражение в науке административного права[7]. На различных этапах развития российской государственности идеи, обосновывающие необходимость развития административного процесса и составляющих его элементов, либо игнорировались или признавались объективно существующей реальностью (что характерно для советского периода), либо получали стимулы для развития, как ныне в условиях конституционного закрепления принципов правового государства и приоритета прав и свобод человека и гражданина.

В советский период вопросы административного процесса, в том числе судебного контроля за деятельностью администрации, политическими концепциями не поддерживались. Институт административной юстиции характеризовался как проявление буржуазной концепции права. Однако в работах некоторых ученых-административистов проблемы административной юстиции и административного процесса в иных видах затрагивались как с теоретических позиций, так и с позиций внедрения административно-процессуальных отношений в практику советского строительства. В советский период сформировались различные подходы к определению административного процесса: широкий и узкий, судебный и управленческий.

Так, профессор Г. И. Петров писал: "Административный процесс в широком смысле – это процесс исполнительной и распорядительной деятельности органов государственного управления. Административный процесс в узком смысле – это процесс деятельности органов государственного управления по рассмотрению индивидуальных дел, относящихся к их компетенции".

Ученые обосновывали первоочередную необходимость административно-процессуального оформления деятельности государственных органов по применению мер административного принуждения, а также по судебному рассмотрению споров между властными и невластными участниками административных правоотношений.

Н. Г. Салищева отмечала: "Когда речь идет о стороне спора либо о лице, подвергаемом административному принуждению, не подчиненных органу, осуществляющему административную юрисдикцию, для разрешения таких дел необходим специально установленный порядок и административный процесс как особая деятельность государственного органа, урегулированная правовыми нормами[4].

Особое значение имеет четкая регламентация административного процесса там, где решается спор между органом государственного управления и гражданином либо между органом государственного управления и общественной организацией[5]. Компетентный орган должен вынести на основании и во исполнение закона или иного нормативного акта решение, соблюдая права и законные интересы участников административного дела. Важно, чтобы были соблюдены все гарантии правильного и объективного разрешения дела, а сторонам предоставлены необходимые процессуальные права". В связи с этим автор определяла

административный процесс "как регламентированную законом деятельность по разрешению споров, возникающих между сторонами административного правоотношения, не находящихся между собой в отношениях служебного подчинения, а также по применению мер административного принуждения".

Повышению интереса к административному процессу способствовали разработка и принятие Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях и соответствующих кодексов союзных республик.

Среди результатов научных исследований конца XX в. особо следует отметить монографии и научные статьи профессора В. Д. Сорокина, в том числе его последнюю прижизненную монографию. Ученый отстаивал управленческую концепцию административного процесса.

В.Д. Сорокин утверждал, что административный процесс[3]:

• имеет ярко выраженную управленческо-правовую природу;

• является юридической формой осуществления исполнительной ветви государственной власти;

• осуществляется главным образом органами исполнительной власти;

• считается юридической деятельностью, так как обеспечивает реализацию материальных норм российского права;

• включает в свою систему специальные административно-процессуальные нормы;

• создает административно-процессуальные отношения, возникающие в ходе осуществления определенных процедур исполнительной власти по правовому разрешению многочисленных индивидуально-конкретных дел в сфере публичного управления

Административный процесс представляет собой форму государственного управления, состоящего, как известно, в разнообразной организующей деятельности, имеющей юридически - властный характер.

Следует выделить следующие специфические признаки административного процесса:

1. Административный процесс – это не любая властная деятельность, а исключительно юридическая по своему содержанию, целям и результату. В связи с этим, необходимо отграничивать административный процесс, прежде всего от управленческого процесса, с одной стороны, и от иных видов юридической деятельности, с другой, управленческий процесс – система официально признанных действий по реализации функций управления.

2. Административно-процессуальная деятельность осуществляется уполномоченными на то субъектами публичной власти. Методологически неверно жестко увязывать административный процесс с деятельностью органов исполнительной власти или с административной юстицией. Это искажает реальную картину состояния юрисдикционного процесса в современных условиях.

Следует согласиться с тем, что каждый вид юридического процесса имеет свой властный источник – соответствующую ветвь государственной власти. И в этом смысле административный процесс в первую очередь и преимущественно реализует функции исполнительной власти.

3. Административный процесс имеет свое юридическое содержание, цель и результат. Юридическое содержание административного процесса состоит в том, что он является деятельностью по разрешению административных юридических дел. Юридическое дело – вопрос, проблема, ситуация возможность разрешения которой связана с использованием юридических средств,

прежде всего норм права. Административное дело следует понимать как возникающий в сфере публичного управления вопрос, связанный с применением, административно-правовых норм в предусмотренной нормативными актами процессуальной форме .

4. Административный процесс – это властная деятельность в сфере публичного формирования, осуществляемая в процессуальной форме. Под процессуальной формой обычно понимается способ упорядочения властной деятельности, совокупность процедурных требований, предъявляемых к участникам процесса и направленных на достижения правового результата. Процедурные требования устанавливаются административно-процессуальными нормами и является специальными юридическими правилами процедуры, порядка деятельности. Основное отличие административного процесса от иных видов юридических процессов состоит в содержании процедурных (процессуальных) правил и требований. Для административного процесса характерны совершения различных групп действий и видов деятельности, содержания и степени законодательной детализации процессуальной формы.

Обладая всеми признаками юридических процессов административные процессы в то же время имеют ряд особенностей[2].

1. Административный процесс представляет собой часть управленческой (исполнительно-распорядительной) деятельности, подлежащей правовой регламентации. Общность между управленческой деятельностью и административным процессом выражается в единой сущности, которая реализуется одними и теми же государственными органами системы исполнительной власти.

2. Административный процесс – это также нормативно установленная форма упорядочения правовых документов (актов органов исполнительной власти), где раскрываются все особенности органов исполнительной власти: их многообразие и многочисленность; реализация, помимо федеральных законов, законов субъектов Федерации, актов исполнительной власти.

3. Административный процесс теснейшим образом связан с материальным административным правом и является порядком реализации этих норм. Административный процесс – такая нормативно урегулированная деятельность (или порядок деятельности), в ходе осуществления которой рождаются отношения, регулируемые нормами административно-процессуального права и получающие характер административно-процессуальных правоотношений.

4. Безусловно, административный процесс отличается от процесса административного права, т.к. первый подразумевает процесс рассмотрения индивидуальных дел не только административно-правового характера, но и других отраслей права. Административный процесс обслуживает нормы финансового, земельного и других отраслей права.

Конечно, в объеме одной работы трудно полностью осветить такую глубокую и обширную тему как административный процесс, но, вероятно, фундаментальные понятия и базовые положения, относящиеся к этому вопросу удалось привести. Для каждого вида административного процесса свойственны свои административные производства.

1. В сфере административных процедур можно выделить производство по рассмотрению обращений граждан и юридических лиц; разрешительные производства; регистрационные производства;

контрольно-надзорное производство; производство о прохождении государственной службы (порядок заключения служебных контрактов, проведения аттестации, порядок поощрения служащих и др.) и др.

2. В административно-юрисдикционной сфере процессуальные отношения находят свою реализацию в производстве по рассмотрению в административном порядке жалоб физических и юридических лиц на действия органов публичной власти, их должностных лиц; в дисциплинарном производстве; в производстве по делам об административных правонарушениях и по применению мер обеспечения данного производства.

3. В сфере административного судопроизводства можно выделить судопроизводство по делам об оспаривании нормативных правовых актов; по делам об оспаривании решений, действий либо бездействия органов исполнительной власти, местного самоуправления и их должностных лиц и др.

Логическим следствием закрепления в Конституции Российской Федерации принципа разделения властей (ст. 10), предполагающего самостоятельность всех трех ветвей государственной власти, видится введение законодателем самодостаточных правовых процедур реализации законодательной, судебной и исполнительной власти. 8 марта 2015 года в России принят отдельный детальный закон об административном судопроизводстве — Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации. Наряду с этим в рамках Кодекса об административных правонарушениях [1] кодифицировано правовое регулирование судебных и несудебных процедур рассмотрения дел, связанных с привлечением граждан, организаций и должностных лиц к административной ответственности. Таким образом, административное

судопроизводство как метод осуществления правосудия достаточно недавно получило свою самостоятельность, выйдя из тени гражданского процесса. Результатом развития административного судопроизводства стало принятие Кодекса административного судопроизводства.

По функциональному признаку наряду с учредительным, правотворческим и правоприменительным процессами в качестве самостоятельного был выделен контрольный процесс. Он позиционировался как правовая форма деятельности органов государства, общественных организаций и должностных лиц, выражающаяся в совершении юридически значимых действий по наблюдению и проверке соответствия исполнимости и соблюдаемости подчиненными субъектами нормативно-правовых предписаний и в пресечении правонарушений соответствующими организационно-правовыми средствами [1].

Основной проблемой административного процессуального законодательства является отсутствие единого кодифицированного нормативно правового акта, который смог бы включить в себя весь разрозненный объём источников административно процессуального законодательства, ведь как показывает зарубежный опыт – это является эффективной мерой систематизации и унификации правовых норм. Поэтому большое познавательное значение содержат процессуальные нормы, которые содержаться в КоАП. Они составляют содержание раздела IV "Производство по делам об административных правонарушениях". И основываясь только на этот материал можно исследовать такое правовое явление как административный процесс.

Список цитируемой литературы:

1. Административно-процессуальное право: Курс лекций/ Под ред. проф. И.Ш. Килясханова. М.: ЮНИТИ – ДАНА, Закон и право, 2005.

2. Алексеев С. С. Общая теория права. М: Проспект, 2009. 576 с.

3. Административно-процессуальное право: Учебник/ под. ред. Сорокина В.Д.. СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. 572 с.

3. Административный процесс в СССР. Салищева Н.Г. М.:Юридическая литература, 1964.

4. Панова И.В. Актуальные проблемы административного процесса в Российской Федерации. Автореферат диссерт… докт. юрид. наук . Екатеринбург. 2002.

5. Административное право. Учебник под ред. Ю.М. Козлова, Л.Л. Попова. М.: Юристъ, 1999.

6. Алехин А.П., Кармолицкий А.А., Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации. М: 2003. 673 с.

Петрова К.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г.Липецк
Научный руководитель –Кружилин В.С.,
канд. юрид. наук, доцент.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ

В России, как и в любом современном демократическом государстве, качественное оказание заинтересованным гражданам и юридическим лицам государственных услуг является одним из приоритетных направлений государственной политики и правового регулирования. Доступность и качество оказания государственными органами соответствующих услуг действительно крайне важно, ведь в течение жизни каждый человек не один раз сталкивается с необходимостью обратиться за их получением.

Кроме того, важность постоянного совершенствования административно-правового регулирования оказания госуслуг обусловлено широким распространением информационных технологий и необходимостью их внедрения в процесс оказания государственных услуг.

Признаки государственных услуг можно очертить следующим образом: это услуги, оказываемые уполномоченными органами в рамках осуществления ими своих полномочий, которые предоставляются исключительно в заявительном порядке, в соответствии с нормами закона.

Законодательное регулирование отношений в сфере оказания государственных услуг осуществляется, прежде всего, в соответствии с Федеральным законом от 27.07.2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». Закон предусмотрел основные принципы, а также процедуру предоставления заинтересованным лицам услуг. Кроме того, законодателем были определены обязанности государственных органов и права заявителей.

Пунктом 6 ст. 2 Закона определен порядок оказания заявителям услуг в электронной форме, в том числе с использованием единого портала Госуслуг. Электронное взаимодействие осуществляется как между заявителем и уполномоченным органом, так и между государственными и муниципальными органами и организациями. Сам процесс оказания услуги в электронной форме можно разделить на три стадии: обращение заявителя на сайте Госуслуги в личном кабинете, работа с предоставленными им документами и сведениями, а также получение заявителем конечного результата (это может быть, например, выдача ему документа, осуществление государственной регистрации права и пр.).

Однако федеральным законом регулируются именно общие правила и принципы оказания государственных услуг. Наиболее подробно процедура оказания того или иного вида услуг закреплена в соответствующем регламенте, который разрабатывается и принимается органами, которые эти услуги оказывают. Указанный Федеральный закон № 210-ФЗ предусмотрел требования к административным регламентам оказания услуг. Такие административные регламенты крайне важны, так как они содержат не только общие положения о предоставлении той или иной услуги уполномоченным органом, но также и стандарты ее оказания, а также сроки и

последовательность исполнения процедур. Из административного регламента можно узнать четкое и ясное описание процесса предоставления определенной государственной услуги.

Любой спор относительно предоставления той или иной услуги может быть рассмотрен в досудебном порядке: закон предусматривает право заявителей на досудебное обращение с жалобой, срок рассмотрения которой – 30 дней. Кроме того, неудовлетворенный рассмотрением его жалобы заявитель вправе обратиться в суд, который рассмотрит спор и вынесет обязательное для сторон решение[3]. Порядок обжалования решений и действий государственных органов предусмотрен Кодексом административного судопроизводства РФ.

В июле 2021 года Правительство РФ утвердило Постановление № 1228, которым ввело новые Правила разработки и утверждения административных регламентов. В числе прочего предусмотрено, что регламенты должны разрабатываться с применением Федерального реестра государственных и муниципальных услуг. Проект регламента государственный орган готовит в электронной форме и предоставляет для согласования в Минюст, Минэкономразвития и другим органам, которые участвуют в его согласовании. Административный регламент предоставления государственной услуги также содержит механизм контроля его исполнения.

Помимо указанных законодательных актов, немаловажное значение для регулирования оказания госуслуг является Постановление Правительства РФ от 22.12.2012 г. № 1376 «Об утверждении Правил организации деятельности многофункциональных центов предоставления государственных и муниципальных услуг». МФЦ работают по принципу «одного окна», для чего заключаются соответствующие договоры о

взаимодействии с уполномоченными органами власти. В каждом помещении МФЦ оборудуется не менее одного окна для консультирования граждан об условиях предоставления услуг. На каждые пять тысяч жителей населенного пункта должно работать как минимум одно окно приема-выдачи документов.

Важно, что для выполнения своих задач МФЦ направляет для получения документов и сведений межведомственные запросы. Это существенно ускоряет процесс получения гражданами и организациями нужных им услуг, а также уменьшает количество требуемых от них документов.

Отмечается, что сегодня МФЦ предоставляют порядка 250 различных видов государственных и муниципальных услуг, большинство из которых федеральные. МФЦ взаимодействуют с МВД, ПФР, Росреестром, Роспотребнадзором, ФНС и иными органами, уполномоченными предоставлять необходимые гражданам услуг[1].

В.А. Морев и С.Е. Денисов указывают на положительную динамику работы МФЦ, на интеграцию их с системой электронного правительства. В частности, с 2014 по 2018 годы активно шел процесс распространения МФЦ по всей территории государства, расширения перечня предоставляемых услуг, появления мобильных офисов. В связи с электронным взаимодействием и применением АИС (государственной информационной системы) существенно возросли требования к программному обеспечению деятельности МФЦ и их техническому оснащению[2].

Минэкономразвития уполномочен издавать приказы и утверждать рекомендации по обеспечению работы МФЦ в части применения информационных систем (Приказ от 27.12.2016 г. № 844).

Функционирование портала Госуслуги осуществляется на базе упомянутого выше Федерального закона № 210-ФЗ, а также Постановления Правительства РФ от 24.10.2011 г. № 861, которым утверждено соответствующее Положение о государственной информационной системе «Единый портал государственных и муниципальных услуг».

Не смотря на давность принятия Федерального закона от 27.07.2010 г. № 210-ФЗ, а также немалый опыт работы МФЦ и оказания услуг в электронном виде, процесс оказания услуг гражданам и организациям отлажен не окончательно, и порой могут проявляться отдельные сложности, в основном связанные с недостаточной информированностью граждан, а также с внедрением инноваций. Между тем инновации позволяют повысить качество оказания услуг. Например, интернет-ресурс «Ваш контроль» дает возможность дать оценку качеству предоставления услуги.

Список цитируемой литературы:

1. Авдохина Я.В., Селех А.А. Доступность государственных и муниципальных услуг в Российской Федерации // Системные технологии. 2017. № 3 (24). С. 5-8.

2. Морев В.А., Денисов С.Е. Развитие многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг в 2007-2018 г.г. и их интеграция с электронным правительством // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2019. Т. 5. № 3. С. 42-51

3. Олос И.Ю. Административное правовое регулирование в сфере предоставления государственных и муниципальных услуг // Вестник магистратуры. 2021. № 6-1 (117). С. 73-75.

Протопопова И.И., студент
Тикунова С.С., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель Кружилин В.С.,
канд. юрид. наук, доцент

АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО КАК СРЕДСТВО БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

Термин «коррупция» происходит от латинского coruptio - портить, развращать, подкупать. Для российского общества проблема коррупции приобрела особую значимость, поскольку масштабы коррупции в России достигли значительного уровня.

На современном этапе развития законодательства, Федеральным законом «О противодействии коррупции» предусмотрено следующее понимание термина «коррупция» - это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами[4].

Наряду с другими мерами важным средством борьбы с коррупцией является административное судопроизводство.

Лишь после принятия Конституции РФ в 1993 г. ученые - административисты вновь обратили внимание на проблему формирования административного судопроизводства. Этот вопрос в последние годы становится все более актуальным. Целесообразность и необходимость принятия в России специального кодекса административного судопроизводства подчеркивается многими учеными. Их мнения чаще сходятся в том, что термин «административное судопроизводство», содержащийся Конституции РФ, будучи одним из важнейших административных правовых средств обеспечения и защиты публичных интересов, в настоящее время нуждается в отдельном нормативном закреплении[2].

Административное судопроизводство – это рассмотрение и разрешение возникающих споров между административными органами управления и населением.

Правовую основу антикоррупционной политики составляют Конституция Российской Федерации, нормы Федеральных законов, законов субъектов Российской Федерации, иных нормативных правовых актов, предусматривающих меры предупреждения коррупции, пресечения коррупционных правонарушений и ответственности за них.

К настоящему времени в Российской Федерации уже создана законодательная база противодействия коррупции, так, были разработаны и приняты: Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», а также Кодекс административного судопроизводства (далее КАС РФ).

Статья 6 КАС РФ содержит следующие принципы административного судопроизводства: независимость судей, равенство всех перед законом и судом, законность и справедливость при рассмотрении и разрешении административных дел, осуществление административного судопроизводства в разумный срок и исполнение судебных актов по административным делам в разумный срок, гласность и открытость судебного разбирательств, непосредственность судебного разбирательства, состязательность и равноправие сторон административного судопроизводства при активной роли суда[1]. Соблюдение этих принципов может оказать влияние на сознательность должностных лиц в вопросе противодействия коррупции.

Меры предварительной защиты - это оперативно устанавливаемые судом на определенный срок временные ограничения, обязанности или запреты, направленные на предотвращение нарушения прав и законных интересов административного истца, принятые по его обращению, соотносимые и соразмерные заявленным в административном иске требованиям. Формирование теории предварительной защиты в системе административного судопроизводства России в настоящее время базируется на непременном учете, как минимум, трех главных факторов:

-развитие российского административного процессуального права;

-формирование процессуальных правовых основ административного судопроизводства;

-длительный период применения судами в гражданском и арбитражном процессах обеспечительных мер по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений (судебная практика по административным делам).

Сегодня меры предварительной защиты в административном судопроизводстве – неотъемлемая часть российской модели административного судопроизводства, которая связывает предварительную судебную защиту, как правило, с производством по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации надлежащим образом сформировал систематизированный и структурированный институт мер предварительной защиты по административному иску, который позволяет достигать важнейших целей в эффективной судебной защите прав, свобод и законных интересов административного истца или неопределенного круга лиц (гл. 7 КАС РФ)[3]. Данная система формирует законодательную базу в вопросе противодействия проявления коррупционных действий в области защиты по административному иску, так как незаконные коррупционные схемы имеют тенденцию образовываться в тех сферах, где законодательство недоработано или имеет место быть юридическая коллизия.

В завершение сделаем вывод о том, что в настоящее время в современной России сформированы основы антикоррупционной политики, однако её эффективность ещё далека от потребностей государства и общества. Кодекс административного судопроизводства РФ содержит в себе потенциал, способный оказать мощнейшее влияние на повышение качества осуществления судебной власти, на укрепление законности при осуществлении управленческих действий и принятии административных актов, на установление гарантий правовой защиты граждан и организаций.

Список цитируемой литературы:

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 08 марта 2015 г. № 21-ФЗ (в ред. от 13 января 2022 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. №10. Ст.1391.

2. Старилов Ю. Н. Административное судопроизводство и КАС РФ : к прекращению дискуссии о его отраслевой процессуальной принадлежности, уникальности, самостоятельности, избыточности или несостоятельности . 2021. № 3. С. 96–124.

3. Старилов Ю. Н. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: значение для судебной и административной практики и проблемы организации преподавания учебного курса // Административное право и процесс. 2015. № 7. С. 9–14.

4. О противодействии коррупции: федер. закон Рос. Федерации от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2021 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 52. Ст. 6228.

Сальникова О.Н., магистр
ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель Кочкина М.А.,
канд. юрид. наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОРГАНОВ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Практика правового регулирования в субъектах Российской Федерации пошла по пути наделения органов местного самоуправления полномочиями по опеке и попечительству в подавляющем большинстве субъектов Российской Федерации, например, в г. Москве, г. Санкт-Петербурге, Ханты-Мансийском автономного округе, Ямало-Ненецком автономном округе и еще более 70 субъектах Российской Федерации.

Однако практика наделения органов местного самоуправления функциями органов опеки и попечительства нашла применение не во всех субъектах Российской Федерации. Так, в Тюменской области органом опеки и попечительства является Департамент социального развития Тюменской области, который имеет соответствующие структурные подразделения — территориальные отделы по опеке, попечительству и охране прав детства. Аналогичная практика сложилась также в Ивановской, Самарской областях.

Ряд ученых полагают, что полномочия по опеке и попечительству должны носить государственный характер. Так, А.Е. Тарасова отмечает: «Сохранение за органами местного самоуправления функций органов опеки и

попечительства не отвечает повышающейся роли государства в защите прав и интересов несовершеннолетних и реализации предоставленных им возможностей. Такая модель органов опеки и попечительства вступает в противоречие с самим механизмом осуществлениями защиты прав несовершеннолетних…»[6].

Значимость органов опеки и попечительства в обеспечении конституционных прав граждан подчеркивает П.В. Крашенинников, указывая, что «на органы опеки и попечительства традиционно возлагались функции по реализации права человека на жизнь (ст. 20 Конституции РФ), социальных прав человека, а также по реализации принципа государственной защиты детства (ст. 38 Конституции РФ), которые могут быть отнесены к компетенции органов государственной власти, но никак не к вопросам местного значения (ст. 130 Конституции РФ)»[5]. Таким образом, ученые положительно оценивают закрепление полномочий по опеке и попечительству в качестве государственных.

При этом в условиях возможной передачи данных полномочий на муниципальный уровень встает вопрос о соотношении полномочий субъектов РФ и органов местного самоуправления в сфере опеки и попечительства.

Противоположное мнение высказывают сторонники децентрализации, которые полагают, что необходимо усилить роль органов местного самоуправления. Е.А. Каюров, например, ставит под сомнение сам принцип наличия переданных государственных полномочий и предлагает «сформировать достаточную финансовую базу муниципальных образований». Он аргументирует это тем, что «передача полномочий предполагает определенное взаимодействие между уровнями публичной власти, что занимает некоторое время у соответствующих властей,

реализующих данные полномочия, которое могло быть направлено на планирование деятельности в ответственной области, анализ существующих проблем. Впоследствии осуществляется дополнительный контроль реализации передаваемых полномочий, об избыточности которого на сегодняшний день говорится практически на всех уровнях власти и общественных институтов»[1].

Констатируя публично-правовую природу полномочий органов опеки и попечительства, Е. В. Тресцова и Т. В. Азарова отмечают, что «орган опеки и попечительства — это орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органы местного самоуправления муниципальных образований, которые законом субъекта Российской Федерации наделены полномочиями по опеке и попечительству.

Другими словами, орган опеки и попечительства вступает в правоотношения не от своего собственного имени и в своих интересах, а будучи уполномоченным каким-либо публично-правовым образованием»[7]. Тем самым указанные ученые принимают сложившийся в России статус-кво в отношении возможности формирования органов опеки и попечительства как в качестве государственных, так и в качестве муниципальных.

Таким образом, по вопросу модели органов опеки и попечительства ученые разделились следующим образом:

1) сторонники государственной модели органов опеки и попечительства на уровне субъектов Российской Федерации;

2) сторонники муниципальной модели, которая с принятием Федерального закона № 48-ФЗ ушла в прошлое;

3) сторонники смешанной модели органов опеки и попечительства, которая предполагает возможность осуществления функций опеки и попечительства как на

уровне субъектов Российской Федерации, так и на уровне муниципальных образований, которая в настоящее время предусмотрена законодательством.

Необходимо сделать определенные пояснения, в чем состоит отличие функции от полномочия. Функцией любого государственного органа являются социально значимые направления деятельности данного органа, то есть такие направления деятельности данного органа, которые характеризуют, для чего он создан, какую значимую функцию в обществе он выполняет.

Н. В. Пластинина, например, называет три основные функции органов опеки и попечительства[3]:

1) защита прав детей, оставшихся без попечения родителей;

2) защита прав детей, воспитываемых в семьях;

3) защита прав совершеннолетних граждан, признанных судом недееспособными (ограниченно дееспособными).

Предлагается классифицировать функции органов опеки и попечительства по субъекту защиты:

1) защита прав совершеннолетних лиц, признанных судом недееспособными (ограниченно дееспособными);

2) защита прав несовершеннолетних граждан. В свою очередь, функции органов опеки и попечительства по защите прав несовершеннолетних (детей) можно также подразделить на подфункции в зависимости от категории детей, чьи права требуют защиты.

Каждой подфункции соответствует определенный круг полномочий, поскольку меры обеспечения прав детей каждой категории различны. Однако вышеуказанный профессиональный стандарт, как подзаконный нормативный акт, не может регулировать собственно полномочия органов опеки и попечительства, которые уже

установлены федеральными законами, но он внес значительный вклад в обобщение полномочий органов опеки и попечительства в сфере защиты прав детей.

Стандарт оперирует следующими терминами: «обобщенные трудовые функции», «трудовые функции», «трудовые действия» и имеет следующую структуру: в рамках 4 обобщенных трудовых функций закреплено 14 трудовых функций, в рамках каждой из которых закреплены определенные трудовые действия. Всего в Стандарте закреплено 136 трудовых действий.

Плеханова О.И. предлагает классификацию полномочий органов опеки и попечительства по формам защиты семейных прав. Так, выделяют «…три основные формы защиты семейных прав органами опеки и попечительства:

а) самостоятельное принятие решений в пределах своей компетенции, включая дачу согласия (разрешения) на какие-либо действия;

б) направление соответствующих требований в суд в порядке искового производства;

в) участие в судебном разбирательстве»[4].

В коллективной монографии под редакцией Е.Г. Куропацкой авторы анализируют полномочия органов опеки и попечительства в отношении защиты прав детей, проживающих в семьях, на предмет пределов данных полномочий и соблюдения принципа невмешательства. Авторы приходят к выводу, что деятельность органов опеки и попечительства строго регламентирована, в законодательстве прямо указаны случаи участия органов опеки и попечительства в судебном разбирательстве, случаи, когда органы опеки и попечительства обязаны осуществлять контроль за условиями содержания ребенка в семье и др. Авторы приходят к выводу, что орган опеки и попечительства при обеспечении права ребенка жить и

воспитываться в семье осуществляет свои полномочия, как правило, при возникновении спора между родителями, в том числе в рамках судебного процесса[2].

Например, судебная психологическая экспертиза детско-родительских отношений может быть назначена в случае, если родители проживают раздельно и не могут договориться, с кем будет проживать ребенок. Привлечение органа опеки и попечительства к проведению обследования условий жизни ребенка может быть в том случае, если возник спор между лицами, претендующими на его воспитание. В случае если не возник какой-либо спор, семья как социальный институт не подвергается неоправданному вмешательству в ее жизнь. Таким образом, государство высказывает свое доверие к семье как социальному институту, видит необходимость в сохранении традиционных семейных ценностей. Законодательство не допускает произвольного вмешательства государственных органов в дела семьи.

Таким образом, органы опеки и попечительства — это органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, либо органы местного самоуправления, если им переданы указанные полномочия. Передача полномочий органов опеки и попечительства на уровень субъектов Федерации вызвана необходимостью обеспечивать права детей, что является государственно важной задачей.

Список цитируемой литературы:

1. Каюров Е.А. Некоторые аспекты повышения эффективности системы разграничения предметов ведения и полномочий между уровнями публичной власти в России // Законодательство и экономика. 2020. № 6. С. 16.

2. Куропацкая Е.Г. Организация опеки и попечительства в Российской Федерации. С. 80.

3. Семейное право: учебник / под ред. П.В. Крашенинникова. С. 104.

4. Тарасова А.Е. Новая система опеки и попечительства над несовершеннолетними как элемент современного механизма обеспечения и защиты их прав и законных интересов // Законы России: опыт, анализ, практика.2021. № 4. С.19.

5. Тресцова Е.В., Азарова Т.В. Роль органа опеки и попечительства в механизме охраны и защиты жилищных прав несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей // Вопросы ювенальной юстиции. 2019. №1. С. 1

Сарычева Е. О., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель Кочкина М.А.,
канд. юрид. наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАКУПОК ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ

Лекарственные средства относятся к категории социально значимых товаров, которые требуют особенного правового регулирования. Данные особенности связаны с тем, что лекарственные средства применяются для диагностики, лечения и профилактики различных заболеваний. Именно поэтому лекарства имеют особое значение для жизни человека. Лекарственными средствами, в соответствии с ФЗ «Об обращении лекарственных средств» признаются вещества или их комбинации, вступающие в контакт с организмом человека или животного, проникающие в органы, ткани организма человека или животного, применяемые для профилактики, диагностики (за исключением веществ или их комбинаций, не контактирующих с организмом человека или животного), лечения заболевания, реабилитации, для сохранения, предотвращения или прерывания беременности и полученные из крови, плазмы крови, из органов, тканей организма человека или животного, растений, минералов методами синтеза или с применением биологических технологий. К лекарственным средствам относятся фармацевтические субстанции и лекарственные препараты [1].

На основании явных особенностей лекарственных средств в гражданском обороте, установлены специальные правила закупки лекарственных средств, часть из которых предусмотрена ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [2]. Также существует отдельная типовая форма соответствующего контракта на закупку лекарств [3]. Говоря о том, что в данном правовом акте указывается лишь часть правил, существующих на практике, мы тем самым отмечаем первую и основную проблему в данной области: недостаточное правовое регулирование. По нашему мнению, положения 44-ФЗ являются недостаточными для регулирования закупки столь значимого товара. При осуществлении закупки лекарственных средства специалисты должны обращаться не только к вышеуказанному закону, но и иным правовым актам, а также постановлениям антимонопольной службы, приказам Минздрава России, что только усложняет работу и увеличивает время ее завершения. В этой связи считаем необходимым разработать отдельные правила по закупке лекарственных средств, в связи с тем, что данный товар является жизненно важным.

Другая проблема касается осуществления заказа лекарственных средств у единственного поставщика в соответствии с п. 9 ч. 1 ст. 93 44-ФЗ. На сегодняшний день пандемия новой коронавирусной инфекции носит чрезвычайный характер, хотя не на всех территориях страны введены соответствующие режимы. Указанный пункт позволяет закупать лекарственные средства в необходимом количестве для оказания медицинской помощи или предупреждения распространения вируса, при этом не указывается каким образом заказчик должен рассчитывать потребность в лекарственных средствах в

таких условиях. В соответствии с исследованиями Г.А. Александрова формирование потребности в закупке лекарственных препаратов в условиях чрезвычайно ситуации может быть осуществлено несколькими способами: интуитивный, расчетно-нормативный и приоритетно-затратный. Полагаем, что, если допустить интуитивный способ формирования потребности можно столкнуться с рядом мошеннических действий, которые могут быть связаны и с дальнейшей спекуляцией лекарственными средствами, также данный способ является самым рискованным. Именно поэтому данный способ не следует применяться при формировании потребности в закупке лекарств в условиях чрезвычайной необходимости. Оптимальным способом является расчетно-нормативный. В процессе формируется сводная заявка по лекарственным препаратам, которую оценивают исходя из сложившегося на рынке уровня цен. Итоговая цифра сравнивается с имеющимися в распоряжении денежными средствами, при необходимости потребность корректируется. Для того, чтобы установить данное правило, потребуется прописать необходимость предоставления расчетно-нормативного обоснования исходя из средних значений за год, с возможностью направления последующей повторной заявки.

Также, существует разночтения в практике осуществления электронного аукциона на поставку лекарственных средств. Так, в соответствии с отечественным законодательством лекарственное средство является объектом государственного заказа, включенного в перечень товаров, работ, услуг, в случае осуществления закупки которых заказчик обязан проводить аукцион в электронной форме, но в договоре о ЕАЭС лекарственное средство не включено в перечень обязательных товаров государственного заказа, подлежащих приобретению с

использованием электронного аукциона. [5, с. 112] Для устранения разночтения, а также нарушений со стороны поставщиков ЕАЭС, данные положения необходимо привести в соответствие.

Таким образом, закупка лекарственных средств представляет собой кропотливую и сложную работу, которая значительно усложняется постоянным внесением дополнительных правил и изменений в разрозненные правовые акты. На данный момент существует несколько спорных моментов при формировании заказа на поставку лекарственных средств, для устранения которых потребуется издание единых правил закупки лекарственных средств, как жизненно важных товаров.

Список цитируемой литературы:

1. Об обращении лекарственных средств: федер. закон Рос. Федерации от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ (в ред. от 08 марта 2022 г.) // Рос. Газета. 2010. 14 апр.

2. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федер. закон Рос. Федерации от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (в ред. от 08 марта 2022 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.

3. Об утверждении типового контракта на поставку лекарственных препаратов для медицинского применения и информационной карты Типового контракта на поставку лекарственных препаратов для медицинского применения: приказ Минздрава России от 18 января 2021 г. № 15н // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс». URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 18.03.2022).

4. Александров, Г.А. Закупка лекарственных препаратов: инструкция по применению. – М.: Первый том, 2018. – 142 с.

5. Ярош, А. В. Правовое регулирование закупок лекарственных средств для обеспечения государственных нужд / А. В. Ярош. – М.: Юркомпани, 2019. – 280 с.

Свинцов М.В., магистр
ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель Чуносов В.С.,
канд. юрид. наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В СФЕРЕ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

В условиях построения цифровой экономики в России проблематика формирования и развития базовых компетенций юристов приобретает особое звучание. В этой связи представляется актуальным рассмотреть различные аспекты реализуемого на практике компетентностного подхода к образованию, чтобы определить место и значение базовых компетенций при подготовке квалифицированных юристов, востребованных на рынке труда.

Прежде всего необходимо обратиться к самому понятию компетенций. Слово «компетенция» ведет свое происхождение от латинского competere - соответствовать, подходить. Один из аспектов толкования рассматриваемого термина, предлагаемый словарями русского языка, - «круг вопросов, в которых кто-нибудь хорошо осведомлен». Словарь российских образовательных терминов трактует компетенцию как актуализированную в освоенных областях образования систему ценностей, знаний и умений (навыков), способную адекватно воплощаться в деятельности человека при решении возникающих проблем. Созвучен словарям и

глоссарий ФГОС, предлагающий под компетенцией понимать совокупность определенных знаний, умений и навыков, в которых человек должен быть осведомлен и должен иметь практический опыт работы.

Позволим себе сделать вывод о сходстве приведенных определений.

Богатая палитра толкований термина «компетенция» встречается в научной (в первую очередь педагогической) литературе. Здесь же мы можем увидеть весьма удачные попытки разграничения понятий «компетенция» и «компетентность».

Так, академик РАО И.А. Зимняя, небезосновательно считая аспекты компетенции и компетентности фундаментом компетентностного подхода в современном образовании, последовательно проводит мнение, согласно которому «компетенция» - задаваемое и подлежащее освоению содержание обучения, а «компетентность» - это то, что мы получаем в результате обучения. Приведем и предлагаемую И.А. Зимней дефиницию «компетенций» как некоторых внутренних потенциальных, сокрытых психологических новообразований (знаний, представлений, программ действий, системы ценностей и отношений), которые затем выявляются в компетентностях человека как актуальных, деятельностных проявлениях.

С прикладных позиций представляет интерес трактовка интересующего нас термина, приведенная в Глоссарии европейского проекта TUNING (Настройка образовательных структур в Европе. Вклад университетов в Болонский процесс). Компетенции (Competences) определяются как динамичное сочетание когнитивных и метакогнитивных навыков, знания, понимания, межличностных, интеллектуальных и практических навыков, а также этических ценностей. Развитие компетенции является целью образовательных программ.

Позволим себе солидаризироваться с мнением В.И. Байденко [1.ст.55], полагающего возможным использование определения TUNING и понятия, предложенного И.А. Зимней, в качестве консенсуса.

В заключение рассмотрения понятия «компетенция» отметим, что в научной литературе приведены весомые аргументы в пользу преимущества компетентностного подхода в образовании перед традиционным (знаниевым). Полагаем, что основное преимущество компетентностного подхода заключается в его комплексности, позволяющей объединять знания, умения, навыки для достижения определенного результата. Несмотря на встречающийся в литературе скептицизм [2], компетентностью подход в высшей школе все больше находит поддержку и понимание. Уверены, что в условиях становления цифровой экономики это является не только программной целью, но и объективной необходимостью.

Многоаспектный характер компетенций предопределил наличие их различных классификаций. Дж. Равен выделял 37 видов или компонентов компетенций, считая при этом, что основная цель конкретизации различных видов компетентности состоит в том, чтобы помочь людям развить их и пользоваться ими как средствами достижения личностно значимых целей. [3.ст.281].

Действующая национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [4], в рамках федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» предусматривает обучение по развитию компетенций цифровой экономики. К моменту окончания реализации программы (31 декабря 2024 г.) обучение по компетенциям цифровой экономики должны пройти 270 тыс. работающих специалистов.

Паспорт федерального проекта «Кадры для цифровой

экономики» закрепляет несколько направлений реализации программы. Первое из них - обеспечение цифровой экономики компетентными кадрами - предусматривает, помимо прочего, разработку модели компетенций цифровой экономики, профиля компетенций и персональной траектории развития. В рамках направления «Содействие гражданам в освоении цифровой грамотности и компетенций цифровой экономики» определено, что за период 2019 - 2024 гг. 1 млн человек должны пройти обучение по развитию компетенций цифровой экономики в рамках государственной системы персональных цифровых сертификатов [5],; 10 млн человек - обучение по онлайн-программам развития цифровой грамотности.

Профессия юриста начинается с получения качественного профильного высшего образования. Грамотный юрист - тот, кто смог в полной мере освоить закрепленные в федеральных государственных образовательных стандартах компетенции «знать, уметь, владеть». Предусматривают ли ФГОС «цифровые» компетенции? Как происходит формирование компетенций в юридических вузах в условиях глобальной цифровизации? Постараемся ответить на поставленные вопросы.

Во ФГОС ВО для бакалавриата «цифровой» след можно обнаружить в формулировках лишь двух общекультурных компетенций (п. 5.2): владение основными методами, способами и средствами получения, хранения, переработки информации, навыками работы с компьютером как средством управления информацией (ОК-3); способность работать с информацией в глобальных компьютерных сетях (ОК-4). Общепрофессиональные и профессиональные компетенции (п. п. 5.3 и 5.4 соответственно) лишены цифровой составляющей.

Что касается ФГОС ВПО для магистратуры, то он,

очевидно, в силу своего «долголетия» вообще не содержит компетенций, отвечающих потребностям цифровой экономики.

Актуализация «нормативных» компетенций представляется возможной посредством закрепления в локальных актах образовательной организации дополнительных компетенций, учитывающих необходимость применения юристами информационно-телекоммуникационных технологий. К слову, в п. 5.6 ФГОС ВО прямо указано, что при разработке программы бакалавриата организация вправе дополнить набор компетенций выпускников с учетом ориентации программы бакалавриата на конкретные области знания и (или) вид (виды) деятельности.

Так, формулировки некоторых профессиональных компетенций выпускников бакалавриата и магистратуры целесообразно дополнить по видам профессиональной деятельности следующим образом:

- правоприменительная деятельность - способность применять нормативные правовые акты, реализовывать нормы материального и процессуального права в профессиональной деятельности, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (ПК-5 и ПК-2 соответственно); владение навыками подготовки юридических документов, в том числе электронных документов (ПК-7 - для бакалавров);

- экспертно-консультационная деятельность - способность давать квалифицированные юридические заключения и консультации в конкретных видах юридической деятельности, в том числе посредством применения информационно-телекоммуникационных технологий (ПК-16 и ПК-8 соответственно).

Поскольку ФГОС ВПО предусматривает большее число видов профессиональной деятельности,

осуществляемых выпускниками магистратуры, расширяются и возможности цифровизации компетенций. К примеру, компетенцию «способность принимать оптимальные управленческие решения (ПК-9)» можно конкретизировать указанием на цифровую среду; упоминание об использовании информационно-телекоммуникационных технологий выглядит уместным в таких компетенциях, как: способность квалифицированно проводить научные исследования в области права; способность преподавать юридические дисциплины на высоком теоретическом и методическом уровне; способность управлять самостоятельной работой обучающихся.

На практике возникает вопрос о закреплении различных групп компетенций за базовой и вариативной частями образовательной программы. В связи с этим Минобрнауки России разъяснил следующее. ФГОС высшего образования устанавливает, что в результате освоения образовательной программы у выпускника должны быть сформированы общекультурные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции. Вместе с тем ФГОС не определяет, в рамках каких дисциплин (модулей) и какой части (базовой или вариативной) образовательной программы они должны быть сформированы. Таким образом, вузы вправе самостоятельно решать - за какими конкретно дисциплинами базовой либо вариативной части образовательной программы будут закреплены те или иные компетенции. Однако при этом важно избегать двух крайностей: 1) распределение компетенций исключительно администрацией вуза; 2) передача полномочия по отбору компетенций на откуп профессорско-преподавательскому составу. Оптимальным решением данного вопроса видится взаимодействие административных работников с

представителями профильных кафедр, что позволит одновременно учесть специфику преподаваемых учебных дисциплин, равномерно распределить компетенции между кафедрами, обеспечить сформированность у выпускника всех компетенций, закрепленных во ФГОС и (или) предусмотренных локальными нормативными актами вуза.

Список цитируемой литературы:

1. Байденко В.И. Выявление состава компетенций выпускников вуза как необходимый этап проектирования ГОС ВПО нового поколения: методическое пособие. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2006. С.55.

2. Ленская Е. Компетентностный подход в подготовке и переподготовке педагогов [Электронный ресурс]. Официальный сайт Российской государственной библиотеки. URL: https:// search.rsl.ru (дата обращения: 29.12.2021).

3. Равен Дж. Компетентность в современном обществе. Выявление, развитие и реализация. М.: Когито-Центр, 2002. С. 281.

4. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: утвержден Президиумом Совета при Президенте Рос. Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. № 16) 2018 [Электронный ресурс]. Официальный Сайт Правительства Рос. Федерации URL: http://government.ru (дата обращения: 24.12.2021).

5. Паспорт федерального проекта «Кадры для цифровой экономики», утв. президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения

предпринимательской деятельности, протокол от 28 мая 2019 г. №9 [Электронный ресурс]. Официальный сайт «Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации». URL: http://base.consultant.ru (дата обращения: 27.01.2022).

Селищев Д.А., магистр
ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель Кочкина М.А.,
канд. юрид. наук, доцент

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Проблемы противодействия коррупции в сфере образования уже длительное время остаются в фокусе активного внимания со стороны органов государственной власти, институтов гражданского общества, общественных организаций. Необходимость их преодоления обусловливает консолидацию усилий государственных и муниципальных служащих, должностных лиц, работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, а также самих обучающихся и их законных представителей.[1]

Повышение эффективности деятельности по предупреждению и пресечению коррупционных проявлений в сфере образования требует не только применения общих правовых средств, предусмотренных, в частности, Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», но и использования специального инструментария, позволяющего учесть специфику регулируемых общественных отношений.

Нормами Закона об образовании введена категория «конфликт интересов педагогического работника», регламентированы основы деятельности комиссий по урегулированию споров между участниками образовательных отношений, расширены возможности участия родителей (законных представителей) в организации учебного процесса,

конкретизированы требования информационной открытости и прозрачности деятельности образовательных организаций, установлен запрет в отношении педагогических работников организации, осуществляющей образовательную деятельность, оказывать платные образовательные услуги обучающимся в данной организации, если это приводит к конфликту интересов педагогического работника.

Несмотря на имеющийся положительный эффект от принимаемых в последние годы мер по предупреждению и противодействию коррупции, сфера образования остается одной из наиболее коррупциогенных. Имеются многочисленные трудности, препятствующие успешной реализации мероприятий по противодействию коррупции, обусловленные, в частности, наличием взаимных корыстных интересов у обучающихся и представителей образовательных организаций и, как следствие, нежеланием изменять сложившуюся ситуацию; недостаточной эффективностью государственного и общественного контроля, а также механизмов самоконтроля; несовершенством имеющихся мер защиты лиц, заявивших о фактах коррупции, и др.[2]

Коррупция в сфере образования до сих пор носит системный, скрытый характер, коррупционные связи складываются в течение длительного периода времени и охватывают значительное количество участников как внутри организации, осуществляющей образовательную деятельность, так и вне ее. В Докладе о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2015 г. констатируется, что по ключевым вопросам сферы образования сохраняется высокий уровень непрозрачности процесса подготовки и принятия решений.

При этом множество важных вопросов, затрагивающих права и обязанности участников образовательного процесса, в том числе отношений, характеризуемых повышенными коррупционными рисками, регламентируется посредством

методов локального регулирования. Так, в соответствии со ст. 30 Закона об образовании, образовательная организация принимает локальные нормативные акты по основным вопросам организации и осуществления образовательной деятельности, в том числе регламентирующие правила приема обучающихся, режим занятий обучающихся, формы, периодичность и порядок текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации обучающихся, порядок и основания перевода, отчисления и восстановления обучающихся, порядок оформления возникновения, приостановления и прекращения отношений между образовательной организацией и обучающимися и (или) родителями (законными представителями) несовершеннолетних обучающихся. Локальными актами регламентируются также правила внутреннего распорядка обучающихся, правила внутреннего трудового распорядка, порядок обучения по индивидуальному учебному плану, закрепляются дополнительные меры социальной поддержки, устанавливаются размеры и порядок материальной поддержки обучающихся, порядок создания, организации работы, принятия решений комиссией по урегулированию споров между участниками образовательных отношений и др.

Нельзя отрицать необходимость и целесообразность применения ло-кальных актов в сфере образования, их ценность и незаменимость как регулятора соответствующего вида общественных отношений. Однако при отсутствии внешней правовой экспертизы вследствие недостаточной квалификации лиц, осуществляющих подготовку локальных актов, распространенном формальном подходе к их разработке появляется множество ошибок, пробелов, несогласованностей в регулировании. Подобные пороки локальных актов могут существенно снижать эффективность регулирующего воздействия, одновременно повышая коррупционные риски.[3]

В правовых актах субъектов РФ предусматриваются следующие типовые меры, непосредственно направленные на недопущение незаконных сборов в организациях, осуществляющих образовательную деятельность: функционирование «горячей линии», проведение разъяснительной и информационной работы, мониторинг мнения родителей (законных представителей) обучающихся, проведение проверок в соответствии с обращениями о фактах незаконных сборов, проведение мониторинга обеспеченности учебниками и учебными пособиями образовательных организаций, осуществление мониторинга комплектования дошкольных образовательных организаций, публичная отчетность и др.

В то же время в числе основных задач, стоящих перед органами государственной власти субъектов РФ, значится не только принятие превентивных мер, но и недопущение нецелевого расходования уже собранных средств. В связи с этим представляется положительным опыт Республики Татарстан, в которой было предложено: дополнить официальные сайты образовательных организаций разделом «Внебюджетные денежные средства, поступившие в организацию»; на официальных сайтах раздела «Электронное образование в Республике Татарстан» систематически размещать информацию о движении (поступлении и расходовании с указанием целей и затрат) привлеченных образовательной (общеобразовательной) организацией внебюджетных денежных средств, суммах и назначении средств, выделяемых образовательной (общеобразовательной) организации из бюджетной системы Российской Федерации; обеспечить постановку на баланс общеобразовательных организаций материальных ценностей, приобретаемых за счет добровольных пожертвований физических и юридических лиц или переданных в качестве благотворительной и спонсорской помощи .

Таким образом, существующие правовые механизмы предупреждения коррупции в сфере образования нуждаются в дальнейшем совершенствовании. Одним из наиболее эффективных правовых средств предупреждения коррупции в сфере образования следует признать детальное регулирование процедур, применяемых в образовательной деятельности, исключающее необоснованное расширение дискретных полномочий и пределов усмотрения. От качества подготовки локальных актов, профессионализма лиц, осуществляющих их разработку, зависит увеличение или снижение коррупционных рисков в образовательной деятельности, равно как и создание условий для повышения или снижения качества образования. Эффективная деятельность органов государственной власти субъектов РФ, охватывающая комплекс систематически проводимых контрольных и надзорных мероприятий, несомненно, будет способствовать предупреждению коррупции в сфере образования.

Список цитируемой литературы.

1. Спасская В.В. Законодательство Российской Федерации в сфере образования: становление и перспективы развития. М.: Поматур, 2016. С. 267.

2. Беляков С.А., Агранович М.Л., Озерова Н.Б., Клячко Т.Л.. Система финансирования об-разования. Анализ эффективности. М.: Технопечать, 2019. С. 154.

3. Ягофаров Д.А. Нормативно-правовое обеспечение образования. Правовое регулирование системы образования. М.: Владос, 2016. С. 238.

Скаков В.В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель Лаврова С.В.,
ст. преп.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ АВТОРСКИХ ПРАВ МАЛОЛЕТНИМИ В ВОЗРАСТЕ ДО ЧЕТЫРНАДЦАТИ ЛЕТ

Стремительное развитие права интеллектуальной собственности в наше время все больше затрагивает вопрос о проблемах реализации авторских прав малолетними лицами, именно поэтому данная проблема представляет собой наибольший интерес и приобретает все большую актуальность. Очень важно отметить, что интеллектуальные права детей требуют в большей степени правовой защиты, нежели права несовершеннолетних, достигших четырнадцатилетнего возраста в силу которого они уже способны к осознанному распоряжению неотчуждаемыми исключительными правами на авторство. Правом на авторство в гражданском законодательстве признаются интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства, а также иные объекты интеллектуальной собственности.

Для определения объема прав, которые несовершеннолетний может реализовать самостоятельно, следует обратиться к гражданскому законодательству. В статье 21 п.1 Гражданского Кодекса говорится следующее – «Способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать

для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста». Во второй главе действующей редакции Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1] говорится о частичной дееспособности не только несовершеннолетних лиц, но и малолетних. Малолетним сложнее реализовать свои интеллектуальные права ввиду их возраста, не окрепшего мышления и особенно психологических факторов, так как в этот период времени психика ребенка еще не сформирована и уязвима. Следовательно, психологическое развитие ребенка носит постепенный характер и закон учитывая эти особенности условно делит малолетних на недееспособных и частично дееспособных лиц. Полностью недееспособными признаются дети возрастом до 6 лет, а частично дееспособными с 6 до 14 лет. Поэтому на данный момент необходимо определить какими особенностями реализации (осуществления) и защиты интеллектуальных прав малолетние лица могут обладать, а также особенности их представительства.

Итак, дети в возрасте до 14 лет имеют следующие права. Например, статья 28 ГК РФ определяет что малолетние в возрасте от шести до четырнадцати лет вправе самостоятельно совершать:1)мелкие бытовые сделки;2) сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации;3) сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или для свободного распоряжения. Однако малолетние лица хотя и являются

обладателями интеллектуальных прав, тем не менее, они не могут самостоятельно распоряжаться этим правом на охраняемый законом результат их интеллектуальной деятельности, а также не имеют права самостоятельно осуществлять некоторые другие имущественные права. Осуществление интеллектуальных прав возлагается на их родителей, усыновителей или опекунов. По мнению Е. С. Агеевой и Е. В. Макаровой, «основной причиной такого положения малолетних лиц является невысокий уровень правовых знаний в области реализации авторских прав» [3, с. 617].

Ранее мы говорили о том, что решения приниматься за несовершеннолетнего (малолетнего) лица его представителями, однако не во всех случаях закон дает право представителям лица принимать решения относительно авторских прав малолетнего без учета его мнения. Например, законные представители несовершеннолетнего (малолетнего) лица не вправе распоряжаться его исключительным правом обладания авторскими правами, влекущими за собой уменьшение его имущественного положения[4].Как справедливо отмечает профессор юридических наук Эдуард Петрович Гаврилов - «нельзя исключать возможность заключения законными представителями безвозмездных лицензионных договоров, в частности в сфере авторского права, что может способствовать будущему коммерческому успеху гражданина» [5, с.351].Согласно статьи 57 Семейного Кодекса Российской Федерации [2] мнение ребенка с десяти лет должно учитываться обязательно при рассмотрении вопросов затрагивающих его личные интересы, в том числе и его личные неимущественные права на результаты интеллектуального труда. При этом

личные неимущественные права входящие в сами интеллектуальные права малолетнего, не могут быть осуществлены его законными представителями в силу закона. Как уже было сказано ранее с наступлением возраста 14 лет, лицо уже вправе самостоятельно распоряжаться своими интеллектуальными правами.

Таким образом, считаем необходимым корректировку существующих на сегодняшний день норм ГК РФ, в основе которых должны лежать основополагающие принципы соблюдения прав и законных интересов лиц не достигших на момент создания объекта интеллектуальной собственности четырнадцати лет, а также ввести ряд ограничений связанных с возможностью отчуждения этих интеллектуальных прав их законными представителями. Решение данной проблемы состоит в том, чтобы внести в статью 28 ГК РФ дополнительный пункт в соответствии с которым мнение малолетних детей в вопросах их неимущественных прав должно учитываться и защищаться законом, а родители и их законные представители обязуются учитывать мнение несовершеннолетнего автора. Принятие соответствующего изменения в законодательство позволит разрешить многие проблемы, возникающие при реализации интеллектуальных прав малолетними.

Список цитируемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федер. закон Рос. Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 01 июля 2021 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 5. – Ст. 21.

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред.от 02 июля 2021 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – Москва, 1996. – № 17.
3. Агеева Е. С., Макарова Е. В. Проблемы реализации авторских прав обучающихся общеобразовательных учреждений при создании и использовании информационных продуктов / Е. С. Агеева, Е. В. Макарова // Молодой ученый. — 2016. — № 28. — С. 614–617
4. Ермаков А. В., Сергеева Н. Ю. Интеллектуальные права несовершеннолетних: особенности реализации и судебной защиты. //Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2020. № 1 (27). С. 41–48
5. Гаврилов Э. П. Право интеллектуальной собственности. Общие положения. XXI век. Издательство «Юрсервитум». М., 2015.

Скопинцев В.А., магистр
ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель Чепрасов М.Н.,
канд. юрид. наук, доцент

РЕАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ЭКОЛОГИЯ»: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Паспорт национального проекта «Экология» утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (Протокол от 24.09.2018 № 12). Это документ планирования определенных комплексов природоохранительной деятельности в стране, объединяющий в себе сразу 11 федеральных проектов, рассчитанных на реализацию вплоть до конца 2024 г.: «Чистая страна», «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами», «Инфраструктура для обращения с отходами I - II классов опасности», «Чистый воздух», «Чистая вода», «Оздоровление Волги», «Сохранение озера Байкал», «Сохранение уникальных водных объектов», «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма», «Сохранение лесов», «Внедрение наилучших доступных технологий». Очевидно, что указанный национальный проект отличается от других документов в области охраны окружающей среды планово-программного содержания своим значительным объемом и охватом широкого комплекса самых актуальных экологических проблем. Его реализация означает, помимо прочего, и официальное

признание, и фиксирование значительного масштаба необходимых работ в процессе осуществления государственной политики в области экологического развития, и, по сути, новый способ претворения в жизнь ее базовых направлений.

При этом в Основах государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 г. закреплено, что такая политика основывается на федеральных законах. В связи с этим в плане действий по реализации названных Основ был намечен комплекс мероприятий по обеспечению сопровождения Минприроды России и другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти проектов ряда федеральных законов при их рассмотрении палатами Федерального Собрания Российской Федерации. Национальный проект «Экология» как документ, непосредственно связанный с осуществлением конкретных направлений государственной политики, должен опираться на качественное правовое регулирование, и прежде всего на нормы права, закрепленные в актах экологического законодательства.

Вместе с тем наличие ряда недостатков в действующем законодательстве, регулирующем отношения по охране окружающей среды и природопользованию, способно в той или иной мере негативно проявиться на фоне намеченных и уже разворачивающихся работ по достижению поставленных в национальном проекте показателей, затруднить их осуществление. Решение отдельных таких недостатков имеет принципиальное значение как для теории экологического права, так и для правоприменительной деятельности, связанной с реализацией эколого-правовых норм.

Так, в настоящее время нормативно не определено значение термина «экологическое законодательство», хотя в действующих актах наблюдается тенденция к учащению случаев его использования. Относительно долго в нормативных правовых актах не находилось место этому термину. Иногда он используется в актах методического и программного характера, актах толкования и применения права, но при этом без раскрытия его значения. В 2016 г. термин «экологическое законодательство» употреблен в тексте нормативного правового акта Правительства России: согласно Постановлению Правительства Российской Федерации «Об обращении с твердыми коммунальными отходами и внесении изменения в Постановление Правительства Российской Федерации от 25 августа 2008 г. № 641» накопление, сбор, транспортирование, обработка, утилизация, обезвреживание, захоронение твердых коммунальных отходов (далее - ТКО) осуществляются с учетом экологического законодательства Российской Федерации (п. 3). При этом вопросы обращения с ТКО образуют предмет отдельного федерального проекта в составе национального проекта «Экология».

Между тем в широко используемом в научной литературе понятии «экологическое законодательство» с точки зрения нормативного закрепления неоднозначным является и термин «законодательство» (в аспекте того, какие конкретно нормативные правовые акты по юридической силе следует объединять данным термином), и термин «экологическое» (с позиции определения, какие общественные отношения являются предметом соответствующей отрасли законодательства).

В Федеральном законе «Об охране окружающей среды» [1.ст.133], в ряде других законов природоохранного содержания изложена широкая

трактовка понимания термина «законодательство», которая включает в состав законодательства в области охраны окружающей среды как законодательные, так и иные нормативные правовые акты Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (ст. 2). Одновременно Федеральный закон от 11 июля 2011 г. № 190-ФЗ «Об обращении с радиоактивными отходами и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предусматривает регулирование соответствующих отношений только федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации (ст. 2). В ряде природоресурсных актов дано узкое понимание законодательства - как системы только законодательных актов. Такой подход закреплен в Земельном кодексе Российской Федерации (ст. 2), Водном кодексе Российской Федерации (ст. 2), Лесном кодексе Российской Федерации (ст. 2), Федеральном законе от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» [2], (ст. 3). Иначе говоря, позиция законодателя по рассматриваемому вопросу не отличается единообразием, несмотря на смежность и пересечение областей правового регулирования соответствующих общественных отношений указанными законодательными актами.

Практическое проявление остроты проблемы установления круга актов, включаемых в законодательство, имело место при проверке Конституционным Судом Российской Федерации конституционности Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия», утратившего силу лишь спустя почти 15 лет после оспаривания в суде

правомерности его применения. Одним из основных доводов в обосновании мнения Конституционного Суда Российской Федерации послужило определение законодательства в ст. 2 Федерального закона «Об охране окружающей среды».

Оставление нерешенными Федеральным законом «Об охране окружающей среды» ряда вопросов по порядку и основаниям организации работ по ликвидации накопленного вреда окружающей среде необоснованно повышает значимость подзаконного уровня регламентации такой деятельности, делает его совершенно необходимым и фактически самодостаточным [3.с42]. Так, например, организация работ органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления по ликвидации накопленного вреда окружающей среде п. 2 ст. 80.2 Федерального закона «Об охране окружающей среды» была закреплена не в виде конкретного предписания, а как возможность, право указанных органов. Неоднозначность выбранной формы изложения соответствующего правоположения тем не менее снята в подзаконном акте - Правилах организации работ по ликвидации накопленного вреда окружающей среде [4.ст.2836]. Пункт 2 указанных Правил сформулирован не как возможность, а как прямое предписание: организацию работ по ликвидации накопленного вреда на объектах накопленного вреда, включенных в государственный реестр объектов накопленного вреда окружающей среде, осуществляют органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления.

Показательно, что в паспорте национального проекта «Экология» при этом сразу два целевых показателя связаны именно с обеспечением ликвидации накопленного вреда окружающей среде. Это показатели ликвидации

«наиболее опасных объектов накопленного экологического вреда» и ликвидации всех выявленных на 1 января 2018 г. несанкционированных свалок в границах городов.

В этих условиях общим фоном реализации направлений, намеченных в паспорте национального проекта «Экология», следовало бы сделать однозначность и единообразие определения круга актов, в которых должны содержаться первичные правовые нормы, регулирующие экологические отношения. Полагаем, что это должна быть система исключительно законодательных актов, что позволит обоснованно разрешать на практике ситуации, подобные приведенным выше.

Понятие «экологическое законодательство» остается неясным и в аспекте предмета его правового регулирования. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» провозглашает, что регулирует в целом отношения в сфере взаимодействия общества и природы, возникающие при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, связанной с воздействием на природную среду (преамбула), но своим наименованием и содержанием фактически связан с регулированием лишь отношений по охране окружающей среды (в совокупности с отношениями по обеспечению экологической безопасности). Между тем сфера взаимодействия общества и природы предполагает взаимодействие по разным направлениям, и значительную часть из них образует природопользование.

Установленные в земельном законодательстве новые правила, призванные упростить размещение линейных объектов на разных земельных участках, не учитывают существующих ограничений по изменению целевого назначения земель и земельных участков в границах ООПТ, установленных как земельным законодательством, так и законодательством об ООПТ. Так, существенным

препятствием для реализации правила об отнесении земельного участка, на котором размещен линейный объект, к категории земель промышленности и иного специального назначения, выступает установленный законодательством запрет изменения целевого назначения тех земельных участков, которые находятся в границах ООПТ [5.ст.228],.

Список цитируемых источников:

1. Об охране окружающей среды: федер. закон Рос. Федерации от 10 января 2002 № 7-ФЗ //Собр. законодательства Рос. Федерации 2002. № 2. Ст. 133.

2. О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов Федеральный закон от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ. //Собр. законодательства Рос. Федерации 2004. № 52 (ч. 1). Ст. 5270.

3. Игнатьева И.А. Использование земель и земельных участков с объектами электроэнергетики: право и практика: учебное пособие. М., 2018. С. 228.

4. Игнатьева И.А. Новые правила организации работ по ликвидации накопленного вреда окружающей среде // Практика муниципального управления. 2018. № 9. С. 42.

5. Об утверждении Правил организации работ по ликвидации накопленного вреда окружающей среде: постановление Правительства Рос. Федерации от 4 мая 2018 г. № 542 2018. № 20. Ст. 2836. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Справочно-правовой системы «Консультант Плюс». URL: http://base.consultant.ru (дата обращения: 27.01.2022).

Сульдина А.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель - Дегоева О.А.,
ст. преп.

РЕАЛИЗАЦИЯ СОВМЕСТНО НАЖИТОГО ИМУЩЕСТВА БЫВШИХ СУПРУГОВ

Большинство граждан, в отношении которых ведется дело о банкротстве, состоят или состояли в браке, и большая часть их имущества находится в общей собственности с супругом (бывшим супругом).

Одна из самых главных сложностей при рассмотрении дел о банкротстве граждан, состоящих или состоявших в браке, заключается в правильном определении конкурсной массы. П. 1 ст. 131 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" от 26.10.2002 № 127-ФЗ (далее – ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» устанавливает, что конкурсную массу составляет «все имущество должника, имеющееся на дату открытия конкурсного производства и выявленное в ходе конкурсного производства» [1] (за некоторым исключением). Подлежит ли при этом реализации имущество, принадлежащее должнику и его супругу (бывшему супругу) на праве общей собственности?

Рассмотрение данного вопроса следует начать с определения режимов имущества супругов. В отношении имущества супругов могут быть применены законный и договорной режимы. Законный режим определяется Семейным кодексом Российской Федерации (далее – СК

РФ) как режим общей совместной собственности на все имущество, нажитое супругами во время брака [7].

Договорной режим имущества устанавливается брачным договором, заключенным до вступления в брак или во время брака, либо соглашением о разделе общего имущества, заверенным нотариально. Такое соглашение будет устанавливать режим личной собственности каждого из супругов. Идеальным вариантом, безусловно, станет физический раздел имущества в процессе расторжения брака, при котором все объекты совместной собственности делятся в натуре, и каждому из супругов объекты отходят в личную собственность. Если раздел имущества в натуре невозможен, имущество делится на доли и признается общей, но не совместной, а долевой собственностью [7, ст.39]. При возникновении споров между супругами раздел общего имущества или определение долей в общем имуществе производится в судебном порядке.

П. 7 ст. 213.26 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» устанавливается, что «имущество гражданина, принадлежащее ему на праве общей собственности с супругом (бывшим супругом), подлежит реализации в деле о банкротстве гражданина по общим правилам, предусмотренным настоящей статьей» [1, ст. 213.26].

Так что же включается в конкурсную массу и реализовывается в процессе банкротства: все имущество, находящееся в общей собственности с последующим возмещением бывшему супругу должника его доли, либо только долю должника в праве общей собственности? Из содержания данной нормы не понятно, что именно подразумевается под термином «общая собственность»: общая совместная собственность или общая долевая собственность. Исходя из буквального толкования, предполагаем, что законодатель, используя именно термин

«общая собственность супругов», позволяет реализовать в рамках процедуры банкротства и имущество, находящееся в общей совместной собственности супругов (бывших супругов) и в общей долевой собственности супругов (бывших супругов).

Там же, в п. 7 ст. 213.26 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» указывается, что «в конкурсную массу включается часть средств от реализации общего имущества супругов (бывших супругов), соответствующая доле гражданина в таком имуществе» [1, ст. 213.26]. Таким образом, данная формулировка дает основания полагать, что в делах о банкротстве общее имущество супругов продается вне зависимости от возможности или невозможности выдела доли должника в натуре, что, по мнению многих экспертов, ущемляет права сособственников, особенно тех, кто уже не состоит в браке с должниками [8]. Это означает, что на торги выставляется объект общей собственности супругов (бывших супругов) целиком, а не доля должника в праве на него. И, следовательно, супруг (бывший супруг) должника вправе рассчитывать лишь на часть средств, пропорциональную его доле, вырученных от реализации общего имущества.

Данные выводы подтверждаются судебной практикой.

Например, Постановление двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 25 октября 2021 г. по делу № А06-2584/2021 [5]. Бывшая супруга гражданина, в отношении которого ведется дело о банкротстве, обратилась с апелляционной жалобой на определение суда первой инстанции ограничивает ее права как бывшей супруги должника распоряжаться принадлежащим ей имуществом, поскольку раздел имущества не производился; также права, поскольку суд не привлек ее к участию в деле о банкротстве бывшего мужа.

Апелляционный суд оставил без изменения определение суда первой инстанции. Решение было обосновано следующим: из положений п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве не следует, что суд должен привлекать супруга (бывшего супруга) к участию в деле при решении отмеченных вопросов, он самостоятельно вправе участвовать в деле при решении подобных вопросов; ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и в частности п. 7 ст. 213. 26 предусмотрены достаточные гарантии соблюдения прав и интересов супруга (бывшего супруга) должника. Также апелляционный суд установил: «учитывая, что выдел в натуре имущества, причитающегося на долю каждого из супругов не произведен, доказательств возможности выдела доли в натуре не представлено, суд апелляционной инстанции приходит к выводу, что при таких обстоятельствах, даже несмотря на наличие судебного акта о разделе совместно нажитого имущества и определении доли супруги должника в праве собственности на него (в случае наличия такого судебного акта), спорное имущество подлежит реализации в рамках дела о банкротстве должника. При этом в случае продажи имущества должника [супруга]. не лишена права на получение части вырученных от реализации денежных средств, причитающихся ей в совместно нажитом имуществе супругов.».

В Постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21.03.2019 г. по делу № А45-17647/2016 [4] указано, что суд первой инстанции отказал в утверждении порядка продажи имущества, основываясь на том, что в конкурсную массу подлежит включению не все имущество, а только принадлежащая должнику доля в праве собственности на него. Окружной суд считает выводы апелляционного суда, указавшего на то, что определение долей в праве собственности на имущество не

влечёт изменения его состава, подлежащего реализации на торгах, правомерными, и допускает применение положений п. 7 ст. 213.26 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» к реализации общей долевой собственности супругов (бывших супругов).

Относительно реализации имущества супругов при наличии спора о разделе такого имущества: Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ указывает, что «...при наличии спора о разделе общего имущества супругов это имущество не может быть включено в конкурсную массу. В противном случае будет иметь место принудительная реализация имущества супруга, не являющегося должником» [2]. В данном Определении «Коллегия по гражданским делам все же не высказалась в пользу недопустимости применения п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве в случае общей долевой собственности супругов, а лишь указала, что реализация имущества супруга-банкрота при наличии спора о разделе общего имущества супругов не допускается, и финансовому управляющему необходимо дождаться вынесения судебного акта о разделе общего имущества» [6].

Отметим, что в случаях, когда общая долевая собственность возникает между должником и лицами, не являющимися ему супругом (бывшим супругом) (например, между банкротом и его детьми), конкурсная масса определяется не п. 7 ст. 213.26 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (специальной нормой, регулирующей именно режим общей собственности супругов), а п. 4 ст. 213.25 вышеуказанного закона, исходя из которой «в конкурсную массу может включаться имущество гражданина, составляющее его долю в общем имуществе, на которое может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским законодательством, семейным законодательством». Суды, опираясь на это положение,

позволяют реализовать в рамках процедуры банкротства только долю в праве общей собственности, принадлежащую должнику.

Вопрос о порядке реализации участником долевой собственности (сособственником) преимущественного права покупки доли в праве общей собственности в законодательстве не рассмотрен. По общему правилу имущество гражданина подлежит реализации на торгах в порядке, установленном ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (п. 3 ст. 213.26. Но при этом должно соблюдаться преимущественное право сособственника на покупку продаваемой доли.

Определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 04.06.2020 N 306-ЭС19-22343 по делу N А65-40314/2018 [3] разработан порядок реализации участником долевой собственности (сособственником) преимущественного права покупки доли в праве общей собственности: «Цена доли должника в праве общей собственности на нежилое помещение должна быть определена по результатам открытых торгов. После определения в отношении доли должника победителя торгов (в том числе иного лица, с которым в соответствии с Законом о банкротстве должен быть заключен договор купли-продажи) сособственнику должна предоставляться возможность воспользоваться преимущественным правом покупки этого имущества по цене, предложенной победителем торгов, посредством направления предложения о заключении договора. В случае отказа сособственника или отсутствия его волеизъявления в течение определенного срока с даты получения им предложения имущество должника подлежит реализации победителю торгов.». Такой подход позволяет соблюсти баланс интересов сособственников

должника и кредиторов, хотя и увеличивает временные и финансовые затраты на проведение реализации.

Таким образом, при определении имущества, составляющего конкурсную массу в деле о банкротстве гражданина правоприменители и суды сталкиваются с множеством проблем. Большое количество судебных актов судов первой инстанции по делам об определении конкурсной массы отменяется судами вышестоящих инстанций в силу не только неправильного толкования правовых норм судами первой инстанции, но и наличия большого количества пробелов и коллизий в современном банкротном законодательстве и судебной практике высших судов. В связи с этим считаем необходимым сформулировать в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» особенности реализации совместного имущества супругов (бывших супругов), в частности, закрепить порядок реализации такого имущества с предоставлением преимущественного права на его выкуп.

Список цитируемых источников:

1. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон. Рос. Федерации от 26 октября 2002 г. №127-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2021 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190.

2. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 07.08.2018 N 80-КГ18-7

3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 04.06.2020 N 306-ЭС19-22343 по делу N А65-40314/2018

4. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21.03.2019 г. по делу № А45-17647/2016

5. Постановление двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 25 октября 2021 г. по делу № А06-2584/2021

6. Раздел супружеского имущества при банкротстве одного из супругов: как это влияет на порядок реализации их общего имущества. URL: https://zakon.ru/blog/2021/04/26/razdel_supruzheskogo_imuschestva_pri_bankrotstve_odnogo_iz_suprugov_kak_eto_vliyaet_na_poryadok_real (дата обращения: 05.01.2022).

7. Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 2 июля 2021 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. №1. ст. 16.

8. Совместное банкротство супругов: отсутствие четкого правового регулирования и неоднозначность судебной практики. URL: https://www.garant.ru/article/1154132/ (дата обращения: 05.01.2022).

Татаринова К.В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель Кочкина М. А.,
канд. юрид. наук, доцент.

АКТУАЛЬНОСТЬ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА БАНКОВСКОГО ВКЛАДА КАК СПОСОБ ВЛОЖЕНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

В современном мире граждане могут использовать денежные средства по своему усмотрению. Имеется возможность снятия, пополнения, перевода денежных средств, а также заключение договора банковского вклада для их сохранения и инвестирования.

В российском законодательстве закреплены положения о банковских вкладах в Гражданском Кодексе Российской Федерации. В статье 834 ГК РФ установлено следующее определение: «По договору банковского вклада (депозита) одна сторона (банк), принявшая поступившую от другой стороны (вкладчика) или поступившую для нее денежную сумму (вклад), обязуется возвратить сумму вклада и выплатить проценты на нее на условиях и в порядке, предусмотренных договором.»[1]

В статье 36 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» дается определение вклада: «Вклад - денежные средства в валюте Российской Федерации или иностранной валюте, размещаемые физическими лицами в целях хранения и получения дохода. Доход по вкладу выплачивается в денежной форме в виде процентов. Вклад возвращается вкладчику по его первому требованию.»[2]

Вклады делятся на следующие виды:

1)Вклад до востребования – вклад имеет бессрочный срок с возможностью клиента в любой момент снятия и пополнения денежных средств, с дальнейшим начислением процентов;

2)Срочные вклады – имеют установленный договором срок, по окончанию которого начисляются проценты

3)Сберегательный – вклад заключается на долгосрочный период под максимальный процент

4)Накопительный – вклад с возможностью постоянного пополнения, чем больше денежных средств будет на счете, тем больше будет процентная ставка

5)Расчетный - вклад допускает частичное снятие денег без потери всех процентов при условии сохранения неснижаемого остатка — прописанной в договоре минимальной суммы, которая должна всегда оставаться на счете.

Основными условиями данного договора являются следующие положения:

1)Договор заключается в письменной форме;

2)Сумма вклада;

3)Срок вклада;

4)Размер процентной ставки по вкладу;

5)Порядок пополнения и снятия денежных средств вклада.

В целом можно сказать о том, что гражданин может открыть вклад в любом банке, который имеет лицензию выданную Центральным Банком РФ, и положить свои денежные средства под определенный процент, который предлагает банк по различным вкладам. Вклад может приносить прибыль как на ежемесячной основе, так и на более долгосрочный период времени (пол года, год).

Например, по данным сайта Банкирос на февраль 2022 года в Сбербанке открыто вкладов почти на 15 триллионов рублей, следующий в списке идет ВТБ Банк с 5 триллионами рублей.[3] Можно сказать о том, что в Сбербанке представлены более привлекательные проценты или у граждан данный банк представляется наиболее надежным для вложения денежных средств.

Ставка в банках формируется под воздействием ключевой ставки Центрального Банка России. Официальный сайт Совкомбанка дает следующее объяснение для своих клиентов: «Ключевая ставка – это максимальный процент, под который Центральный банк России размещает депозиты. Для коммерческих банков она является мерилом минимальной ставки по кредитам. Центробанк одалживает денежные средства коммерческим банкам под размер КС и принимает их на хранение под ее величину.»[4]

В современных условиях Центральным Банком Российской Федерации установлена ключевая ставка на уровне 20%.[5] Поэтому банки предлагают очень выгодные предложения для заключения банковского вклада. Предложения по вкладам начинаются от 11% до 19%, по сравнению с прошлогодними, которые максимум доходили до 9%. Из-за обильного снятия наличных денежных средств гражданами в 2022 году банкам пришлось в срочном порядке повышать ставки по вкладам, чтобы привлечь денежные средства обратно в банковский оборот. По данным Совкомбанка эти меры принесли свои плоды, с начала марта было привлечено депозитов больше, чем выдано кредитов.

Подводя итоги можно сказать о том, что заключение договора банковского вклада играет огромную роль в денежном обороте для привлечения денежных средств граждан, при этом клиенты банка ничем не рискуют,

потому что банк берет на себя обязательства возврата средств по первому требованию. Доход по вкладам можно получать ежемесячно или ежегодно, а также существуют и иные вариации сроков вклада. Доходность целиком и полностью зависит от процента ставки. Например, если положить 1 миллион рублей под 18% годовых на 1 год, то чистой прибылью можно получить 180 тысяч рублей. Деньги должны постоянно работать и находиться в обороте, для поддержания стабильной экономики. Хранить денежные средства «под подушкой» небезопасно, ведь из-за инфляции они обесцениваются, а их вложение позволяет избежать денежных потерь. Для этих целей вклад - это наиболее надежный способ хранения денежных средств.

Список цитируемых источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая : федер. закон Рос. Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 1 июля 2021 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.
2. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 06.03.2022) «О банках и банковской деятельности»
3. Сайт Банкирос. URL: https://bankiros.ru (дата обращения 04.01.2022)
4. Официальный сайт Совкомбанка России. URL: https://sovcombank.ru (дата обращения 04.04.2022)
5. Сайт Центрального Банка России. URL: https://cbr.ru (дата обращения 04.01.2022)

Тонких А.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В.,
ст. преп.

ПОНЯТИЕ КОМПЕНСАЦИИ ПРИ ПРИЧИНЕНИИ ВРЕДА ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ

Правовой институт возмещения вреда регулируется нормами Гражданского права. Длительное время институт возмещения вреда отсутствовал, в дальнейшем он был введён, но первое время данного института вызывало много вопросов, что на сегодняшний день понижает осведомленность граждан в этом вопросе.

Гражданин может требовать возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью в судебном порядке, что подтверждается положениями частью второй Гражданского кодекса [2]. В настоящее время, в законодательстве используется два термина – возмещение и компенсация.

Следует иметь ввиду, что между правовыми категориями «возмещение» и «компенсация» есть определенные различия, для анализа которых в первую очередь стоит отметить, что при использовании данных терминов имеется в виду определенное предоставление в счет потерь, которые понесла потерпевшая сторона. С помощью них данное предоставление приобретает определенные характеристики.

Так, О.А. Аюпов пишет, сравнивая эти два понятия, что «Если анализировать понятие «возмещение», то оно

почти всегда носит определенный характер, можно установить потери и убытки, которые понесла сторона, даже просчитать неполученную прибыль, чего нельзя сказать о компенсации. Компенсация, как правовой термин употребляется в тех случаях, когда нет возможности точного определения размера причиненного вреда, например, как это происходит при причинении морального вреда» [1, с. 117].

Исходя из этого, можно сделать вывод, что возмещение нанесенного вреда обязательно, вне зависимости от размера вины, чего нельзя сказать про компенсацию. Автор И.А. Фаст подчеркивает: «Исключение составляют случаи, когда вред жизни или здоровью гражданина причинен источником повышенной опасности (статья 1100 ГК РФ). В такой ситуации компенсация осуществляется независимо от вины» [5, с. 61].

В соответствии со статьёй 151 Гражданского кодекса при определении размера компенсации масштаб причиненного вреда не является главным и основным критерием, в отличие от возмещения. Помимо него используется целый ряд других критериев: характер причиненного вреда, последствия и их степень и продолжительность, степень вины причинителя, а также учитывается степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред [3]. За счет чего в нормах гражданского и уголовного законодательства, при установлении критериев причинения вреда, могут использоваться термины «компенсация» и «возмещение».

Необходимо отметить, что компенсация морального вреда в уголовном праве практически отсутствует, но её можно получить с помощью приговора вступившего в силу в контексте гражданского судопроизводства. [4, с.

217] Именно поэтому установить понятие «компенсации» следует в нормах гражданского законодательства. Под компенсацией следует понимать размер приблизительных потерь, понесенных потерпевшей стороной, помимо возмещения убытков, необходимых для восстановления до состояния.

Для законодательства компенсация более значима, т.к. она имеет характер взыскания, за последствия наступившие в ходе неправомерного поведения. При компенсации взыскать могут больше или, наоборот, меньше, в результате чего достижение баланса интересов становится почти невозможным: кто-то обязательно будет в выигрыше, а кто-то в проигрыше. Для гражданского оборота это необычная ситуация, она дестабилизирует его, нарушает его гармонию. В связи с этим компенсация, помимо восстановительной функции, выполняет еще и карательную (штрафную) функцию, наказывая правонарушителя не только за вред, причиненный конкретному лицу, но и, прежде всего, за вред гражданскому обороту в целом, для того, чтобы предотвратить и не допустить данное правонарушение вновь.

Исходя из вышесказанного следует, что для реализации потенциала, имеющегося в институте компенсации причиненного вреда, а также для наибольшей эффективности применения данного метода защиты прав граждан, требуется более подробное уточнение уже закрепленных норм в виде дополнительных, наиболее конкретизирующих их подзаконных актов и разъяснений ВС РФ

Список цитируемой литературы:

1. Аюпов, О. Ш. Компенсация и возмещение как смежные понятия / О.Ш. Аюпов // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 350. С. 116-119.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: федер. закон Рос. Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 01 июля 2021 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федер. Закон от 30 ноября 1994г №51-ФЗ (в ред. от 25 февраля 2022 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.

4. Самаренкина, Р. А. Компенсация морального вреда в уголовном праве и ее связь с гражданским законодательством / Р. А. Самаренкина, С. М. Аламова // Наука, образование: предпринимательская деятельность в поведенческой экономике, формы реализации и механизмы обеспечения: Материалы Национальной научно-практической конференции, Казань, 03 декабря 2021 года / Под редакцией Н.М. Прусс, А.А. Лопатина. Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2021. С. 216-219.

5. Фаст, И. А. Компенсация морального вреда при причинении вреда жизни и здоровью: практические итоги 25 лет существования института в Российской Федерации / И. А. Фаст // Евразийская адвокатура. 2018. № 5(36). С. 58-75.

Устюхина А.Е., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В.,
ст. преп

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТОРГОВЛЕ ДЕТЬМИ КАК ПРЕСТУПЛЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНОГО ХАРАКТЕРА

Проблема защиты детей от жестокого обращения и их торговли становится все более актуальной и особенно остро проявляется в современных реалиях.

Для защиты детей, следует принимать внутригосударственные методы. Международное сообщество признает права ребенка, как самостоятельные в силу неопытности и незрелости. Случилось это из-за недочетов национального законодательства

В ряде международных документах выделяют косвенные и прямые права ребенка. Права ребенка отражены в: Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года, Конвенция ООН о правах ребенка 1989 года, Декларация о социальных и правовых принципах, которая затрагивает благополучие детей, когда это касается усыновления и воспитания.

Также, одним из примечательных документов является Конвенция о правах ребенка по версии детей. Данная конвенция включает в себя обширный спектр прав: политических, гражданских, социальных, экономических-относящихся к детям в одном документе. В статье 19 указано, что государства-участники принимают

необходимые меры с целью защиты ребенка от всех форм психического и физического насилия, эксплуатации и грубого обращения [1].

Российское законодательство представляет гарантии на защиту прав детей.

Данные гарантии можно найти в Федеральном законе от 24.07.1998 №124-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»

Данный закон подразумевает: органы государственной власти, местного самоуправления и субъектов местного самоуправления утверждают меры по противодействию эксплуатации детей. Также общественные объединения, некоммерческие организации оказывают поддержку органам местного самоуправления в осуществлении мер по противодействию торговле детьми и эксплуатации детей. Граждане за деятельность, связанную с торговлей детьми несут гражданско-правовую, уголовную, дисциплинарную ответственность. Юридические лица за создание условий торговли детьми несут ответственность в соответствии с законодательством [2].

Торговля детьми подразумевает нарушение прав человека множественного характера, которое затрагивает правосудие, миграцию, здравоохранение и социальную сферу. Способы внутригосударственной охраны помогают защищать права детей. К сожалению, нарушают права ребенка сами законные представители. Благодаря различным международным актам, а именно: Конвенция ООН 1989 года о правах ребенка, Конвенция 1950 года о защите прав человека и основных свобод, Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и

международном уровнях от 3 декабря 1986 года Генеральная Ассамблея, ссылаясь на Всеобщую декларацию прав человека, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международный пакт о гражданских и политических правах

Предотвращение торговли детьми – одно из ведущих направлений противодействия названной торговле. В России существует институт Уполномоченного по правам ребенка при Президенте Российской Федерации, уполномоченной является Анна Юрьевна Кузнецова. Основная задача данного института - это улучшение положения детей и восстановление нарушенных прав детей, путем проведения независимого контроля за деятельностью органов государственной власти и субъектов Российской Федерации [3].

Должностные лица и сотрудники выполняющие определенные функции, связанные с защитой и охраной несовершеннолетних, сами участвуют в преступных схемах. Успешное противодействие торговле детьми зависит от правового обеспечения решений этой проблемы как на международном, так и на внутригосударственном уровне. Торговля подразумевает определенные формы: в целях сексуальной эксплуатации; для принудительного труда; для удочерения/усыновления; для трансплантации органов. Можно выявить пути решения этой международной проблемы:

-Совершенствование имеющего законодательства.

-Усовершенствование работы правоохранительных органов, органов государственной власти.

-Развитие и улучшение социальных, экономических условий.

Также важно выявить специальные меры по предотвращению торговли детьми:

-Вовлечение самого общества и полиции в борьбу с торговлей детьми.

-Своевременное выявление и ликвидации торговли.

-Проведение разъяснительно-правовых кампаний среди населения.

Прежде всего, государство должно стремиться к реализации международных Конвенций и договоров, кроме того, принимать национальные законопроекты, отвечающие по международным конвенциям.

К сожалению, в повседневной жизни родители и работники детских домов продают детей как «живой» товар. Поводом для продажи детей чаще всего является принудительный труд. Так, насильно несовершеннолетних зачисляют в вооруженные силы различных стран и используют как для политических целей, так и для прямых ролей в боевых действиях [4].

Право ребенка не быть похищенным закреплено в международных нормах, такие как ст. 11 Конвенции ООН о правах ребенка 1989г., в соответствии чего государства-участники обязаны принимать меры для борьбы с незаконным перемещением и невозвращением детей из других стран. В данной статье положен подход, закрепленный в Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 года, которая была принята раньше Конвенции о правах ребенка.

Комитет по права ребенка рекомендует государствам присоединение к Гаагской конвенции 1980 года, как действие направленное на выполнение их обязательств по ст.11 Конвенции ООН о правах ребенка. Данную рекомендацию Комитета Российская Федерация выполнила. В 1980 году Конвенция дала определение похищению ребенка, как незаконное перемещение и удержание ребенка. Конвенция 1980 года предусматривает

порядок возвращения ребенка в государство его постоянного места жительства с целью восстановления нарушенных прав детей. Можно сказать, что на международном уровне право ребенка не быть похищенным не только нормативно закреплено в Конвенции о правах ребенка, но и разработан порядок защиты, предусмотренный Конвенцией 1980 года[5].

На данный момент проблема противодействия торговле детьми остается во внимании международных организаций, в том числе ООН. Важно имплементировать международно-правовые нормы в национальное законодательство, создавать эффективные уголовно-правовые нормы и организовывать механизмы противодействия торговле детьми.

Список цитируемой литературы:

1. Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 года: научно-практический комментарий / ответственные редакторы Н.В. Тригубович, О.А. Хазова. Москва: Статут, 2018. 319 с.
2. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31. Ст.3802.
3. Тригубович Н.В. Незаконное перемещение или удержание ребенка согласно Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 года и российскому законодательству / Н.В. Тригубович // Семейное и жилищное право. 2017. № 2. С. 6–11.
4. Клейменов М.П. Понятие криминальной эксплуатации детей. Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики:

Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 5. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2020. С. 88.

5. Хазова О.А. Присоединение России к Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей и вопросы российского семейного права / О.А. Хазова // Закон. 2019. № 5. С. 175–184.

Федянин М.С., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Кочкина М.А.,
канд. юрид. наук, доцент.

НОВЫЕ ВИДЫ ИСКОВ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ КОДЕКСЕ РФ

Многие отрасли современного отечественного права подвергаются изменениям, исключением не стал и арбитражный процесс, который за последние несколько лет был пополнен новыми видами исковых производств. Помимо классических исков появились групповые и коллективные иски, корпоративные, а также с участием иностранного государства. В этой связи рассматриваемая тема является актуальной и требует проведения анализа новых правовых норм, зафиксированных в Арбитражном процессуальном кодексе РФ.

Современный Арбитражный процессуальный кодекс РФ [1] изменялся несколько раз, также, как и все иное гражданское законодательство. Появились и новые методы защиты прав в рамках арбитражного процесса. Среди интересующих нас новшеств арбитражного процесса следует назвать: групповые и коллективные иски, косвенные иски и процессы с участием иностранных государств.

Групповые и коллективные иски в арбитражном процессе уже длительное время вызывают справедливые вопросы у теоретиков арбитражного процесса, и еще больше у практикующих юристов. В России, в отличии от большинства других стран, данные иски имеют различия,

но уже неоднократно отмечалось, что создание двух схожих исковых производства может повлечь путаницу в судебном разбирательстве.

Сперва, в арбитражном процессе появились «групповые» иски, которые постоянно модифицировались. Так, сперва, один человек мог действовать в интересах группы из 5 человек, но сейчас группа увеличена уже до 20. По факту, один человек представляет интересы группы, а значит и выступает в процессе. В 2014 году возникли изменения, и теперь группа истцов имеет одинаковые права в арбитражном процессе. [4, с. 942] Разница между исками хорошо видна на примере заключения мирового соглашения. Так, если представитель группы заключит невыгодное мировое соглашение, взыскать с него убытки будет практически невозможно, как и отменить такое соглашение. А вот коллективный иск, не позволит заключить мировое соглашение без учета интересов всех участников коллективного иска.

С появление коллективных исков появился такой институт как «соглашение группы лиц», который нашел отражение в ст. 225.16 АПК РФ. Этот же институт позволяет сегодня не только обезопасить группу лиц от возможного игнорирования интересов всех истцов, но и позволят лицу, функционирующему от имени других истцов, не нести все расходы в одиночку. Несмотря на существующие положительные стороны такого деления исков, существуют и свои минусы. Например, справедливо отмечается, что не разъяснено, каким образом будут оспариваться решения органов юридических лиц, т.к. они могут быть отнесены и к групповым, и к коллективным. Полагаем, что данный институт еще потребует значительных изменений, и внесений соответствующих норм в АПК РФ.

Еще один вопрос касается косвенных исков. По статистике, данные иски крайне редко встречаются в судебно-арбитражной практике, полагаем, за счет сложности установления относимости участвующих лиц к той или иной стороне судебного разбирательства. Особенности такого производства от части изложены в ст. 225.8 АПК РФ: в случаях, предусмотренных федеральным законом, участники юридического лица вправе обратиться в арбитражный суд с иском о возмещении убытков, причиненных этому юридическому лицу. [3, 138] Такие участники пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности истца, а также обладают правом требовать принудительное исполнение решения арбитражного суда в пользу этого юридического лица».

Основной проблемой данного иска является противоречие материальных норм, процессуальному праву. Если с позиций процессуального закона участник корпорации, обращающийся с косвенным иском в защиту корпорации должен занять процессуальное положение истца, то с позиций материального закона участник корпорации выступает представителем корпорации в силу закона, истцом же по делу является сама корпорация. [5, с. 38]

Особенное внимание обращаем на тот факт, что в новом постановлении Пленума ВС РФ, данные положения также не были урегулированы, более того, детального рассмотрения отдельно взятых исков нет, суд использует формулировку «корпоративные иски» [2]. Все это приводит к неоднозначности к определению надлежащих сторон дела в судебной практике, и чаще всего в подобных спорах, суды признают корпорацию истцом, а обратившееся лицо его представителем, что по сути иска неверно. С точки зрения природы косвенного иска более оправданным представляется подход, в соответствии с

которым участник корпорации действует в интересах корпорации, но от собственного имени.

Наконец еще один вопрос касается исков с участием иностранных государств. Новая глава АПК РФ была введена в 2015 году. Ежегодно число рассматриваемых споров, с участием иностранных государств растет, но здесь же возникают и коллизии между национальным и международным правом. Например, вынесенное решение российского арбитражного суда по делу с участием иностранного лица в пользу российской стороны в теории должно быть исполнено на территории государства, правовая принадлежность к которому имеется у такого иностранного лица, либо на территории иного государства, что обуславливается обстоятельствами конкретного экономического спора. На практике происходит коллизия с общепризнанным принципом международного права, а именно принципом суверенности государства, подразумевающем под собой осуществление государством всей полноты власти в пределах собственных территорий и исключение любого проявления власти извне. Исходя из того, что вынесение судом решения по конкретному делу является актом государственной власти, исполнение таких решений за пределами национальной юрисдикции является нарушением принципа суверенитета и уважения к нему. Подобная ситуация отражает наличие существенных пробелов в правом регулировании соответствующих исков.

Таким образом, на сегодняшний день целый ряд исковых производств в арбитражном процессе сталкивается с трудностями реализации законодательных предписаний. Множество положений идут в разрез с материальным правом, а также нормами международного права. Существующие руководящие постановления Пленума ВС РФ, также не внесли ясности в данные вопросы. Анализируемые иски не должны быть отменены,

но внесение изменений в существующие правовые нормы неизбежно.

Список цитируемой литературы:

1. Арбитражный процессуальный кодекс РФ: федер. закон Рос. Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.

2. О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции: постановление Пленума ВС РФ от 23 декабря 2021 г. № 46 // Рос. Газета. 2022. 14 янв.

3. Терехова, Л. А. Упрощённое и приказное производство в арбитражном процессе / Л. А. Терехова // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2019. Т. 16. № 1. С. 130-140.

4. Середа, К. А. Проблемы групповых исков в арбитражном процессе / К. А. Середа // Синергия Наук. 2019. № 32. С. 941-945.

5. Перевезенцева, Н. Д. Коллективные иски в арбитражном процессе: вопросы теории и практик / Н. Д. Перевезенцева, В. В. Сынков // Уральский журнал правовых исследований. 2021. № 1(14). С. 36-41.

Филатова К.Е., магистр
ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Чуносов В.С.,
канд. юрид. наук, доцент.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАДРОВЫХ СЛУЖБ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Построение работы с кадрами как целостной взаимосвязанной системы возможно при обновлении кадровой политики и методологии работы с сотрудниками на госслужбе в рамках полного HR-цикла, создания централизованной службы работы с кадрами и привлечения высококвалифицированных HR-специалистов, применяющих современные HR-инструменты.

Возможности качественного развития и рекрутинга на государственной службе ограничены, что приводит к негативной селекции кадров.

Кадровые резервы и резервы управленческих кадров существуют параллельно и никак не связаны между собой. Нет единства в подходах и технологиях формирования резервов, не налажена горизонтальная коммуникация органов исполнительной власти по кадровым вопросам, что снижает эффективность работы с кадрами. Нет единой базы данных по перспективным кандидатам, содержащей сопоставимые сведения об участниках разных резервов для принятия кадровых решений.

Механизм отбора на государственную службу только декларативно является конкурсным, в действительности он работает не очень эффективно. Действующая процедура

конкурсного отбора слишком затянута по времени и не соответствует актуальным задачам отбора кандидатов, так как селекция осуществляется на базе оценки формальных критериев без тщательной проверки реального уровня компетентности кандидата.

Несмотря на это, ряду региональных органов власти (например, правительству Москвы и др.) удалось создать систему открытого конкурса на отдельные должности исходя из компетенций, профессионального опыта и портфолио заявителей, что говорит о принципиальной возможности организации более открытого и конкурентного отбора кандидатов.

Некоторые требования к кандидатам и ограничения, заложенные в законодательстве, значительно затрудняют привлечение нескольких категорий специалистов. С одной стороны, требования к обязательному наличию стажа делают невозможным наем компетентных выпускников вузов на должности кроме начальных, уровень оплаты которых не может привлечь молодых конкурентоспособных соискателей. С другой стороны, запрет государственному гражданскому служащему заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, а также участвовать в управлении хозяйствующим субъектом делает невозможным рекрутинг на госслужбу особо ценных своим опытом и экспертизой сотрудников, которые участвуют в управлении коммерческими предприятиями и для которых невозможно компенсировать невысокий в сравнении с рынком уровень оплаты труда при условии их эксклюзивной работы на госслужбе.

Существующая система повышения квалификации и обучения госслужащих недостаточно результативна, слабо связана с дальнейшим карьерным ростом внутри госслужбы, а получаемые в ходе работы навыки почти неприменимы за пределами госсектора.

Повышение заработной платы на госслужбе сделает возможным привлечение компетентных HR-специалистов, за которым должно последовать ощутимое обновление кадровых служб органов исполнительной власти. Важным шагом станет оценка уже работающих кадровых сотрудников, отбор наиболее компетентных и перспективных и их дальнейшее обучение современным методикам работы с кадрами. Эти изменения необходимо провести на всех уровнях должностей в органах исполнительной власти регионов, включая руководителей кадровых подразделений [1.с.13].

Конкретные модели разрабатываются как на территориальном, так и на ведомственном уровнях, можно встретить разнообразные классификации компетенций. Чаще акцент в организациях делается исключительно на психологической диагностике, которая является лишь частью компетентностного подхода [2.с.55].

Это в свою очередь обусловливает консервацию организационной среды на госслужбе, ограничивает возможности развития профессиональных команд и может становиться причиной «раздутия» численности госструктур из-за найма компетентных специалистов при одновременном сохранении госслужащих, не справляющихся со своей работой [3.ст.2063].

У госслужащих отсутствует право на ошибку; большинство госслужащих, от чьей работы зависит эффективное выполнение текущих задач и поиск конкретных решений, не обладают достаточными полномочиями для проявления инициативы; руководители не готовы поступаться формальными процедурами ради решения рабочих задач [4.с.55].

Чрезмерно строгие условия снятия с должности делают фактически невозможным увольнение сотрудников, чья результативность, эффективность и компетенции не позволяют им справляться с

возникающими задачами. Как результат, у госслужащих нет стимулов к развитию собственных профессиональных навыков и повышению результативности своей работы. Это в свою очередь обусловливает консервацию организационной среды на госслужбе, ограничивает возможности развития профессиональных команд и может становиться причиной «раздутия» численности госструктур из-за найма компетентных специалистов при одновременном сохранении госслужащих, не справляющихся со своей работой [5.ст.2063].

Условия формирования денежного содержания госслужащих, которое фактически связано со стажем и формальными заслугами сотрудников, но не с компетентностью, результативностью и эффективностью работы, создают неконкурентный уровень оплаты труда на многих должностях. Это искажает систему мотивации госслужащих, затрудняет привлечение на госслужбу высококонкурентных кадров извне, создает предпосылки для непрозрачного формирования заработной платы. Такая система, оторванная от конечных результатов работы, зачастую воспринимается как несправедливая и лишает сотрудников возможности повлиять на свою зарплату.

Повышение заработной платы на госслужбе сделает возможным привлечение компетентных HR-специалистов, за которым должно последовать ощутимое обновление кадровых служб федеральных органов государственной власти. Важным шагом станет оценка уже работающих кадровых сотрудников, отбор наиболее компетентных и перспективных и их дальнейшее обучение современным методикам работы с кадрами. Эти изменения необходимо провести на всех уровнях должностей в федеральных органов исполнительной власти, включая руководителей кадровых подразделений.

Необходимо разработать федеральный проект, направленный на изменение работы кадровых служб, а именно задачей HR-специалистов нового типа станет внедрение современных HR-технологий, которые подразумевают прежде всего создание системы полного HR-цикла при работе с кадрами на госслужбе. Полный HR-цикл включает в себя: кадровое планирование; привлечение, поиск, подбор и адаптацию работников; оценку личностно-профессиональных, в том числе управленческих, качеств; обучение и развитие сотрудников; измерение результата и управление эффективностью деятельности; материальную и нематериальную мотивацию; работу с кадровым резервом; управление карьерой; увольнение и работу с бывшими сотрудниками; работу с организационной культурой.

Список цитируемых источников:

1. Гудкова А.Д., Соколов Л.А. Актуальные вопросы использования HR-брендинга в конкуренции работодателей в органах государственного и муниципального управления с бизнес-структурами // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 10. С. 13.
2. Ростовцева Ю.В. Аттестация государственных гражданских служащих: видовая классификация // Вестник российской правовой академии. 2019. № 4. С. 55.
3. О системе государственной службы Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ (в ред. от 2 июля 2021 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003.Ст. 2063.
4. О системе государственной службы Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ (в ред. от 2 июля 2021 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003.Ст. 2063.

Фролова Н.В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель - Кочкина М.А.,
канд. юрид. наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ ДИНАМИКИ АВТОРСКОГО ПРАВА

Авторское право является необходимым правовым институтом современного общества. Интеллектуальная деятельность человека в материальной и духовной сферах является необходимым элементом научно-технического прогресса государства. Актуальность данной темы заключается в том, что интеллектуальная сфера общественных отношений в современном постиндустриальном обществе становится одним из основных ресурсов государства. В связи с этим, данные правоотношения должны быть наиболее полно урегулированы законодательством.

Быть в курсе положений касающихся авторского права необходимо не только для авторов, но и для некоторой части предпринимателей, а именно тех, вид деятельности которых напрямую связан с использованием продуктов интеллектуального труда.

Также очень важным знанием основ авторского права должны обладать организации, занимающиеся программным обеспечением, что очевидно при современном развитии компьютерных технологий.

Бурное развитие электронных цифровых технологий привело к тому, что изменились привычные способы взаимодействия автора с потребителем. Цифровые

технологии позволили исключить посредников, которые раньше соединяли автора с потребителями. Обратной стороной такого бурного развития является повсеместное распространение «компьютерного пиратства». В связи с данным явлением актуальным становится вопрос о способах защиты авторских прав. Постоянно в сети Интернет происходят множество правонарушений (клевета, экстремистская деятельность и т.д.). Проблема защиты авторских прав, которая связаны с огромным количеством правонарушений авторских прав зачастую связана с тем, что авторы имеют поверхностное представление о своих правах и способах их защиты в случае нарушения. Следствием этого является безнаказанность субъектов, которые продолжают нарушать нормы, связанные с авторским правом. Это является преградой для положительной динамики авторского права.

Серьезная проблема, которая мешает модернизации авторско-правовому законодательству – это соблюдение баланса между интересами автора, государства и гражданина, который выступает в роли простого пользователя Интернета.

Авторскому праву посвящена глава 70 в ГК – «Авторское право». Законодательство во многом несовершенно, потому что сами законодатели в некоторых случаях при издании правовой нормы или закона преследуют экономические, политические цели, но не цели общества. Необходимо менять сознание законотворческих органов, а также должностных лиц, исполняющих там свои профессиональные обязанности.

Слабозащищенной категорией остается объект авторского права. В связи с тем, что в современной жизни Интернет является незаменим средством, с помощью данной сети происходят различные правонарушения.

Основным и наиболее серьезным является плагиат.

Интернет сейчас доступен если не всем, то многим, популярность его использования обусловлена удобством в получении, передачи, распространения информации. Слабой стороной данной системы является ее защита. Существует два метода защиты: юрисдикционный и неюрисдикционный [5, С. 41].

Различие в следующем: юрисдикционный способ защиты заключается в обращении к государственным органам за помощью, а неюрисдикционный способ защиты посредством действий, которые совершаются самими гражданами. Юрисдикционный способ защиты (судебная практика) применяется достаточно редко. На это есть определенные причины. К основным относятся: боязнь обращения в суд за защитой своих законных прав и интересов; правовой нигилизм населения; отсутствие квалификации у юристов в сфере интернет-технологий и др.

Есть определенные перспективы развития российского законодательства в сфере авторского права в информационно-телекоммуникационных сетях. Различные ученые считают, что для устранения проблем в этой сфере необходимо определить правовой-характер интернет-сайтов. Наиболее прогрессивным средством в регулировании будет являться внедрение механизма, в соответствии с которым правообладатель сам, лично будет выдавать разрешение на использование его творчества в информационно-телекоммуникационных сетях. В результате данного нововведения будет достигнут консенсус между правообладателями и потребителями. Серьезным направлением на законодательном уровне для устранения проблем, связанных с авторским правом, является внедрение «глобальной лицензии» [3]. Суть ее заключается в ведении на территории России

государственной аккредитации в сфере использования объектов авторских прав.

Проблемы авторского права в сети Интернет касаются не только сугубо интересов граждан. Неразрешенной проблемой развития экономической деятельности является отсутствие правового механизма регулирования отношений в глобальной сети Интернет.

Данный вопрос касается всех сфер жизни общества: духовной, экономической, социальной и политической. В условиях постиндустриального общества прирост экономических ресурсов в значительной степени происходит за счет интеллектуальной деятельности. Авторское право относительно социальной сферы является конфликтной областью права. На официальном уровне государство провозглашает, что авторское право способствует развитию культуры, образования и науки. На самом деле дела обстоят так, что излишнее регулирование существенно ограничивает права граждан РФ на доступ к информации. Связь авторского права с социальной сферой выражается также в том, что результат интеллектуальной деятельности – продукт, который является достоянием общества.

Помимо несовершенного законодательства в сфере авторского права преградой на пути его развития также является позиция самих законодателей. Их точка зрения характеризуется игнорированием неэффективности и ресурсозатратности существующего механизма регулирования сферы. Автор хочет сказать, что создатели нормативной базы в данной сфере преследуют свои экономические и политические цели, не беря во внимание интересы общества. Данные действия законодателей не находят поддержку у научного сообщества и даже осуждаются им.

В своей диссертации А.Г. Матвеев дал рекомендацию

для решения проблемы, которую обозначил А.А. Хамадяров. А.Г. Матвеев указал, что лишь полное общественное отрицание авторского права в его текущей извращенной форме, когда все нормативно-правовые акты, действующие стране, ориентированы на имущественные интересы правообладателей (а не автора), пресечет дальнейшее разложение института. Также он добавил, что нет необходимости смягчать реформы, так как это не даст результата [1, С. 102].

Нарушения в сфере авторского права, как уже говорилось выше, в некоторых случаях связано с действиями самого законодателя. В 2006 году был принят федеральный закон «О персональных данных» [2]. Данный акт правотворчества «буквально ввел тотальный сбор информации о каждом гражданине страны» [4 С. 269]. По сути, информация о человеке, который подписал данное согласие, становится доступной на законных основаниях. Данная проблема является не только российской, но и международной. Появляется огромное количество правовых норм, и даже нормативно-правовых актов, которые по своей правовой природе являются сомнительными.

Существуют различные международные организации, деятельность которых сопряжена с авторским правом. К таким организациям относится: Всемирная организация интеллектуальной собственности, ООН, Всемирная торговая организация. Данные организация приняли различное множество документов, направленных на урегулирование авторских отношений. Масштабная глобализация данных связей свидетельствует о существовании сложного многоуровневого международного механизма. В мировом сообществе наметилась тенденция постоянного усложнения структуры. Данное направление грозит опасностью

глобального масштаба для всех стран-участников – стать бесповоротными заложниками догматичной системы.

В условиях всеобщего глобализма экономические и политические интересы ставятся выше всех сфер жизни общества, включая авторское право. Нарастающие проблемы должны заставить государства пересмотреть свою идеологию.

Динамика авторского права в сторону прогресса зависит от решения проблем в данной сфере. Одной из актуальнейших проблем, которую необходимо решить на законодательном уровне – это квалификация объекта как охраноспособного или как неохраноспособного, охраняемости идей, образов и т.д. В ч.5 ст. 1259 части четвертой Гражданского кодекса РФ дается перечень, который не относится к авторскому праву. Например, в этом перечне содержатся идеи, концепции, процессы и т.д. В соответствии с российским законодательством данные объекты будут охраняться нормативно-правовыми актами только в случае, когда они обретут форму произведения.

Однако, ни ранее действующее, ни ныне действующее законодательство не содержит единообразного определения формы произведения. Следовательно, и объект правовой охраны. Данный правовой пробел приводит к различным проблемам. Основной является проблема коллизии в правоприменительной практике и охраны и защиты нарушенных авторских прав. Для решение данной проблемы российскому законодателю следует внести некоторые изменения в часть четвертую Гражданского кодекса РФ, как основного источника авторского права. Представляется наиболее верным, внести следующие изменения: закрепить термин «форма произведения» для предотвращения возникновения проблем в будущем.

Введение в действие части четвертой Гражданского

кодекса РФ помогло решить некоторые проблемы. Однако, не все удалось исправить. Основная причина заключается в том, что понятийный аппарат так и не был изменен и не приведен в соответствии с реальной действительностью. Много определений терминов не приобрели должного формата, а большинство правовых конструкций в рамках авторского права остались неизменными.

Таким образом, существуют различные источники авторского права, главным из которых является Конституция, а основным – Гражданский кодекс РФ. Российская Федерация является активным участником в международных отношениях. На наднациональном уровне создаются и внедряются различные акты, которые преследуют цель улучшение законодательства в сфере авторского права для избегания проблем, которые часто возникают при регулировании данного вопроса.

Главная проблема в законодательстве заключается в пробелах правового регулирования. На практике данные вопросы решаются самими правоприменителями, потому что последние не знают, как действовать в соответствии с законом. Решение данной проблемы было обозначено в главе первой: совершенствование законодательства. Также есть иной способ решить проблемы - это изменить сознание законодателя, когда тот будет нацелен только на решение проблем общества, а не преследовать экономические, политические и иные цели.

Проблемы динамики авторского права заключаются в совокупности всего вышеперечисленного. Это то, что под влиянием внешних и внутренних факторов не дает нормально функционировать авторскому праву. Сюда относиться проблема защиты авторских прав, проблема при учете интересов автора и общества. У большинства граждан РФ присутствует правовой нигилизм, правовая безграмотность. Большинство проблем авторского права от

того, что данный институт является элементом постиндустриального общества. Российская Федерация находится в стадии перехода с индустриального в постиндустриальную. Россия еще относительно недавно была аграрной страной. Затем произошел резкий переход к индустриальному обществу. Точно также происходит трансформация в другую стадию. Россия отстает от стран Запада в информационном развитии. Поэтому данные проблемы будут решены только спустя определенное время, когда выработается механизм их решения.

Список цитируемых источников:

1. Матвеев А.Г. Система авторских прав в России: нормативные и теоретические модели: дис. … докт. юрид. наук. М, 2016. 460 с.

2. О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ // Российская газета, N 165, 29.07.2006 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31 (1 ч.). ст. 3451.

3. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в части совершенствования оборота интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://base.garant.ru/56628087/

4. Хамадяров А.А. Перспектива развития института авторского права в свете мировых тенденций // Бизнес. Образование. Право, Волгоград. 2017. № 2. С. 267-271.

5. Чехонина А.А. Авторское право в информатизированном обществе и перспективы развития // Волгоградский государственный университет. 2019. № 39.

Халеев А. А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В,
ст. преп.

МЕСТО ДОГОВОРА ТРАНСПОРТНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА, ПРОЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИИ В СВЯЗИ С ЭКСПЕДИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ.

Рынок имеет свойство динамично развиваться, в связи с чем экономическая организация хозяйствования в процессе своей эволюции способствовала усложнению механизма товародвижения, стало появляться все больше различных действий в транспортных процессах. В следствие этого и стала зарождаться экспедиционная деятельность.

Если говорить о транспорте, то можно отметить, что он имеет важную роль в логистической системе. Он осуществляет транспортировку между, с одной стороны потребителями, с другой – предприятиями, компаниями.

Правовой основой транспортной экспедиции в данный момент выступает Гражданский кодекс РФ (гл.41), а также Федеральный закон «О транспортно-экспедиционной деятельности» от 30.06.2003 г. №87. Закон регулирует порядок осуществления транспортно-экспедиционной деятельности, а именно в соответствии с ч. 1 ст. 1: «порядок оказания услуг по организации перевозок грузов любыми видами транспорта и оформлению первичных документов, документов таможенных целей и других документов, необходимых для

осуществления перевозок грузов». При этом также учитываются правила, которые издают Правительство РФ и Министерство транспорта РФ [2].

В соответствии со ст. 801 ГК РФ: «По договору транспортной экспедиции одна сторона (экспедитор) обязуется за вознаграждение и за счет другой стороны (клиента-грузоотправителя или грузополучателя) выполнить или организовать выполнение определенных договором экспедиции услуг, связанных с перевозкой груза» [1].

Предметом данного договора являются непосредственно транспортно-экспедиционные услуги, а именно связанные с организацией перевозки груза, отправкой и получением груза и др.

Главной целью транспортной экспедиции является движение какого-либо товара, вещественные свойства и качество которого должны остаться неизменными от отправителя к получателю в установленный срок, место, при этом должно учитываться соотношение цены и качества услуги для обеих сторон. Эффективность оказываемой услуги напрямую зависит от различных факторов таких, вид транспортного средства, качество горюче-смазочных материалов, состояние дорожного покрытия тарифы на транспортные издержки, дальность перевозки. Среди этих факторов также можно выделить само сопровождение. Осуществление непосредственно самого экспедирования, оформление таможенной документации, страхование и др. В документах также необходимо отразить всю характеристику груза. Таким образом, заключая договор, необходимо учесть все названные факторы, прилагая по необходимости иные экспедиторские документы.

В соответствии с этим в общем виде предлагается выделить следующие аспекты, являющиеся ключевыми в процессе заключения договора транспортной экспедиции:

- специфика деятельности предприятия;
- особенности организации функционирования предприятия;
- масштаб деятельности предприятия;
- наличие транспортных средств и их виды;
- специфика перевозимых грузов;
- расстояние перевозки;
- порядок организации погрузки и выгрузки;
- налоги;
- особенности таможенного контроля.

Таким образом, появляется необходимость развития своей деятельности путем оптимизации различных транспортных процессов, а в связи с этим и минимизация транспортных издержек, а также обеспечение качественной, своевременной доставки продукции. Необходимым является направление деятельности на клиентоориентированность повышения качества и технологичности процессов. Управление деятельность также должно охватывать все аспекты хозяйственной деятельности и обеспечивать эффективное использование ресурсов, которые необходимы для успешной деятельности предприятия.

Можно выделить следующие проблемы, встречающиеся в процессе осуществления экспедитором своей деятельности:

- отсутствие хорошо сформированной системы структуры управления внутри предприятия, осуществляющего экспедиционную деятельность;
- невозможность использования желаемых методов управления деятельности;

- некорректный выбор методов управления и планирования;

- невысокий уровень прозрачности и точности системы управления;

- трудности при осуществлении полноценного контроля за деятельностью;

- недостаточный уровень квалификации сотрудников;

- внешние экономические факторы.

Подводя итог, можно сказать, что перевозка грузов является довольно значимым элементом в системе гражданского права, обеспечивающим связь между экспедитором, грузоотправителем и грузополучателем. В условиях быстрого развития рыночных отношений приобретает свое значение конкуренция в сфере автоперевозок.

Список цитируемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации часть вторая: федер. закон Рос. Федерации от 26 января 1996 г. №14-ФЗ (в ред. от 1 июля 2021 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. №5. Ст. 410.

2. О транспортно-экспедиционной деятельности: федер. закон Рос. Федерации от 30 июня 2003 г. №87-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. №27. Ст. 2701.

Харькова Е.В., магистр
ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель - Чепрасов М.Н.,
канд. юрид. наук, доцент

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Вопросы законодательного обеспечения охраны здоровья граждан в Российской Федерации рассматриваются государством в качестве важнейших приоритетов, о чем свидетельствует принятие в последнее время значительного количества нормативных правовых актов, направленных на эффективную реализацию права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Трансформация экономики, разработка и внедрение новых цифровых технологий, международная нестабильность, мировые интеграционные процессы определяют необходимость поиска новых эффективных средств правового воздействия на общественные отношения. Постановка новых целей и задач в развитии российского государства указывает на возможность использования потенциала публично-правового регулирования. Срезные изменения, затронувшие в последнее время различные сферы, и прежде всего социальную, побуждают к активному совершенствованию законодательной базы.

Правовое регулирование общественных отношений признается в юридической литературе одним из наиболее действенных способов воздействия на поведение людей.

В связи с чем, в юридической литературе «под правовым регулированием общественных отношений понимается лишь одна из форм воздействия права на общественные отношения - воздействие при помощи специфически-правовых средств: норм права, правоотношений, актов реализации» [4, с. 465].

В свою очередь В.Н. Протасов отмечает что «правовое регулирование можно рассматривать как процесс, направленный на то, чтобы правовыми средствами вызвать к жизни затребованное обществом поведение, с помощью права направить развитие жизненных ситуаций в нужное поведенческое русло. Проблема правового регулирования - это прежде всего проблема законодательная: только с позиции законодателя можно охватить весь круг задач, связанных с правовым регулированием поведения, и только законодательными средствами эти задачи можно решить» [6, с. 113].

Следовательно, именно правовое регулирование позволяет упорядочить общественное поведение установить определенные, общие требования к нему. Кроме того, через правовое регулирование происходит «оживление правовой нормы».

Одним из наиболее дискуссионных вопросов в теории права является вопрос о разграничении публичного и частного права. Сложившаяся ситуация обусловлена прежде всего тем, что в настоящее время наблюдается взаимное проникновение публичных и частных начал. В связи с чем границы частно-правого и публично-публично правового регулирования становятся гибкими и более подвижными.

Общепризнанными в теории права являются следующие черты публичного и частного права. Как отмечает Л.А. Морозова, для публичного права характерны следующие черты: «1) императивность норм;

2) ориентация на удовлетворение публичных, общественных отношений; 3) иерархические отношения субъектов публичных отношений; 4) одностороннее волеизъявление субъектов; 5) широкая сфера усмотрения государственных органов и должностных лиц; 6) санкции преимущественно штрафного карательного характера; большая степень централизованного урегулирования». Для частного права присущи следующие особенности: «1) равенство субъектов правоотношений; 2) диспозитивное содержание правового регулирования; 3) свободное волеизъявление субъектов при реализации своих прав; 4) ориентация на удовлетворение личных или корпоративных интересов; 5) самоответственность по своим обязательствам и действиям; 6) правовосстановительные санкции; 7) децентрализованность, так как субъекты могут своей волей определить условия собственного поведения» [5, с. 208].

В.А. Белов считает, что «различие публичного и частного права обусловлены природой самих отношений. Частное право построено на началах координации (согласования) деятельности юридически равных участников регулируемых отношений, реализующих собственные частные интересы, и потому представляет собой систему их децентрализованного регулирования … Публичное право построено на принципе субординации (подчинения) неравноправных субъектов, деятельность которых связана с осуществлением государственных и общественных (публичных) интересов и потому представляет собой систему централизованного регулирования …» [2, с. 46].

Отметим также, что в отличие от частного права, являющегося преимущественно индивидуалистическим правом, публичное право имеет коллективистскую сущность. Его цель - отстаивание общественных интересов

в отношениях с частными лицами. Это право, которое основано на принудительной власти политического общества, а также на превосходстве общих интересов над частными интересами.

В рамках нашего исследования акцентируем внимание на специфике публично- правового регулирования системы здравоохранения, а также определим его характерные черты.

Р.М. Усманова под публичным управлением понимает «упорядочение тех сторон общественной жизнедеятельности, которые выражают всеобщую волю, потребности и интересы в реализации прав и свобод личности, гуманизм, социальную справедливость, устойчивость и надежность общественных процессов и отношений, посредством нормотворческой деятельности субъектов публичной власти» [8, с. 27].

О.В. Землянов определяет публично-правовое регулирование как «государственно-организованное воздействие на общественные отношения посредством формально определенных предписаний, созданных, формально объективированных и гарантированных государством, устанавливающих права и обязанности, содержание и реализация которых для участников общественных отношений являются обязательными» [3, с. 21].

Здравоохранение занимает особое положение в социальной сфере и является одним из приоритетных направлений государственной политики. Общественные отношения в области охраны здоровья и функционирования системы здравоохранения многообразны.

Государство выступает в качестве определенного гаранта реализации прав и свобод человека в сфере охраны

здоровья. Государство гарантирует всем гражданам право на охрану здоровья посредством:

1) разработки программ федерального значения в субъектах РФ, на местных уровнях, направленных на сохранение и укрепление здоровья каждого человека и создание резервных фондов для их финансирования;

2) осуществления последовательных целесообразных действий, направленных на достижение целей по реализации гарантирования прав и свобод граждан в сфере охраны здоровья и оказания медицинской помощи;

3) организации мероприятий по развитию системы здравоохранения на федеральном уровне, уровне субъектов Федерации, на местном уровне;

4) вознаграждения инициативного функционирования организаций, направленных на сохранение и укрепление здоровья нации, пропагандирующих здоровый образ жизни;

5) формирования мероприятий, направленных на укрепление здоровья, развитие физических способностей человека, спортивных достижений;

6) субсидирования проведения мероприятий по финансированию программ по природоохранительному благополучию и гигиенической обеспеченности» [7, с.54].

В.И Акопов, проанализировав законодательство в сфере здравоохранения, объединил его в определенные блоки.

В первый блок данный автор отнес «надзорные законы, направленные на безопасность жизни и среды обитания, к которым относятся различные санитарно-эпидемиологические акты об охране населения, атмосферного воздуха, включая радиационный фон питьевой воды и пищевых продуктов; об экологической экспертизе».

Второй блок включает «законы о профилактике, к которым относятся нормативные акты об инфекционных заболеваниях, о предупреждении ВИЧ-инфекции, туберкулеза, о наркотических и психотропных средствах, об ограничении курения табака, рекламы алкоголя и табака и иммунопрофилактике, о природных лечебных ресурсах и курортах, физической культуре и спорте».

Третий блок объединяет «законы о правах граждан на охрану здоровья, правах пациентов, защите прав потребителей, инвалидов, общих гарантиях прав ребенка в Российской Федерации, рекламе медицинских услуг, медицинских изделий и лекарственных средств и пр.».

Четвертый блок - «законы, определяющие права, профессиональную ответственность и социальную защиту медицинских работников. Основная часть таких норм содержится в Федеральном законе «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации», а также в ГК, КоАП, ТК, СК, УК РФ и пр.».

Пятый блок - «законы, определяющие деятельность национальной системы здравоохранения: об организации учреждений здравоохранения и т.п.»

Шестой блок - «законы, регламентирующие финансирование здравоохранения (о федеральном бюджете, бюджете ФФОМС, медицинском страховании граждан, Налоговый кодекс РФ, таможенное законодательство и др.)».

Седьмой блок - «законы, регулирующие отдельные виды медицинской деятельности. Сюда относятся законы о трансплантации органов и (или) тканей, психиатрической помощи и гарантиях при ее оказании, донорстве крови и ее компонентах, погребении и похоронном деле, государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности, государственной судебно-экспертной деятельности» [1, с. 49].

Таким образом, исходя из характеристики правового регулирования охраны здоровья и осуществления медицинской деятельности, имеет место быть «смешивание» элементов публичного и частного права. Тем не менее, доминирует публично-правовое регулирование, которое находит свое выражение в доминировании централизованного администрирования, а также жесткого нормирования различных аспектов оказания медицинской помощи и осуществления медицинской деятельности.

Таким образом, под публично-правовым регулированием системы здравоохранения следует понимать государственно-правовое воздействие на общественные отношения в сфере охраны здоровья и осуществления медицинской деятельности, посредством установления обязательных требований к их участникам, в интересах общества.

Список цитируемых источников:

1. Акопов В.И. Медицинское право: учебник и практикум для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2019. 287 с.

2. Белов В.А. Частное право. Материалы для изучения в 3 т. Том 1. Общая часть. Проблемы учения об абсолютных правах: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2019. 738 с.

3. Землянов, О. Е. Публично-правовое регулирование: проблемы теории и практики: автореф. … дисс. канд. юрид. наук. Волгоград, 2011. 30 с.

4. Комаров С.А. Общая теория государства и права: учебник для бакалавриата и магистратуры. М.: Издательство Юрайт, 2019. 506 с.

5. Морозова, Л. А. Теория государства и права: учебник. М.: Норма: ИНФРА М, 2020. 464 с.

6. Протасов В.Н. Актуальные проблемы теории права: что и как регулирует право: учебное пособие для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2020. 137 с.

7. Пучкова В.В. Совершенствование обеспечения конституционного права на охрану здоровья // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 4. С. 52-54.

8. Усманова Р.М. Публичное регулирование общественных отношений: понятие и структура// Право и практика. 2015. № 1 (14) С. 27-29.

Целковских А.С., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель - Кочкина М.А.,
канд. юрид. наук, доцент

ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ МНИМЫХ СДЕЛОК

Общественные отношения находятся в постоянном движении и подвержены влиянию многих сторонних факторов. Одной из форм реагирования государства на эти стремительные процессы является нормативное регулирование, которое может выражаться путем совершенствования действующего законодательства или же его дополнения новыми нормами. Однако не редки случаи, когда ответная реакция законодателя бывает достаточно запоздалой или же вообще отсутствует и к моменту ее проявления, недобросовестные участники правоотношений уже являются адаптированным к действующим нормам права и уже изучившими способы обхода или же их использования в своих корыстных целях. Также отсутствие своевременных ответных действий со стороны законодателя может стать причиной формирования правового вакуума в определенной сфере правоотношений, когда из-за скупости законодательного закрепления на фоне изменения правовой обстановки начинает теряться сущностное понимание данного правового явления. Об отсутствии реакции на данные негативные процессы и пойдет речь в данной работе.

Действующее гражданское законодательство содержит определение мнимой сделки в п.1 ст. 170 Гражданского Кодекса Российской Федерации – « Мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна» [1]. Примечательно будет отметить, что определении мнимой сделке не менялось в даты опубликования первой части ГК РФ, а именно с 1994 года. Безусловно можно предположить, что данное понятийное определение является исчерпывающим и так оно могло быть на момент появления, но не стоит забывать фактор стремительно развивающихся в обществе процессов.

Автор работы полагает, что, если исходить из контекста осуществления данного вида сделок в сфере гражданско-правовых отношений, то можно прийти к выводу, что данное законодательное закрепление определение понятия «мнимая сделка» является не исчерпывающим и не полноценно раскрывающим сущность данного правового явления, что может отрицательно сказываться на уровне восприятии и понимания данного понятия молодыми юристами и рядовыми гражданами, а также способствует формированию правового вакуума в данном роде правоотношений.

Для аргументации и подтверждения данного умозаключения, будет уместно обратиться к существующей нормативной базе, работам деятелей юриспруденции и судебной практике, чтобы рассмотреть сам контекст ситуации, когда сделка признается мнимой.

Сначала хотелось бы обратиться к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015г. №25 «О применении судами положений раздела 1 части первой Гражданского Кодекса Российской Федерации», а именно

к абзацу второму и третьему п. 86, в соответствии с которыми – «Следует учитывать, что стороны такой сделки могут также осуществить для вида ее формальное исполнение. Например, во избежание обращения взыскания на движимое имущество должника заключить договоры купли-продажи или доверительного управления и составить акты о передаче данного имущества, при этом сохранив контроль соответственно продавца или учредителя управления за ним. Равным образом осуществление сторонами мнимой сделки для вида государственной регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество не препятствует квалификации такой сделки как ничтожной на основании пункта 1 статьи 170 ГК РФ» [2]. Основываясь на содержание данной выдержки, можно утверждать, что мнимые сделки используются для избежания обращения взыскания на движимое и недвижимое имущество должника, то есть с целью уменьшения законных требований кредитора.

Подтверждением выше представленного утверждения служит фабула и решение Алейского городского суд Алтайского края по делу № 2-711\2020г. от 19 ноября 2020г, в рамках которого истец Сионина Е.Ю. обратилась в суд с иском к Синониной Н.А., Александрову Ю.Г. и Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы РФ по Алтайскому краю об освобождении имущества от ареста, снятии ограничения, мотивируя свои требования тем, что автомобиль, на который был наложен арест, был куплен ею у Синониной Н.А. до наложения ареста, а связи с этим просила снять ограничения. Суд, руководствуясь п.1 ст. 170 ГК и ПП ВС РФ №25, принял следующее решение – «В удовлетворении исковых требований Синониной Е.Ю об освобождении имущества от ареста, снятии ограничения отказать» [3]. В рамках

данного дела мы можем наблюдать интересный механизм, когда для избежания обращения взыскания на движимое имущество должника, его близкие и доверенные люди пытаются через суд легализовать сделку, которая, по – своей, сути является мнимой.

С позицией ПП ВС РФ от 23 июня 2015г. №25 соглашается и подтверждает ее огромным анализом судебной практики и кандидат юридических наук, советник Saveliev, Batanov & Partners, преподаватель факультета права НИУ «Высшая школа экономики» Р.К. Лотфуллин – «Реальной целью мнимой сделки может быть, например, искусственное создание задолженности стороны сделки перед другой стороной для последующего инициирования процедуры банкротства и участия в распределении имущества должника» [6, С.86].

В мотивировочной части решения Шпаковского районного суда Ставропольского края по делу №2-564/2021 от 19 марта 2021 года содержится достаточно интересное нормативное толкование обстоятельств применения сторонами мнимой сделки, которое поможет нам шире взглянуть на практику применения недобросовестными участниками гражданско-правовых отношений данного вида недействительной сделки. В решение содержится следующее – «На основании статьи 170 Гражданского кодекса сделки участников оборота, совершенные в связи с намерением создать внешне легальные основания осуществления передачи денежных средств или иного имущества, в том числе для легализации доходов, полученных незаконным путем, в зависимости от обстоятельств дела могут быть квалифицированы как мнимые (совершенные лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия) или притворные (совершенные с целью прикрыть другие сделки, в том числе сделки на иных

условиях) ничтожные сделки» [4]. Исходя из данной выдержки, мы можем явственно видеть, что мнимые сделки могут использоваться в целях легализации незаконно полученных доходов.

Стоит обратить внимание и на решение Ярцевского городского суда Смоленской области по делу №2-1094/2020 от 6 ноября 2020 года, в соответствии с описательной частью которого «Климова В.В., действующая в интересах малолетних детей Климова Виктора Вадимовича и Климова Андрея Вадимовича, обратилась в суд с иском к Родиченковой В.В. о признании договора купли-продажи транспортного средства недействительным, применении последствий недействительности сделки, включении транспортного средства в наследственную массу» [5]. В рамках разбирательства Родиченкова В.В. заявляла, что автомобиль принадлежит ей, так как она заключала договор купли-продажи с ныне покойным мужем Климовой В.В. Суд удовлетворил исковые требования истицы Климовой, так как установил, что договор купли-продажи являлся мнимой сделкой, инициированной и проведенной Родиченковой В.В. То есть, в рамках фабулы этого дела, мы можем наблюдать ситуацию, как лицо, имея корыстный умысел в уменьшении наследственной массы истицы и улучшении своего материального положения, пользуется как раз таки сделкой, обладающей установленными судом характеристики мнимости.

Таким образом, при анализе всех представленных аргументов, можно увидеть, что мнимые сделки имеют целевую направленность в посягательстве на законные интересы и требования иного лица, не являющегося стороной сделки. Это посягательство может иметь разные цели:

- искусственное создание задолженности стороны сделки перед другим лицом, являющимся стороной сделки, для последующего участия в процедуре банкротства и в распределении имущества должника, имеющее целью сохранение имущества банкрота у доверенных ему лиц;

- легализации незаконно полученных доходов;

- уменьшение наследственной массы лица, не являющегося стороной сделки, для получения части наследственного имущества в обход установленному законом порядку;

- освобождение имущества лица от ареста и иных ограничительных мер.

- многие другие цели, завязанные на негативном влияние на 3 лицо, не являющееся стороной сделки.

Именно на основе названных факторов, автор считает, что определение понятия «Мнимая сделка», закрепленное в п.1 ст. 170 ГК РФ необходимо дополнить и представить в следующей редакции:

«Мнимая сделка – сделка, совершенная для вида, без намерения создать между ее сторонами соответствующее ее содержанию правовые последствия, но преследующая какие-либо корыстные цели, посягающие на права и законные интересы 3 лица, ничтожна.

Подобная формулировка определения понятия наиболее полноценно отражает сущностные характеристики мнимой сделки в нынешних условиях их применения, дает понимание, что стороны изначально действуют не добросовестно, а также сразу указывает на тот факт, что конечной целью осуществления данного вида недействительной сделки является оказание негативного воздействия на права и законные интересы 3 лица, которое не является стороной сделки.

Список цитируемых источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федер. закон Рос. Федерации от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 1994. №32. Ст. 3301.

2. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июля 2015 г. N 25 // Справочно-правовая система «Гарант», URL: https://base.garant.ru/71100882/ (дата обращения 19.12.2021).

3. Решение Алейского городского суда от 19.11.2020 года № 2-711\2020г [Электронный ресурс] Судебные и нормативные акты РФ, URL: https://sudact.ru/regular/doc/egOmI07Qy1bl/ (дата обращения 19.12.2021).

4. Решения Шпаковского районного суда от 19.03 2021 года №2-564/2021 [Электронный ресурс] Судебные и нормативные акты РФ, URL: https://sudact.ru/regular/doc/9VBJyXK9xFoC/ (дата обращения 19.12.2021).

5. Решение Ярцевского городского суда от 6.11.2020 года №2-1094/2020 [Электронный ресурс] Судебные и нормативные акты РФ, URL: https://sudact.ru/regular/doc/gqGL0b7gtH1t/ (дата обращения 19.12.2021).

6. Лотфуллин Р.К. Оспаривание сделок при банкротстве. Научно–практическое пособие. М.: Saveliev, Batanov&Partners. 2019 1716 с.

Целых К.С., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Брусенцева В.А.,
канд. юрид. наук, доцент.

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ БЕСХОЗЯЙНОГО ИМУЩЕСТВА

Имущественные отношения имеют ключевое значение для общества. Стремление установления собственности над вещью присуще практически всем людям, но есть вещи в гражданском обороте, которые фактически не принадлежат никому, так называемые бесхозяйные вещи.

В статье 225 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ[2] раскрывает это понятие следующим образом: бесхозяйной является вещь, которая не имеет собственника или собственник которой неизвестен либо, если иное не предусмотрено законами, от права собственности, на которую собственник отказался.

Бесхозяйность вещи проявляется в ее бессубъектности, необладании ею в юридическом смысле. При этом фактическая принадлежность вещи подразумевается и проявляется в допускаемом законом обладании, влекущим правовые последствия: приобретение вещного права на имущество или удовлетворение по обязательственно-правовому требованию.

Бесхозяйные вещи являются особенными объектами гражданского права, которые имеют своеобразный

правовой режим и правовое регулирование. Бесхозяйные вещи могут быть связаны со множеством споров в гражданском праве, в частности при определении такой вещи. Правильное определение бесхозяйной вещи позволяет избежать нарушение прав человека на собственность. Именно поэтому существует несколько ключевых признаков бесхозяйной вещи.

В упомянутой норме гражданского законодательства законодатель указал три основных критерия, которые свойственны всем случаям бесхозяйности – либо волеизъявление собственника, отказывающегося от прав на имущество, либо отсутствие собственника как такового, либо отсутствие информации о собственнике (его неизвестность). Каких-либо образующих критерии положений в отношении движимого имущества данная статья не содержит.

То есть, данная статья регламентирует общий случай бесхозяйности, и регулирует те отношения, к которым не могут быть применены иные статьи Гражданского кодекса РФ о бесхозяйных вещах.

Законодательство Российской Федерации выделяет вещи, от которых собственник отказался, в особую категорию в рамках вещей бесхозяйных. Урегулированию соответствующих правоотношений отведена отдельная статья Гражданского кодекса (ст. 226 ГК РФ), в которой выделен ряд критериев признания вещи бесхозяйной – факт полного, ясного волеизъявления собственника, очевидного выражения отказа (так как в ряде случаев данный юридический факт необходимо доказать в суде), для установления права собственности необходимо совершить положенные действия – или лишь конклюдентным способом или путем обращения в суд, в зависимости от характеристик имущества.

При отказе от вещи и переход ее в разряд бесхозяйных нет возможности установления правоприемника вещи, как это происходит при отчуждении имущества. Чаще всего печь идет о добровольном отказе от вещи, которая после этого и значится как бесхозяйная. Иногда сюда можно отнести потерянную вещь, собственник которой не объявился.

Но, следует отметить, что, согласно нормам гражданского законодательства, лицо, отказавшееся от прав на собственность, продолжает нести бремя по должному содержанию имущества до тех пор, пока в установленном порядке не будет вынесено решение об определении нового собственника.

Другой критерий – отсутствие собственника вещи. По факту вещь не должна принадлежать никому, но на практике это встречается крайне редко. Сложно установить на практике момент времени, когда вещь не принадлежит никому, и собственник отсутствует. Но, даже при отсутствии сведений о хозяине вещи нельзя с полной уверенностью отнести ее к категории бесхозяйных. Чаще всего в подобных ситуациях речь может идти об имуществе, обремененном собственником, но которое помимо его воли, в силу законных обстоятельств (как правило, истечение определенного срока) может перейти в собственность другого лица. Обычно такие ситуации складываются вследствие не предоставления в определенный срок потерянной вещи (ст. 228 ГК РФ), безнадзорных животных (ст. 230 ГК РФ), по истечению срока приобретательной давности (ст. 234 ГК РФ).

Отсутствие собственника вещи может возникнуть после смерти собственника, который не оставил наследников. Только, у государства есть исключительная возможность принять такую собственность в свое

имущество. После этого вещь будет относится к государственной или муниципальной собственности.

Третий критерий – отсутствие информации о собственнике. В данном случае необходимо разграничивать на практике бесхозяйные вещи и находки. В качестве примера выступают предметы, служившие орудием преступления или предметы, на которые были направленны преступные действия, иначе говоря вещественные доказательства. А.А. Костенко об этом пишет так: «Судьба такого имущества разрешается в судебном процессе, а неизвестность собственника, опять-таки, не прекращает его права и обязанности на вышеупомянутое имущество до передачи его в собственность государства»[3]. Именно поэтому государством установлен годичный срок для установления собственника.

Неизвестность собственника также является в своем роде камнем преткновения современных исследователей института бесхозяйного имущества, отсутствие сведений о собственнике имущества само по себе не может указывать на его бессубъектность.

Помимо критериев бесхозяйного имущества можно выделить и его виды. Понятие бесхозяйной вещи охватывает несколько видов вещей, обладающих различным правовым режимом. Так, с юридической точки зрения вещи следует классифицировать на движимые и недвижимые.

В этой связи представляется также целесообразным классифицировать бесхозяйные вещи на движимые и недвижимые. Интересное предположение озвучила О.А. Абрамович: «В свою очередь, к движимым бесхозяйным вещам следует отнести: движимые вещи, от которых собственник отказался; находка; безнадзорные животные; клад; бесхозяйное антикварное, историческое оружие и

боеприпасы, иное вооружение или военная техника; археологические артефакты»[1]. Такие объекты действительно могут числиться как движимые и бесхозяйные. К движимым объектам стоит относить металлические гаражи, которые появляются во дворах практически любого города. За счет свое легкой конструкции и отсутствия прочной связи с земельным участком, металлический гараж может быть перенесен совершенно в другое место, чего нельзя сделать с капитальными постройками. Недвижимость имеет прочную связь с земельным участком, на котором она расположена.

Помимо этого, особенностью правового положения недвижимых бесхозяйных вещей является необходимость их учета организациями по государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним по заявлению соответствующего государственного органа, если иное не предусмотрено законодательными актами.

Исходя из этого следует, что термин «бесхозяйная недвижимая вещь» носит условный характер; гражданское право наделяет органы местного самоуправлениями (городов федерального значения) правом принять в свою собственность бесхозяйную недвижимую вещь, но не обязанностью; гражданско-правовое законодательство нуждается в совершенствовании механизма обеспечения реализации прав лиц, непосредственно владеющих либо заинтересованных во владении бесхозяйной недвижимой вещью, обеспечении баланса интересов между публичными и частными субъектами по поводу бесхозяйных недвижимых вещей, гарантий принципа равенства данных субъектов.

Бесхозяйное недвижимое имущество является предметом государственной регистрации в качестве бесхозяйного. Описываются его характеристики и

отличительные особенности, которые позволяют отличить его от другого бесхозяйного имущества. С движимым имуществом также должна быть проведена подобная процедура регистрации и установления отличительных особенностей.

Отличительными характеристиками или особенностями называют такие характеристики как сколы, выбитые окна, возможно даже рисунки или надписи, габариты и главное месторасположение. В случае с движимым имуществом также есть необходимость указывать на месторасположение, для того чтобы можно было найти его, но иные особенности имеют еще большее правовое значение.

Любая бесхозяйная вещь должна иметь определенный набор как юридических, так и физических признаков. Большое количество бесхозяйного имущества осталось после 90-х годов, с чем государственные власти борются до сегодняшних дней.

Все вышесказанное характеризуется бесхозяйную вещь как сложный объект гражданских правовых отношений, который характеризуется отсутствием собственника, наличия неизвестного собственника или собственника, который отказался от собственности на вещь. Бесхозяйное имущество может быть принято в собственность муниципальными властями, на территории которой оно располагается, дабы предотвратить негативные последствия, которые могут возникнуть при использовании бесхозяйного имущества.

Список цитируемой литературы.

1.Абрамович О.А. Классификация бесхозяйных вещей в гражданском праве // Актуальные проблемы сравнительного правоведения: теория и практика: сборник научных статей. 2017. С. 4.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федер. закон Рос. Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 31 июля 2020 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

3. Костенко А. А. Бесхозяйность имущества в связи с отсутствием собственника, отказом собственника, неизвестностью собственника // Молодой ученый. 2017. № 25 (159). С. 233.

Червяков П.И., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Брусенцева В.А.,
канд. юрид. наук, доцент.

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

В науке рассматриваются различные классификации представительства: по основаниям возникновения, по форме волеизъявления, по юридической значимости волеизъявления представляемых и другие.

Институт представительства на протяжении длительного времени привлекает внимание ученых, что обусловлено ролью, которую он играет в гражданских правоотношениях. Представительство расширяет и облегчает процесс осуществления и приобретения гражданских прав и обязанностей, а для некоторой категории граждан и вовсе служит основным способом участия в правоотношениях. Многообразие сфер практического применения института представительства дает возможность классифицировать правоотношение представительства по различным основаниям.

По основаниям возникновения правоотношений представительство подразделяют на: договорное представительство и законное представительство.

Представительство на основании закона, характеризуется тем, что «представительские отношения возникают в силу указания закона. Представительство возникает без участия воли представляемого лица,

например, является недееспособным»[8] или несовершеннолетними. По аналогии усыновители и удочерители приобретают полномочия на основании решения суда об усыновлении, а закон приравнивает в правах, усыновленных к родным детям. Данное представительство характеризуется тем, что возникает, не зависимо от воли представляемого, а полномочия представителя определяются законом.

Представительство, основанное на договоре, «относится к добровольному представительству, которое возникает по воле представляемого и в его интересах. Представляемый определяет лицо, которому передает часть своих полномочий, заключая с ним договор, в котором устанавливаются полномочия представителя, а также права и обязанности сторон или доверенность, в которой устанавливается полномочия представителя»[2].

Представительство, возникающее на основании закона еще называют обязательным, оно «представительство направлено на защиту интересов несовершеннолетних, а также лиц, страдающих психическими расстройствами, поэтому и возникает в случаях, когда лицо не достигло совершеннолетия или лишено дееспособности. В таких случаях представляемый не принимает участия в назначении представителя и определении его полномочий, также не отменяет полномочия, и вообще не может воздействовать на деятельность представителя»[6].

В основу классификации, предложенной Г.Ф. Шершеневичем, положено основание возникновения представительства, то есть, «закон или договор. Исходя из этого, представительство в силу закона является законным или необходимым, а представительство, возникающее в силу соглашения, является договорным или добровольным»[7].

По мнению О.С. Иоффе: «термин «законное представительство» является неудачным по следующим основаниям. При его применении может возникнуть ложное впечатление о том, что иные виды представительства законными не являются. К тому же, представительство, осуществляемое опекуном, возникает не из закона, а из закона и изданного на его основании акта уполномоченного органа государственной власти, поэтому термин «законное представительство» применительно к данной ситуации неправильно отражает существо правоотношения. Поэтому следует отказаться от термина «законное представительство» в пользу термина «обязательное представительство»»[5].

К законному представительству он относит представительство интересов недееспособных лиц, а также представительство интересов юридического лица его органами.

Необходимо отметить, что научные взгляды, согласно которым представительство юридического лица его органами относится к законному представительству, представляются необоснованными. Так, Д.Б Коротков отмечает, что «поскольку действия органов юридического лица согласно статье 53 Гражданского кодекса РФ признаются действиями самого юридического лица. Юридическое лицо не может осуществлять и приобретать гражданские права и обязанности иным способом, нежели чем через свои органы»[3], в то время как в классическом понимании представительства допускается деятельность представляемого как самостоятельно, так и посредством своего представителя.

Дискуссия о возможности использования термина «законное представительство» носит формальный характер и не несет в себе какой-либо практической пользы, поскольку данный термин является давно устоявшимся,

закреплен в нормативно – правовых актах и означает лишь то, что объем полномочий представителя всегда будет определяться законом.

Договорное же представительство возникает при совокупности двух обстоятельств: когда представляемым является лицо, свободное в своей воле вступать в юридические правоотношения и когда в основе отношений между представителем и представляемым лежит договор. Поскольку основанием возникновения добровольного представительства может быть не только договор, но иной юридический факт, неверно добровольное представительство именовать только договорным.

Следовательно, представительство можно свести к двум основным видам: обязательное представительство и добровольное представительство. Исходя из оснований возникновения представительства, «обязательное представительство может быть классифицировано как: представительство в силу закона, включая представительство, основанное на административном акте; договорное представительство»[7], а также представительство, возникающее из обстановки.

В юридической литературе существуют точки зрения, расширяющие классификацию правоотношений представительства. Классифицировать правоотношения представительства возможно на виды и формы в зависимости от их отраслевой принадлежности и в зависимости от оснований возникновения полномочий представителя соответственно. С учетом вышесказанного, исходя из отраслевой принадлежности, представительство может быть классифицировано как материальное и процессуальное. Обосновывая концепцию разделения материального и процессуального видов представительства можно указать на следующие существенные различия в их правовом регулировании: во-

первых, объектом правоотношения, возникающего при материальном представительстве, будут выступать юридические и иные связанные с ними действия представителя, регулируемые нормами материального права; во-вторых, объектом процессуального представительства будут являться процессуальные действия представителя, совершаемые в соответствии с процессуальным законодательством РФ.

Так, Д.Б Коротков отмечает, что «Классификация представительства на виды в зависимости от их отраслевой принадлежности способствует более глубокому пониманию сущности представительства»[4], что может способствовать совершенствованию его правового регулирования.

При активном представительстве представитель совершает действие, непосредственно связанное с волеизъявлением представляемого в отношении третьих лиц (направление оферты на заключение сделки). При пассивном представительстве действия представителя сводятся к получению для представляемого волеизъявления третьих лиц»[1] (получение акцепта на направленную оферту). Практическая и теоретическая ценность данной классификации является спорной.

Кроме того представительство может быть квалифицированно в зависимости от сферы деятельности в которой осуществляется представительство. Так, представительство может осуществляться в сфере предпринимательства – коммерческое представительство или не в предпринимательской сфере – некоммерческое представительство.

Можно выделить также единоличное и коллективное представительство. Единоличным называется представительство, осуществляемое одним представителем. Коллективным называется

представительство, осуществляемое всеми или некоторыми представителями, и которым принадлежит коллективное полномочие на совершение той или иной сделки. В качестве примера коллективного представительства действия родителей от имени своих малолетних детей.

Подводя итог, можно отметить, что терминологического единства в классификации представительства учеными не выработано, классифицировать правоотношения представительства возможно на виды в зависимости от их отраслевой принадлежности и в зависимости от оснований возникновения полномочий представителя соответственно. Исходя из отраслевой принадлежности, представительство может быть классифицировано как материальное и процессуальное. Исходя из оснований возникновения представительства, последнее может быть классифицировано как: представительство в силу закона, включая представительство, основанное на административном акте; договорное представительство, включая представительство, возникающее из обстановки. По основаниям возникновения правоотношений представительство подразделяют на: обязательное (законное) и договорное (добровольное) представительство, может быть, как коммерческим, так и не связанным с предпринимательством, т.е. некоммерческим.

Список цитируемой литературы.

1. Байгушева Ю.В. Представительство по российскому гражданскому праву (к разработке отечественной доктрины с учетом опыта западноевропейской цивилистики). С. 89.

2. Голубева, В. М. Представительство: понятие, пределы добровольного представительства // Теория права и межгосударственных отношений. 2021. № 2(14). С. 15.

3. Коротков, Д.Б. Представительство как гражданское правоотношение. С. 29.

[1] Ким, Е.В. Правовое регулирование представительства в гражданском праве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 12-3(63). С. 128.

4. Коротков, Д.Б. Представительство как гражданское правоотношение: дисс… канд. юрид. наук. Пермь, 2012. С. 27.

5.Иоффе, О.С. Советское гражданское право / О.С. Иоффе. М. : Юрид. лит., 1967. С. 51

6. Кашина, Е. С. Классификация представительства в российском гражданском праве // Актуальные проблемы современной науки: Сборник научных работ (статей) обучающихся. Хабаровск: Хабаровский государственный университет экономики и права, 2020. С. 156.

7. Саввина, Н.Н. Оптимизация деятельности образовательного учреждения высшего профессионального образования при помощи института представительства // Инновации в образовании. 2009. № 2. С. 99.

8. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. М.: Спарк, 1995. С. 89.

9. Шахбанова, Ю. А. Представительство и доверенность в гражданском праве // Аллея науки. 2018. Т. 5. № 6(22). С. 220.

Чернышева А.Г., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Кружилин В.С.,
канд. юрид. наук, доцент.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Беспрецедентный рост коррупции в России становится одной из самых опасных угроз национальной безопасности. Число коррупционных преступлений в первой половине 2021 года выросло на 16,5% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года.

Согласно Федеральному закону от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 30.12.2021) "О противодействии коррупции", Коррупция: а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; б) совершение деяний, указанных в подпункте "а" настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица. Следует отметить, что своевременное пресечение и выявление подобных правонарушений существенно способствует общей профилактике

коррупции, в том числе преступлений коррупционной направленности, так как непринятие мер по противодействию административным правонарушениям в сфере коррупции является обстоятельством, способствующим формированию у отдельных лиц ошибочного представления о вседозволенности коррупционных действий. К основным составам административных правонарушений коррупционного характера, предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях можно отнести такие, как: подкуп избирателей, участников референдума либо осуществление в период избирательной кампании, кампании референдума благотворительной деятельности с нарушением законодательства о выборах и референдумах (статья 5.16); незаконное финансирование избирательной кампании, кампании референдума, оказание запрещенной законом материальной поддержки, связанные с проведением выборов, референдума, выполнение работ, оказание услуг, реализация товаров бесплатно или по необоснованно заниженным (завышенным) расценкам (статья 5.20); использование преимуществ должностного или служебного положения в период избирательной кампании, кампании референдума (статья 5.45); нарушение правил перечисления средств, внесенных в избирательный фонд, фонд референдума (статья 5.50); несоблюдение требований законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд при принятии решения о способе и об условиях определения поставщика (подрядчика, исполнителя) (статья 7.29); нарушение порядка определения начальной (максимальной) цены государственного контракта по государственному оборонному заказу или цены государственного контракта при размещении государственного оборонного заказа

статья (7.29. 1);отказ или уклонение единственного поставщика (исполнителя, подрядчика) от заключения государственного контракта по государственному оборонному заказу (статья 7.29.2); нарушение порядка осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (статья 7.30); ограничение конкуренции органами власти, органами местного самоуправления (статья 14.9); использование служебной информации на рынке ценных бумаг (статья 15.21); незаконное вознаграждение от имени юридического лица (статья 19.28);незаконное привлечение к трудовой деятельности государственного служащего (бывшего государственного (муниципального) служащего (статья 19.29). За совершение административных правонарушений коррупционной направленности Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях установлены санкции, которые предусматривают такие виды наказаний, как: административный штраф; административный арест; дисквалификация.

Привлечение должностных и юридических лиц к административной ответственности за совершение коррупционных правонарушений является эффективным инструментом противодействия коррупции, реализуемым прокурорами. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ [1]) устанавливает административную ответственность юридических лиц за совершение коррупционных правонарушений, предусмотренных статьями: 19.28 КоАП РФ «Незаконное вознаграждение от имени юридического лица» и статья 19.29 КоАП РФ «Незаконное привлечение к трудовой деятельности либо к выполнению работ или оказанию услуг государственного или муниципального

служащего либо бывшего государственного или муниципального служащего»

Статьей 19.28 КоАП РФ для юридических лиц предусмотрено наказание в виде административного штрафа за незаконные передачу, предложение, обещание от имени или в интересах юридического лица должностному лицу, лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, иностранному должностному лицу публичной международной организации денег, ценных бумаг, ценного имущества, оказание ему услуг имущественного характера, предоставление имущественных прав ч.1 ст.19.28 КоАП РФ. Действия, предусмотренные частью 1 данной статьи, совершенные в крупном размере влекут наложение административного штрафа на юридических лиц до тридцатикратного размера суммы денежных средств, стоимости ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, незаконно переданных или оказанных либо обещанных или предложенных от имени юридического лица, но не менее двадцати миллионов рублей с конфискацией денег, ценных бумаг, иного имущества или стоимости услуг имущественного характера, иных имущественных прав. Действия, предусмотренные частью 1 данной статьи, совершенные *в особо крупном размере*, влекут наложение административного штрафа на юридических лиц в размере до стократной суммы денежных средств, стоимости ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, незаконно переданных или оказанных либо обещанных или предложенных от имени юридического лица, но не менее ста миллионов рублей с конфискацией денег, ценных бумаг, иного имущества или стоимости услуг имущественного характера, иных имущественных прав.

Статьей 19.29 КоАП РФ для юридических лиц, должностных лиц и граждан предусмотрено наказание в виде административного штрафа за привлечение работодателем либо заказчиком работ (услуг) к трудовой деятельности на условиях трудового договора, либо к выполнению работ или оказанию услуг на условиях гражданско-правового договора с нарушением требований, предусмотренных Федеральным законом от 25.12.2008 №273-ФЗ «О противодействии коррупции» государственного или муниципального служащего, замещающего должность, включенную в перечень, установленный нормативно-правовыми актами, либо бывшего государственного или муниципального служащего, замещавшего должность, включенную в перечень, установленный нормативно-правовыми актами. Данное правонарушение влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от двух тысяч до четырех тысяч рублей; на должностных лиц - от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц - от ста тысяч до пятисот тысяч рублей.

Список цитируемых источников:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон Рос. Федерации от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Рос. газета. 2001. № 256.

2. О противодействии коррупции: федер. закон Рос. Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ.

3. Сборник Генпрокуратуры «О состоянии преступности в России за январь—июль 2021 года».

Чиликина У.Ю., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Кочкина М.А.,
канд. юрид. наук, доцент.

ПОРЯДОК И ОСОБЕННОСТИ ЗАДЕРЖАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОДОЗРЕВАЕМОГО

Задержание подозреваемого – это мера процессуального принуждения, которая предусматривает кратковременное (максимальный срок до 48 часов) ограничение свободы, с помещением подозреваемого в изолятор временного содержания, которое, в свою очередь, применяется после возбуждения уголовного дела к лицу, подозреваемому в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы [3].

Согласно ст. 91 УПК РФ орган дознания, дознаватель или следователь вправе задержать лицо по подозрению в совершении преступления, если данная мера процессуального принуждения обосновано применяется при наличии одного из следующих оснований (рис. 1).

«Наличие других данных, которые лежат в основе решения следователя о задержании подозреваемого, учитывается только в тех случаях, когда лицо пыталось скрыться, не установлена его личность, отсутствует постоянное место жительства, а также когда имеет место направленное в установленном порядке в суд ходатайство следователя об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу» [1].

Рисунок 1 – Основания для задержания подозреваемого

В соответствии с главой 12 УПК РФ с учетом особенностей, указанных в ст.423 УПК РФ задержание несовершеннолетнего подозреваемого производится в порядке, установленном ст. 91 УПК РФ [4]. Нетрудно заметить, что порядок задержания несовершеннолетнего ничем не отличается от задержания взрослого, совершеннолетнего лица. Но Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает обязательное участие защитника, если подозреваемый является несовершеннолетним.

Порядок задержания подозреваемого, который не достиг совершеннолетия, заключается в составлении протокола задержания, помещении его в изолятор временного содержания, сообщении об этом прокурору, извещении о факте задержания законных представителей несовершеннолетнего подозреваемого, обеспечении встречи с адвокатом и допроса несовершеннолетнего подозреваемого в сроки, установленные законом.

Протокол задержания составляется в установленные законом сроки — не позднее трех часов с момента фактического задержания лица. В установленный срок

выясняются причины и основания доставления лица в правоохранительные органы, правовая оценка совершенного им деяния, постановление о возбуждении уголовного дела, вынесение постановления об этом и иные действия, предусмотренные законом [3].

Основной особенностью задержания несовершеннолетнего является уведомление о его задержании. В соответствии со ст. 423 УПК РФ, в случае задержания несовершеннолетнего подозреваемого незамедлительно извещаются законные представители. «Это необходимое процессуальное правило, которое должно гарантировать незамедлительное участие в уголовном деле законных представителей задержанного несовершеннолетнего» [2].

Также следует иметь в виду, что по постановлению следователя к участию в деле допускаются законные представители несовершеннолетнего, а также педагог и психолог с момента первого допроса задержанного. Допрос задержанного несовершеннолетнего подозреваемого может продолжаться без перерыва два часа и в общей сложности не более четырех часов.

Подчеркивая необходимость строгого соблюдения этих правовых требований, Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении «О судебной практике применения законодательства, который регламентирует особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» разъясняет, что в подобных ситуациях показания подозреваемого, которые были получены без участия педагога или психолога, считаются недопустимыми доказательствами по правилам, предусмотренным ч. 1 ст. 75 УПК РФ.

Показания несовершеннолетнего подозреваемого должны быть зафиксированы в протоколе, который, в свою

очередь, необходимо предъявить для ознакомления всем участникам расследования.

Таким образом, можно сделать вывод, что мера процессуального принуждения в виде задержания в уголовном производстве в отношении несовершеннолетнего имеет не только свой порядок, но и свои особенности.

Список цитируемых источников:

1. Булатов Б.Б. Уголовный процесс: учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2022. С. 170.

2. Жангешукова А.З. Особенности допроса, задержания и ареста несовершеннолетних подозреваемых в совершении преступления // Материал V международная научная конференция «Право: современные тенденции». – Краснодар: Новация, 2018. С. 46-48.

3. Резник Г.М. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации в 2 ч. Часть 1: учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2022. С. 354

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ (ред. от 30 декабря 2021 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. №52 (I часть). Ст. 4921.

Ширяева Т.В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Кочкина М.А.,
канд. юрид. наук, доцент.

ДОГОВОР ПОСТАВКИ: ПРИЗНАКИ И СУЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ

Договор поставки в настоящее время выступает одним из самых используемых в предпринимательской деятельности. Договор поставки представляет собой разновидность договора купли-продажи, и, согласно п. 5 ст. 454 Гражданского кодекса РФ [1] (далее - ГК РФ), регламентируется общими положениями о договоре купли-продажи и специальными положениями о договоре поставки (пар. 3 гл. 30 ГК РФ). При этом данный вид договора имеет ряд особенностей, отграничивающих договор поставки от других видов договоров. Квалифицирующими признаками, исходя из параграфа 3 гл. 30 ГК РФ, являются субъектный состав (стороны) и цель.

Сторонами договора поставки являются лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность. Ими могут быть организации (в том числе некоммерческие организации, учитывая, что данные организации могут быть поставщиком товара только в случае, если обладают соответствующим объемом правоспособности), а также индивидуальные предприниматели.

Абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ устанавливает, что предпринимательской деятельностью признается «самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от

пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг» [2, ст. 2]. По нашему мнению, исходя из данного определения самозанятые граждане, то есть физические лица, являющиеся налогоплательщиком налога на профессиональный доход, также могут выступать стороной договора поставки (причем как поставщиком, так и покупателем, так как являются субъектами предпринимательской деятельности и профессиональными участниками коммерческих отношений. В данном случае необходимо учитывать ограничения, установленные п. 2 ст. 4 Федерального закона от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» [5, ст. 4], например, самозанятые не могут осуществлять перепродажу товаров (и, соответственно, поставку закупаемых ими товаров).

Статьей 506 ГК РФ определено, что целью договора поставки товар поставляется «для использования в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием». В Постановлении Пленума ВАС РФ от 22.10.1997 № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением Положений Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки» разъясняется также, что договор поставки может заключаться с целью приобретения товаров для обеспечения деятельности организации или гражданина-предпринимателя (оргтехники, офисной мебели, транспортных средств, материалов для ремонтных работ и т.п.) [4]. Следовательно, целями приобретения товара по договору поставки могут быть последующая перепродажа, переработка или потребление в процессе предпринимательской деятельности, а также обеспечение предпринимательской деятельности и т.п. Цель покупки может предусматриваться в самом договоре, вытекать из существа договора или из характера товара.

Для того чтобы заключить договор поставки, нужно соблюсти его существенные условия. М.И. Брагинский и В.В. Витрянский определяют, что «существенными условиями, по общему признанию, являются условия, необходимые и достаточные для того, чтобы договор считался заключенным и тем самым способным породить права и обязанности у его сторон» [3, с. 169]. Существенные условия необходимо согласовать при любых обстоятельствах. иначе договор будет признан незаключенным, не будет порождать взаимных прав и обязанностей у сторон и к нему нельзя применить правила об основаниях недействительности сделок.

Для договора поставки, как и для всех гражданско-правовых договоров согласно п. 1 ст. 432 ГК РФ, существенным является условие о предмете, другие существенные условия Гражданским кодексом не определены. Предметом поставки будут являться «производимые или закупаемые товары». Товаром могут быть оборотоспособные вещи, притом не любые, а только производимые или закупаемые поставщиком. Причем пунктом 3. ст. 455 установлено: «Условие договора купли-продажи о товаре считается согласованным, если договор позволяет определить наименование и количество товара» [1, ст. 455]. Согласования этих условий, исходя из сложившейся судебной практики, достаточно для признания договора заключенным. Согласно судебной практике арбитражных судов, сторонам необходимо определить лишь наименование и количество товара, для того чтобы договор считался заключенным, а его условия – согласованными.

Таким образом, остается открытым вопрос о признании существенными условий о цене и сроках договора поставки. В отношении данных условий мнения исследователей разделились и складывается противоречивая судебная практика.

С одной стороны, пунктом 7 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.10.1997 № 18 разъясняется: «В случаях, когда моменты заключения и исполнения договора не совпадают, а сторонами не указан срок поставки товара и из договора не вытекает, что она должна осуществляться отдельными партиями, при разрешении споров необходимо исходить из того, что срок поставки определяется по правилам, установленным статьей 314 Кодекса (статья 457)» [4]. То есть, если в договоре поставки не указан срок (сроки), он все равно считается заключенным, у сторон возникают взаимные права и обязанности, а если возникнет спор о сроках, он может быть урегулирован общими правилами ГК РФ.

Иной позиции придерживается, к примеру, Арбитражный суд Уральского округа в постановлении от 28.12.2020 № Ф09-8181/20 по делу № А76-38702/2019: «Существенным условием договора поставки является также срок исполнения обязательства поставки (статьи 506 Гражданского кодекса Российской Федерации)» [6]. Такая позиция представляется неверной, так как нельзя однозначно сказать о том, что условие о сроке является существенным, исходя из одной лишь фразы, изложенной в ст. 506 ГК РФ: «в обусловленный срок или сроки».

Аналогичное расхождение в позициях судов наблюдаются и в отношении условия о цене товара: одни суды, в том числе Президиум Высшего Арбитражного суда в постановлении от 17.04.2002 № 10575/01 по делу № А76-5254/2001-7-276 [7], придерживаются позиции, что цена товара не является существенным условием договора поставки, другие же утверждают обратное, ссылаясь на ст. 506 ГК РФ, хотя в данной статье не упоминается о цене товара.

Условия о цене и сроках, по нашему мнению, являются не существенными, а обычными, то есть теми, которые закреплены в диспозитивных нормах. Они применяются, если

стороны такие условия не предусмотрели в договоре или ином акте.

Таким образом, исследовав нормы, регулирующие договор поставки и судебную практику, сделаем следующий вывод: нормы о договоре поставки нуждается в уточнении и разъяснении. Неоднозначное или неверное толкование положений ГК РФ субъектами гражданских правоотношений, судами вызывает возникновение недопонимания и, как следствие, порождает негативные последствия при заключении и исполнении договоров поставки.

Список цитируемой литературы.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая : федер. закон Рос. Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 1 июля 2021 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федер. закон Рос. Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 25 февраля 2022 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

3. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: общие положения. М.: Статут, 2020. 845 с.

4. О некоторых вопросах, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки: постановление Пленума ВАС РФ от 22 октября 1997 г. № 18 // Вестник ВАС РФ. 1998. № 3. С. 45-60.

5. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»: федер. закон Рос. Федерации от 24 ноября 2018 г. №422-ФЗ (ред. от 2 июля 2021 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. №49 (часть 1). Ст. 7494.

6. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 28.12.2020 № Ф09-8181/20 по делу № А76-38702/2019.

7. Постановление Президиума ВАС РФ от 17.04.2002 № 10575/01 по делу № А76-5254/2001-7-276.

Шульгин Д.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Лаврова С.В.,
ст. преп.

ЗАЩИТА АВТОРСКИХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

За последний век люди открыли много полезных технологий одним из которых стал интернет. Авторы с каждого уголка мира могут делиться своим творчеством через сеть интернет, с помощью которого другие люди могут найти оценить данные труды. Интернетом является система объединённых сетей предназначенный для обработки информации её передачи и хранения. Интернет меняется каждую секунду, что является для авторов как плюсом, когда их работы могут быстро получить оценку своей работы, так и минусом, когда публикация работ на открытые площадки несёт собой риск, что любой пользователь может брать любую выставленную работу (музыкальной, текстовой, информационной, графической и т.д.). Пользователь может копировать, изменять работу (или его часть), выставлять её за свою или вовсе скрывать автора работы. Данные действия являются незаконные и несут за это ответственность.

С авторскими правами мы встречаемся довольно часто, и необходимо понимать, что информация которая предоставлена в интернете, не даёт право свободно её использовать. Для регулирования правоотношений авторского права в нашей стране разработана нормативно правовая база. В России авторское право регулируется ГК РФ Глава 70 АВТОРСКОЕ ПРАВО, защищаются УК РФ

Статья 146 Нарушение авторских и смежных прав, а также дополнительным источником является КоАП РФ Статья 7.12. Нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав.

В ст. 1255 ГК РФ установлено, что интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства являются авторскими правами, а также закрепляются следующие права которые принадлежат автору; исключительное право на произведение, право авторства, право автора на имя, право на неприкосновенность произведения, право на обнародование произведения. В ст. 7.12 КоАП РФ «Нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав» предусматривается административная ответственность за ввоз, продажа, сдача в прокат или иное незаконное использование экземпляров произведений или фонограмм в целях извлечения дохода в случаях, если экземпляры произведений или фонограмм являются контрафактными в соответствии с законодательством Российской Федерации об авторском праве и смежных правах либо на экземплярах произведений или фонограмм указана ложная информация об их изготовителях, о местах их производства, а также об обладателях авторских и смежных прав, а равно иное нарушение авторских и смежных прав в целях извлечения дохода. Ст. 146 УК РФ «Нарушение авторских и смежных прав» устанавливает, уголовную ответственность за плагиат который причинил большой ущерб автору или правообладателю. В перечисленных статьях не затрагивается защита авторских прав именно в сети интернет.

В 2013 году попыткой создать закон регулирующий правоотношения во всемирной паутине, становиться ФЗ-187 «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации по вопросам

защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях», по другому **Русская SOPA**. Его суть заключалась в том, что он даёт возможность блокировать сайты, который содержит в себе контент без лицензии, по решению правообладателя. Но применялся он только на видеопродукции. 1 мая 2015 года в силу вступают положения о внесение изменений в ФЗ-364 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»» и «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации». Изучив ФЗ можно увидеть пару изменений.

1)Первое связано с расширением перечней объектов интеллектуальной собственности, в которые вошли музыка, программное обеспечение, книжная продукция и музыка, но фотографии и их аналогичные произведения не были затронуты.

2)Во втором изменении говориться о досудебном регулировании. Это значит, что теперь нужно чтобы на каждом сайте были указывал свои контакты, это нужно для того, чтобы авторы контента могли отправить требования об удалении нелегального контента.

Первый этап по борьбе с пиратством и защитой авторского права в интернете был сделан, законы должны были стать эффективным инструментом, но на практике были выявлены некоторые проблемы.

1)Теперь блокировку сайта можно получить не только за контент нарушающий авторское право, но также и за информацию как его получить. Получается, что в социальных сетях где каждый может поделиться ссылкой на любой ресурс, тоже могут получить блокировку.

2)Введено понятие перманентный бан, для сайтов к которым не раз обращались с претензиями по поводу нарушенных прав. Доступ к Интернет-ресурсу будет

ограничен, без возможности снять ограничения. 3)Возможность получить блокировку на сайте где не незаконно размещены объекты, защищенные авторским правом. Это может произойти если на одном IP-адресе где блокируют нарушителя находятся другие сайты.

Таким образом, меры являются избыточными и при реализации могут быть нарушены права и интересы правообладателей.

Помимо этих недостатков в ФЗ, существуют трудности в сборе доказательств и объяснения правовой позиции для право обладателей, а также авторов. Для судебного разбирательства нужно предоставить факты о нарушении авторских прав, а правонарушитель может легко удалить свои следы незаконного использования произведения.

Для эффективности борьбы с пиратством и защиты авторских прав я считаю, что нужно улучшить технические и информационные меры предупреждения, сотрудничать правоохранительным органам и крупными интернет-СМИ, дальше совершенствовать соответствующее законодательство. Ещё можно, искать причины, приводящие к пиратству, пути их устранения, и анализировать правоприменительную практику.

Список цитируемой литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая: федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 52. Ст. 5496.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон Рос. Федерации от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 23.06.2020) // Рос. газета. 2001. № 256.

3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях: федер. закон Рос. Федерации от 2 июля 2013 г. № 187-ФЗ (ред. от 12.03.2014) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 27. Ст. 3479.

4. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 24 ноября 2014 г. № 364-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 48. Ст. 6645.

Содержание

Алиев Э. ИМУЩЕСТВО, ОТНЕСЕННОЕ ЗАКОНОМ К НЕДВИЖИМЫМ ВЕЩАМ 3

Афанасьева Е. А. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ТВЕТСТВЕННОСТИ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕЕ ОГРАНИЧЕНИЯ 9

Баранова Д.Ю., АКТУАЛЬНОСТЬ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ ЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВРЕМЕННОЙ РФ 17

Барбашин М. А АДМИНИСТРАТИВНО – ЮРИСДИКЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА 22

Барбашин М. А НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ, ОБНАРУЖЕННЫХ В ПРОЦЕССЕ КОНТРОЛЬНО – НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 27

Барышникова А.С.,ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО СТАТЬЕ 12.8 КОАП РФ 31

Бредихин И.А ГРАНИЧЕНИЕИОБРЕМЕНЕНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ 38

Бугакова А.А. ПОНЯТИЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС СВИДЕТЕЛЯ. СВИДЕТЕЛЬСКИЙ ИММУНИТЕТ 42

Булыгина Е.А. ТЕРМИНОЛОГИЯ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОМ ПРАВЕ 46

Бурков А.Э ПОРЯДОК РАСЧЁТА ВЫПЛАТ 56

ВОЗНАГРАЖДЕНИЙ ЗА ВЫДАННЫЕ ГОСУДАРСТВУ КЛАДЫ, ИМЕЮЩИЕ КУЛЬТУРНУЮ ЦЕННОСТЬ
Бурцева М. А. РАСКРЫТИЕ И РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ. ПРОБЛЕМЫ 61
Васьковский Д.С., ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ УНИТАРНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В КЛАССИФИКАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ НА УНИТАРНЫЕ И КОРПОРАТИВНЫЕ 66
Вобликов Н.М., НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ ОСОБОГО ПРОИЗВОДСТВА 70
Волохова Д.С., ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ КРИТЕРИЕВ ОЦЕНКИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ АККРЕДИТАЦИИ 75
Грачева Д.Р., ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ 82
Еремеева Д.В., ЦИФРОВИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА 87
Камерцель А.А., НАЛОГОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СВЕТЕ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ 93
Комягин Д.В., ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 99
Коробейникова Д.С. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ 104
Королькова Е.А. АДВОКАТСКАЯ ТАЙНА 110
Коростелева Н. Ю. ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 115

Крупиткин Д.И ОСОБЕННОСТИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ 120
Кузнецов Е. С. ПРОБЛЕМЫ ПРИОБРЕТЕНИЯ ПРАВ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ, НАХОДЯЩИЕСЯ В ПУБЛИЧНОЙ СОБСТВЕННОСТИ 125
Лунев М. В. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОКАЗАНИЯ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ 133
Маклаков К.С., АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОХРАНЫ ИЗОБРАЖЕНИЯ ГРАЖДАНИНА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ 138
Мальцев Д. А. КОНЦЕПЦИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА 142
Медведева А. А. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ НА ФЕДЕРАЛЬНОМ УРОВНЕ 148
Микляева В. О. АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ 155
Милованова Д. П., КОРРУПЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ И МЕРЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ 164
Миткеев Н.А., АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ 169
Остроухова И. А. ХАРАКТЕРИСТИКА КОМПЕТЕНЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ И БЮДЖЕТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В СФЕРЕ КАДАСТРОВОГО УЧЕТА 174
Панина С.А., Фомина В.А., СУЩНОСТЬ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА И ЕГО 181

ЭВОЛЮЦИЯ В XX – XXI ВЕКАХ
Петрова К. А. АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ 191
Протопопова И,И., Тикунова С.С., АДМИНИСТРАТИВНОЕ УДОПРОИЗВОДСТВО КАК СРЕДСТВО БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ 196
Сальникова О.Н., ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОРГАНОВ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА В РОССИИ 201
Сарычева Е. О., ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАКУПОК ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ 208
Свинцов М. В. ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В СФЕРЕ ЮРИСПРУДЕНЦИИ 213
Селищев Д. А. ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ 221
Скаков В.В., ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ АВТОРСКИХ ПРАВ МАЛОЛЕТНИМИ В ВОЗРАСТЕ ДО ЧЕТЫРНАДЦАТИ ЛЕТ 226
Скопинцев В. А. РЕАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ЭКОЛОГИЯ»: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ 231
Сульдина А.А., РЕАЛИЗАЦИЯ СОВМЕСТНО НАЖИТОГО ИМУЩЕСТВА БЫВШИХ СУПРУГОВ 238
Татаринова К. В. АКТУАЛЬНОСТЬ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА БАНКОВСКОГО ВКЛАДА КАК СПОСОБ ВЛОЖЕНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ 246
Тонких А.А. ПОНЯТИЕ КОМПЕНСАЦИИ ПРИ ПРИЧИНЕНИИ ВРЕДА ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ 250

Устюхина А. Е. ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТОРГОВЛЕ ДЕТЬМИ КАК ПРЕСТУПЛЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНОГО ХАРАКТЕРА 254
Федянин М.С., НОВЫЕ ВИДЫ ИСКОВ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ КОДЕКСЕ РФ 260
Филатова К. Е. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАДРОВЫХ СЛУЖБ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 265
Фролова Н В ПРОБЛЕМЫ ДИНАМИКИ АВТОРСКОГО ПРАВА 270
Халеев А. МЕСТО ДОГОВОРА ТРАНСПОРТНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА, ПРОЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИИ В СВЯЗИ С ЭКСПЕДИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ 278
Харькова Е.В ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ 282
Целковских А С ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ МНИМЫХ СДЕЛОК 290
Целых К.С., ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ БЕСХОЗЯЙНОГО ИМУЩЕСТВА 297
Червяков П. И. КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ 304
Чернышева А. Г. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ 311
Чиликина У.Ю. ПОРЯДОК И ОСОБЕННОСТИ ЗАДЕРЖАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОДОЗРЕВАЕМОГО 316

Ширяева Т.В., ДОГОВОР ПОСТАВКИ: ПРИЗНАКИ И СУЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ 320
Шульгин Д.А., ЗАЩИТА АВТОРСКИХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ 326